Ясмина Сапфир

СБОРНИК ВЕРБЕРЫ

пара для альфы медведей
истинная для дикого
пара для медведя-одиночки

Ясмина Сапфир

Сборник. Верберы

«Автор»

2024

Сапфир Я.

Сборник. Верберы / Я. Сапфир — «Автор», 2024

Три романа под одной обложкой! Пара для альфы медведей Мир перевернулся в мгновение. Я узнала, что муж изменял, познакомилась с загадочным мужчиной, который оказался… оборотнем. Они существуют! Как выяснилось, я тоже не совсем человек, к тому же пара для медведя и аурного дракона… Прекратите драться из-за меня, животные! Я сама сделаю выбор! Главное спастись… Истинная для Дикого Мир перевернулся с ног на голову с момента, когда на трассе встретилась… с ним. Красивым, хищным и загадочным медведем-оборотнем. Оказывается, они существуют и живут среди нас! И пошло-поехало. Мой брак, который и раньше трещал по швам, кажется, начал окончательно превращаться в трагикомедию. Брр… Выяснилось, что и я тоже оборотень. Аурный дракон – нэнги. А у моего знакомца медведя есть тайна, которая может встать между нами… Пара для медведя-одиночки Он медведь одиночка и привык жить один. Выполняет задания организации, которую многие оборотни ненавидят и презирают. Так он и нашел ее. И теперь не может больше один, но и с ней – никак. Она замужем и у нее сын. Да и помощь ей будет стоить ему свободы. А ведь он так хотел найти убийцу сестры… Муж обидел меня перед Днем Рождения. Я ушла куда глаза глядят и… чуть не оказалась в больнице с пневмонией. Но очнулась в чужом доме, рядом с незнакомцем. Выяснилось, что я – аурный оборотень. Мой зверь – призрачный дракон. И этот мужчина так обо мне позаботился, что сам подставился под удар. Я вернусь домой, но смогу ли его забыть? А самое ужасное – нас связала давняя трагедия.

© Сапфир Я., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Пара для альфы медведей 6
Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 26
Глава 4 34
Глава 5 44
Глава 6 55
Глава 7 69
Глава 8 74
Глава 9 87
Глава 10 99
Глава 11 109
Конец ознакомительного фрагмента. 121

Ясмина Сапфир
Сборник Вербены
Пара для альфы медведей
Истинная для Дикого
Пара для медведя-одиночки

Пара для альфы медведей

Глава 1

Феликс

– Поселение верберов? Посреди города? Ты уверен, что это хорошая идея? – Феликс уставился на старинного друга, скрестив руки на груди.

Герман усмехнулся.

– Это хорошее место. В центре, да не в центре.

– Это еще как?

Герман прошелся по своему рабочему кабинету. Типичному для начальника оборотня. Большой дубовый стол, стеллажи с книгами и банками с флешками. Компьютер великанских размеров и кресло, в самый раз для медведя.

– Слушай. Нам давно пора объединить племя в одном месте. Живем разрозненно. Кучками в поселках вокруг города. Если нужен общий сбор – два дня ждем, пока все найдут время. А тут – свистнул – и все на месте.

– Под носом у людей? – вскинул бровь Феликс.

– Ничего не под носом! Эта часть поселка обособленная, огорожена и уже охрана выставлена. Рядом большой лес. Причем, часть его обнесена бетонной стеной.

– Зачем?

– А-а-а! – отмахнулся Герман. – Собирались возле поселка строить многоэтажки. Огородили местность, пригнали строительную технику. А потом выяснилось, что места заповедные и ничего вырубать там нельзя. Техника уехала, стена осталась. Гуляй не хочу. Все лучше, чем в лесу, где грибники и деревенские бродят. Большей частью алкаши, которые потом рассказывают, что им волколаки и прочая нечисть мерещится… А еще всякие дачники из садов захаживают.

– Стена так и стоит?

– Да. И уже снабжена камерами, устройствами для оповещения. Если кто чужой заглянет на территорию, вы узнаете сразу же и будете настороже. Лес заповедный. Животных там для охоты полно.

– Вот только охота там, небось, запрещена!

– Дак ты не стреляй. С каких пор тебе нужно оружие для охоты, Фел?

Феликс покачал головой. Не нравилась ему идея отгрохать поселок для оборотней прямо на виду у людей. В центре города. Рядом с коттеджным поселком, популярном у человеческих чиновников.

Техника техникой. Тут все на высоте, Феликс не сомневался. Но дурные люди все равно могут зайти. Впрочем… Сейчас это уже не редкость. Придется пользоваться прибором для стирания памяти. Деваться некуда.

– Ладно. Поеду посмотрю, – согласился Феликс. – Но ты не думаешь, что два альфы на один поселок многовато?

– Нет. Тимур сказал, что готов стать твоим бетой. Так что ты – главный.

Герман улыбнулся.

Новый глава ВАО – всемирной ассоциации оборотней – знал свое дело. И пока его решения только радовали. Феликс помнил друга детства еще совсем смешным медвежонком, которого любил повалять в снегу. Что в человеческом обличье, что в зверином. А вот теперь Герман контролирует почти все племена двусущих на Земле. Волков, верберов, лис, пантер.

– Ладно. Сейчас и поеду.

Феликс не любил откладывать. Сразу запрыгнул в свой внедорожник и поехал по адресу.

…Человеческий поселок выглядел непривычно для оборотня. До этого он жил на окраинах, где поселки больше походили на деревеньки. Здесь же все делалось с размахом и одновременно с какой-то почти жадной аскетичностью.

Маленькие участки, где едва развернешься. Даже пару кроссоверов на некоторых не поставить. Зато большие и дорогие дома. Бассейны во дворах, качели, столы и беседки. И почти никаких нормальных садовых участков.

Ни тебе качественных грядок, ни ухоженных плодовых деревьев. Про малинники или посадки смородины, крыжовника и прочего вообще речи нет. Так, редкие кустики вдоль забора. Курам на смех!

Город. Что б его!

Феликс ехал, оглядывая местность, когда краем глаза заметил стройную спортивную фигурку женщины на краю дороги. Или девушки?

Она выглядела как женщина без возраста. Гибкая, с красивым чеканным профилем, огромными глазами цвета темного янтаря и аккуратными, но одновременно сочными губами.

В горле резко пересохло, тело напряглось, словно вербер планировал погоню.

Стало одновременно горячо и холодно.

Феликс понял, что едва дышит, а бой сердца в ушах заглушает какую-то старую песню по радио.

Моя… почему-то пронеслось в голове.

Кто и что она оборотень не думал. Только стучало в висках «Моя». И зверь внутри довольно рычал, просясь на волю…

Феликс поздно сообразил, что не справился с поворотом, машину занесло и он ударил по тормозам.

* * *

Алена

Визг тормозов раздался справа, зашипели на асфальте колеса…

Я отскочила от дороги, словно ошпаренная, стараясь не увязнуть во влажной газонной траве.

Джип окатил меня облаком пыли. Вот спасибо! А то я душ-то давно не принимала…

Все в нашем поселке было хорошо.

Ни тебе соседей, которые включают под полом музыку и отмечают сто пятую свадьбу, которая «ведь только раз в жизни». Ни тебе пенсионеров с перфоратором за стеной, которые,

по старой советской привычке, встают в пять утра и идут «к станку»… То бишь сверлить, дубасить молотком ваши общие стены.

Ни тебе ЖЭУ, которое собирает на квартплату вдвое больше, чем стоят коммунальные услуги…

Ни даже веселых компаний подростков, которые ночью пьют и обжимаются под окнами.

Про наркоманов и алкашей вообще молчу. Ты за забором, от всех подальше. И сама себе хозяйка.

Платишь по факту потраченной электроэнергии, воды, газа…

Вот только вместо пешеходных тротуаров умники развели газоны возле своих заборов. Ненавязчиво так оттяпав еще кучу ничейной земли…

В результате пешеходам ходить ну просто негде. Либо по грязи как трактор – газоны заботливо поливают и не один раз в день, либо по краю дороги, как камикадзе.

Большинство выбирают этот непростой путь. Однако далеко не все водилы такие как этот… придурок. Понимают, что деваться мне некуда, а песочный цвет волос от придорожной пыли мне не идет. Ну не к лицу он мне. Не мой цвет.

Машина притормозила, едва не врезалась в дерево на одном из газонов и замерла, оставив внушительную борозду смятой травы.

Дверца открылась и из внедорожника вышел мужчина. Огромный, будто медведь. Косая сажень в плечах, при этом поджарый и одновременно мощный. Тонкая серая рубашка разве что по швам на нем не трещала. А черные брюки при этом сидели свободно.

Верзила окатил меня внимательным взглядом темно-голубых глаз, я таких еще не видела. И двинулся навстречу.

Я аж остановилась от неожиданности.

Надо признать, образчик мужественности мне достался шикарный. И на лицо тоже. Красивые, крупные черты. Резкие, хищные и одновременно гармоничные. Слишком уж чувственные для мужчины губы. Черные волосы острижены коротко, иначе, вероятно, стояли бы дыбом. Настолько густыми они выглядели. Незнакомец неспешно приблизился, не сводя с меня пытливого, немигающего взгляда. Я почему-то даже застыла, почти не двигалась под прицелом этих странных, удивительного цвета глаз.

Мужчина притормозил совсем близко, прямо до наглости близко. Его мощная грудь оказалась практически возле моего лица, а затем и лицо верзилы – он наклонился.

– Как мне проехать на улицу Прилесную? – от низкого, бархатистого баса незнакомца, казалось, даже воздух завибрировал.

– Эм… Проедете на Центральную улицу, свернете на Еловую. Потом у магазина «24 часа» повернете на Зеленую. Оттуда двинетесь напрямик по Кленовой и сразу увидите Прилесную. Правда, придется проехать почти всю Кленовую. То есть – через весь поселок.

– Спасибо, – незнакомец и не думал уходить. Стоял и смотрел. Прищурился. Я переминалась с ноги на ногу и, наконец, не выдержала:

– Что-то еще?

Внезапно большая ладонь коснулась распущенных волос. Начала аккуратно стряхивать с длинных прядей придорожную пыль.

– Я не хотел. Извините.

– Ничего, – я отошла подальше. От касаний незнакомца почему-то становилось неловко и одновременно жарко. А его взгляд продолжал буравить мое лицо.

– Давайте подвезу вас в качестве извинений? – предложил верзила.

– Нет. Спасибо. Я сама. Люблю гулять пешком.

Я сделала еще шаг назад, а верзила, напротив, двинулся на меня. Мы словно исполняли какой-то танец на придорожной полосе травы. Крайне неудобной для подобных упражнений. Мягкая земля подминалась под ногами, чавкала грязь, в которой утопали мои крос-

совки. Незнакомец продолжал двигаться прямо на меня, и я инстинктивно пятилась. В какой-то момент я перестала думать, куда ступаю. Потому что верзила прибавил ходу и почему-то показался мне еще больше. Словно за несколько секунд резко увеличился в размерах. Выпрямил плечи и шел полными шагами, в полтора моих шага длиной.

Я почему-то запаниковала. Даже не знаю – что нашло на меня. Мы были на улице, на виду у всех, средь бела дня. Что он мне сделает прямо посреди поселка? Да и лицо верзилы не выглядело злым. Скорее сосредоточенным. Будто он и сам еще не понимал, зачем преследует меня и пытался разобраться.

Я споткнулась о корень и чуть не полетела назад, но верзила поймал одной рукой и легко зафиксировал в стоячем положении.

– Вы уверены? – уточнил он, слегка прочистив горло. – Я подвезу вас куда скажете. Даже если живете не в поселке. Похоже, тут не слишком удобное место для пеших прогулок.

Он многозначительно кивнул в сторону отсутствующего асфальта на кромке дороги.

– Мне надо идти! – выпалила я. Развернулась спиной к незнакомцу и торопливо зашагала прочь.

Еще какое-то время я чувствовала взгляд верзилы. Немигающий, какой-то почти гипнотический. А может мне только это почудилось?

Брр… Какой же странный тип.

Поневоле вспомнишь фэнтези про всяких там оборотней и колдунов в нашем мире, скрытых от людей и живущих обособленно. Кстати, и место, куда ехал верзила, соответствовало.

Улица Прилесная находилась в новой, закрытой части поселка, с выставленным пунктом охраны. Туда попадали лишь избранные. Ходили слухи, что там селились шишки из органов. Даже может из ФСБ. Но на шпиона незнакомец не тянул совершенно. Такого враз запомнишь и уже не забудешь. Слишком приметный.

А вот на оборотня… Я усмехнулась собственным мыслям.

Но, действительно. Мощный, поджарый. Такие крупные мужчины, как правило, гораздо более грузные. Высоченный. Голос – мелодичный грудной бас. Волосы гуще некуда. В расстегнутом на две пуговицы вороте рубашки виднелась волосатая грудь. Ну не то, чтобы, как у горячих восточных мужчин. Но небольшая черная поросль курчавилась на могучих грудных мышцах…

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение и устремилась в магазин.

* * *

Феликс

Феликс сел в машину и газанул. А потом вдруг понял, что едет не туда, куда объясняла женщина, а прямо за ней. Да что за…

Незнакомка упоительно пахла. Свежестью и чем-то чуть сладковатым. И она точно не была простым человеком. Феликс остановился на обочине и прикрыл глаза. Призвал магию племени и увидел едва различимый золотистый силуэт вокруг женщины.

Ну да… Как же он сразу-то не распочухал!

Нэнги очень часто не знают кто они. Обращаться – и то разучились. Только живут дольше людей, рожают детей в пятьдесят и думают, что им повезло…

Она – из аурных драконов.

Когда-то это племя оборотней властвовало на Земле. Но вдруг начало вырождаться. Нэнги теряли способности и переставали летать. А затем – и вовсе смешались с людьми и уже не помнили себя.

Считали себя обычными, как остальные человечки.

Не все, конечно же. Оставались еще нэнги, которые все помнили. И то, как их раса повелевала остальными, и то, какие же они избранные. Летали, аурно обращались и способности использовали на полную катушку…

Однако кого больше – тех нэнги, что считали себя людьми, или же знавших, кто они оборотни, точно практически не знал никто… Кроме вездесущей ОПО. Организации по контролю за оборотнями…

Феликс едва сдержался, чтобы не выйти из машины и не пойти вслед за женщиной. Она притягивала как магнитом. И пока уходила, из вербера словно жилы тянули.

Впрочем… Он выдохнул, сделал несколько быстрых вдохов. Она здесь живет. Видно же – местная. Одета явно не для выхода в город. Лосины, спортивная куртка, потертые и видавшие виды кроссовки.

Феликс устроится, проверит все ли в порядке в поселке и навестит свою… пару.

В тот момент Феликс, которого все считали одним из самых дальновидных, разумных верберов страны, а может – и мира, даже не подумал о, казалось бы, простейших вещах.

С кем она живет? Имеет ли детей, мужа? Нэнги могли и в пятьдесят выглядеть на тридцать.

От женщины слабо пахло дегтярным мылом. Значит, перед прогулкой она приняла душ и посторонние запахи смылись. Феликс совершенно не думал ни о чем подобном.

Нутро зверя вопило «Моя» и ничего ему больше не было нужно.

Найти, познакомиться… А потом… потом… Дальше Феликс пока не заглядывал.

В свои триста с лишним лет он так и не встретил свою единственную и считал себя оборотнем-одиночкой. Такое положение вещей вполне устраивало могучего вербера. Он жил один, с домохозяйкой – Надеждой. Она служила у вербера сколько тот себя помнил, еще с отцовских времен. Была и спутницей в одинокие вечера, когда хотелось выть на Луну подобно волку, и матерью, если требовался хороший совет, и женой. Не в плане близости, конечно – в плане ухода за домом и участком.

Надежда привлекала приходящих слуг, командовала в хозяйстве Феликса и просто проявляла дружеское участие, если требовалось.

И все остальное в жизни одиночки Феликса удовлетворяло. Более чем.

Веселые мужские компании верберов: на выгуле зверя, посиделках или в баре для оборотней. Свой бизнес по строительству коттеджных домов. Очень удобно для альфы, которому требовалось иной раз поселить нового члена племени неподалеку от остальных. Феликса все в его жизни устраивало.

И вот на же тебе! Попал!

Впрочем, это щекочущее нервы ощущение, когда он стоял рядом с нэнги, касался ее, чувствуя, как ток пробегает по всем нервам, будоражит и возбуждает… Его сложно было переоценить.

Вот только оно заставило вербера вспомнить про одну свою особенность… Некоторых женщин она пугала, других же, напротив, возбуждала… Поэтому в любовницах Феликс недостатков не знал… Но здесь выбора не было. Ее мнение решало все.

Тут либо пан, либо пропал. Либо испугается, либо обрадуется. Как повезет. От этой мысли стало не по себе. Феликс не привык зависеть от прихоти женщины. Да вообще ни от чьей прихоти…

И это нервировало.

Феликс с трудом притормозил возле магазина, куда зашла нэнги. Немного постоял, звериным зрением наблюдая, как она мелькает за оконными стеклами… Не в силах уехать. Не в силах от нее отдалиться…

Вербер отлично понимал, что нэнги может испугаться, решить, что ее преследуют. Принять незнакомца, что приставал к ней на дороге за сталкера… И это плохо, очень плохо. Совсем не такое впечатление хотел бы оставить у своей пары Феликс.

Но сил уехать попросту не хватало.

Весь его мир сосредоточился на этой женщине. Каждое ее движение казалось верхом пластики, каждый взгляд рождал сотни мыслей и чувств. Он словно разом ослеп и видел только ее… Чувствовал ее даже на расстоянии. Всем существом и каждой своей клеткой.

Жадно ловил малейший жест драконицы, малейший поворот головы, взгляд…

Она встрепенулась, что-то увидела и… Феликс тоже принялся разглядывать это нечто в конце магазина. Хотя обзора ему уже не хватало.

Вот она насупила брови, изучая этикетку какого-то товара и вербер инстинктивно сосредоточился, будто тоже читал состав, срок годности, условия хранения…

Наконец, нэнги двинулась к кассе. И вербер понял, что пора исчезать…

С огромным трудом заставил себя стартануть и прибавить скорости.

Колеса прошуршали по дороге из-за резкого поворота… Чуть присвистнули, словно удивлялись лихачеству хозяина.

Прежде он никогда так не ездил…

Феликс напомнил себе, что сейчас его цель – поселок верберов.

И заставил железного зверя устремиться туда. Хотя все нутро альфы тянулось в другую сторону, он буквально разрывался на части… Между долгом вожака своего племени и неистребимым инстинктом пары, который взводил весь организм как курок, подчинял его одной цели и одному желанию. Заставляя в буквальном смысле слова забыть обо всем и на все забить…

Лишая воли и, видимо, разума…

* * *

На месте все выглядело неплохо.

Добротные кирпичные дома на большие семьи, с высокими потолками и внушительными дверями, рассчитанными на медвежьи габариты.

Слабое ночное освещение. Человеку тут делать нечего, а оборотни и ночью хорошо ориентируются.

Дом альфы в самом центре поселка – большой, в окружении приличного участка земли с нетронутыми соснами и елями. Хорошо. Почти как в лесу и место для садовых клумб тоже оставалось. Только траву скосить да перекопать землю.

– Ну как тебе? – спросил Тимур, который с несколькими членами племени уже поселился тут, неподалеку от предполагаемого дома альфы.

– Ничего, – не мог не признать Феликс. – А лес?

Тимур проводил альфу к бетонной стене – действительно, внушительной. Вкопанной в землю и высотой не меньше шести метров. Альфы разбежались, быстро вскарабкались по стене и в сальто перемахнули ее.

Феликс расправил плечи. Неплохо.

Смешанный лес встретил верберов приятными запахами: разнотравья, земляники и прогретой на солнце хвои. Откуда-то тянуло белыми грибами. Феликс с удовольствием вобрал носом ароматы природы, избавляясь от навязчивой вони цивилизации.

Даже в человеческом поселке ее было навалом.

Едкие запахи удобрений, неприятные, навязчивые всяческой химии. Вонь алкогольных напитков и тех, кто их употребляет не в меру. Запахи духов и дезодорантов. Люди их практически не ощущали, а вот оборотни – очень даже.

И все-таки сейчас Феликс предпочел бы оказаться там, в удушливой пыли дороги, окутанный вонью кисломолочных продуктов из магазина… Рядом с нэнги.

– Ты чего задумался? – толкнул Феликса в плечо Тимур. – Ты в порядке?

Альфа усмехнулся.

– Я тебя таким еще не видел. Что произошло?

Феликс отмахнулся.

Да. Он сам себя таким не видел. Но не время и не место признаваться Тимуру, что встретил пару. Пошлет своих разыскивать ненги. Небось их тут не слишком много в поселке. А Феликс хотел отыскать аурную драконицу сам! Сам! Чтобы никто и пальцем ее не коснулся.

Да и вряд ли верберы смогут все ей объяснить. Нэнги считает себя обычной женщиной. А тут сказки про оборотней. В лучшем случае, сочтет ненормальными, вызовет бригаду скорой помощи, в худшем – испугается до смерти.

А Феликсу совсем ничего подобного не хотелось бы.

Обратись ребята Тимура в доказательство – женщина и вовсе может дойти до паники.

Нет. Тут нужен какой-то другой подход. Правда, у самого Феликса идей пока не нашлось. Только желание. Отыскать, забрать, присвоить… И это слово «моя», которое в его мыслях прилипло к нэнги. Моя… И этим все сказано.

– Феликс? – позвал Тимур. – Ты какой-то не такой…

Такой… не такой. Да, не такой! Он влюбленный дебил! Именно так себя Феликс и чувствовал. Но тут уже ничего не поделаешь. Инстинкт пары…

Сладкое томление во всем теле и все мысли в одном направлении… в том, куда ушла нэнги…

– Нормально все. Успокойся, – рыкнул на товарища альфа. Тимур прищурился, вгляделся в лицо Феликса и рубанул со свойственной ему прямотой и проницательностью:

– Ясно. Пару встретил. И теперь сам не свой.

– Ерунду не мели! – откровенно огрызнулся Феликс. Что у него все на лице написано? На лбу, крупными буквами?

– Да ла-адно! Захочешь скажешь! – отмахнулся Тимур и двинулся вдоль кромки леса.

Здесь сильнее пахло грибами, солнцем и уходящим уже в сторону осени летом.

– Слушай… А, что делают оборотни, если их пара не знает про двусущих? – в спину товарищу спросил Феликс.

Тимур обернулся, притормозил и дождался пока альфа с ним поравняется.

– Если пара – человек, что ли?

– Нэнги, – нехотя, глядя в сторону, признался Феликс.

– Ого! Они еще в наших краях водятся? – вскинул брови Тимур. – И, наверняка, ни способностями не владеют, ни информацией о нас. Так?

– А я знаю? Думаю, нет.

Феликс не мог смотреть в лицо Тимура – сочувствующее, заинтересованное. Так не хотелось раскрывать собственные слабости. Да и вообще… Разговор злил альфу.

Он никогда не показывал в племени слабости. Никогда. Ни разу. Даже когда менты по ошибке заграбастали Феликса по ориентировке на машину. Номер совпал частично.

Помесили его тогда изрядно, пытаясь выбить признание. Хорошо, Герман тут же подсуетился. Подключился и все выяснил. Вытащил вербера и добился, чтобы тех мясников не просто выгнали из органов – примерно наказали за самоуправство.

И даже тогда, когда Феликса полуживого после ежедневной полировки его шкуры полицейскими дубинками и ударов электрошокером, доставили домой, он выглядел так, словно ничего не случилось. Из кожи вон лез, а даже не споткнулся.

И вот теперь… Теперь он растерян и уязвим…

Неприятно.

– Красивая? – спросил Тимур. Феликс промолчал.

Еще бы! От воспоминаний аж сердце заходится. И замирает одновременно. Дыхалки сразу же не хватает. И зверь рвется наружу. Возбужденный, довольный самец.

– Говорят, нэнги очень экзотичны. Рыжие, или шатенки с красноватым отливом волос. Сильные телом и стройные. Их возраст почти не определить по внешности. А еще у них глаза удивительные. Большие, миндалевидные… Твоя такая же?

Феликс зарычал, отвернулся и выдержал недолгую паузу. Тимур тяжело дышал за его спиной. Но тоже не проронил ни слова.

Альфа отчаянно боролся с собой. С желанием вот прямо сейчас броситься за нэнги. Слишком уж яркие воспоминания всплыли от слов Тимура. Золотистый взгляд, высокая грудь, красивая круглая попа… Аж в паху потяжелело. Вербер рвался на волю, чтобы догнать свою самку и присвоить. Нет… Феликс еще не привык к такому наплыву эмоций. Они буквально лишали его способности нормально мыслить, хваленого самоконтроля…

Тело нагревалось до предела, почти как при обороте, а инстинкты вставали на дыбы.

Так вот оно как это? Встретить пару!

Да уж… И хорошо и плохо.

Хорошо, когда вот она, прямо под боком, в племени. Ходит по одним с тобой улицам, улыбается одним новостям про оборотней и знает про твою особенность. Чтоб ее! Нэнги может и напугаться. Она маленькая, хрупкая…

– Я спросил, что делать, если пара не знает о существовании оборотней! – рыкнул Феликс спустя некоторое время.

Тимур свел брови на переносице и двинулся вперед… Шаг за шагом…

Феликс пошел тоже.

– Не знаю. Надо подумать, – наконец, произнес бета. – Я еще с подобным не сталкивался. Слышать – слышал. Но подробностей не знаю. Обратиться у нее на глазах, что ли? Чтобы наверняка и за идиота не сочла?

– Чтобы унеслась с воплями и больше на километр к себе не подпускала?

– Ну да, ну да… А вы познакомились?

Феликс провел ребром ладони по горлу, давая понять, что на подобные вопросы ответов не будет.

– Понял, – кивнул Тимур. – Слушай, я даже не знаю. Может познакомиться, начать встречаться. А потом как-нибудь…

– Как-нибудь?! – зарычал альфа, показывая клыки. – Как-нибудь?! Чтобы контролировать рядом с ней оборот нужна привычка! А так… возбудился – и на тебе… Разозлился на ее безразличие – и уже зверь…

– Это так, – кивнул Тимур. – А какой у тебя выбор? Походить рядом с ней, привыкнуть?

– Может…

Феликсу идея показалась стоящей. Вот только он и понятия не имел на что решается. Что увидит и чем это все обернется в итоге.

Глава 2

Алена

Я собрала мужу чемодан и проводила до двери. Сынишка пока остался у няни. Сам захотел. Все-таки каникулы. В школу пока не надо, можно немного пожить в гостях.

Так что я осталась в доме совершенно одна…

Не могу сказать, что не люблю одиночество. Иной раз так хочется засесть за компьютер в полнейшей тишине и дня три писать статью. Полностью погрузиться в материал, ни о чем не думать. При необходимости связываться с ньюсмейкерами по громкой связи.

«Ты к своей рекламе относишься так, как будто делаешь разоблачения века» – однажды едко заметил муж. Было обидно…

Я, и правда, пишу на заказ рекламные материалы, и даже целые очерки. И? Чем эта работа хуже его обслуживания компьютерных сетей на фирме? Она, что, меньше заслуживает уважения?

Я делаю все на совесть.

Демонстрирую лучшие стороны товара, услуги или материала, и описываю недостатки так, чтобы те не выглядели ужасными, когда потребитель с ними столкнется. У всего есть хорошая и плохая стороны. Нет абсолютно идеальных машин. Спортивные авто способны обгонять ветер. Но на колдобинах русской глубинки от них толку меньше чем от несмазанной телеги без лошади.

Матерые внедорожники могут проехать почти везде. Даже там, где после трактора дорога больше напоминает морские барханы волн, чем асфальт. Зато на скоростной трассе уступят спортивным авто.

Наш двухэтажный домик прекрасно экономит пространство вокруг, но в одноэтажном температура везде одинаковая. А вот у нас в солнечную погоду теплее на втором этаже, а в пасмурную – на первом.

Сад, огород – это свои ягоды и овощи каждую осень. Зато ходить можно только по тропинкам, осторожно огибая грядки. А у меня газон. Ходи где хочешь, но «витамины» покупаю на рынке.

И я уверена, что идеальных продуктов нет, как и идеальных вещей. Просто нужно грамотно показывать плюсы и минусы. Дабы потребитель лучше ориентировался. Что ему важно, а на что плевать с большой колокольни.

Чем я и занимаюсь.

Поначалу некоторые заказчики артачатся, требуют классическую «лобовую» рекламу: только похвала и никакой критики. Но потом признают мою методику самой передовой и выгодной.

Меньше претензий и больше именно их покупателей. Тех, кому подходит именно этот товар с его достоинствами и недостатками.

Не знаю почему, но сегодня, оставшись дома одна, я вдруг остро ощутила одиночество. Захотелось пойти к няне Клима и вернуть сынишку обратно.

Дарина Харламовна очень любила моего сорванца и сегодня он просто остался у нее, в гостях, ночевать. А я…

Я осталась совершенно одна.

Не знаю, что такое на меня нашло. Обычно я вечерами сижу дома. Да и вообще я ужасная домоседка. Однако я накинула куртку и вышла прогуляться в пожарный проезд. Ночной

поселок был тихим, спокойным. Фонари светили достаточно ярко, но, естественно, не как на городских улицах.

Я шагала по земляной дороге и думала о своем. О Луне, которая зависла круглым медальоном – желтая и пухлощекая. О том, что по мужу почему-то почти не скучаю. Нет, когда-то я очень любила своего Владислава. Но со временем что-то сломалось в нашем сложном механизме под названием «семья». Что-то надтреснуло.

Я по-прежнему опиралась на Владислава. Но больше не чувствовала к нему той страсти, той любви, что была раньше.

Впрочем, сотни семей так живут. И ничего…

Зато Влад подарил мне моего Клима…

Сынишку я просто обожала, до какой-то одержимости. Иной раз просто прижимала к себе и замирала… С ощущением «мое… родное»…

Луна подмигнула с неба, и я вырулила из пожарного проезда в поле. Трава вымахала выше моего роста. Я свернула по дороге, намереваясь сделать петлю и выйти к дому с другой стороны, когда справа почувствовала движение… Резкое, внезапное и какое-то странное.

Я быстро огляделась. Никого.

Плотные кусты вокруг нескольких берез словно чуть покачивались в окружающем мраке. Мне почудился мощный мужской силуэт… Я вгляделась в темноту. Да нет, ерунда все это. Глюки.

Я торопливо двинулась дальше и увидела двух алкашей, которые нагло мочились в проулке между заборами.

– Эй! Здесь не общественный туалет! Имейте совесть! Заправьте-ка свои шланги в штаны!

Мужики с красными рожами, пошатываясь, двинулись в мою сторону. Я прибавила шагу.

– Ну ты, шалава! Давай-ка, мы покажем тебе свои шланги! – окликнули сзади хриплым и неприятным голосом.

Я двинулась быстрее. Но у алкашей, оказалось, еще были силы преследовать. Я побежала, но один из мужиков обогнал, и я почти врезалась в него. Притормозила и сзади пахнуло едреным запахом перегара.

– Ну что, красотка! Посмотришь на наши шланги? – оскалился мне в лицо краснорожий в мятой рубашке и грязных на коленах брюках. Меня обдало тошнотворным запахом перегара.

Я принялась суматошно оглядываться и вдруг услышала рычание. Нет, правда, самое настоящее рычание… Так медведь рычал в зоопарке.

Алкаши испуганно огляделись… А затем случилось нечто невероятное.

Быстрая тень раскидала мужиков по земле, и те понеслись куда подальше… Я вгляделась в темноту. Тень едва просматривалась, но казалась удивительно знакомой.

– Ты кто? – дрожащим голосом спросила я.

Ответа не последовало. Я рванула что есть мочи к дому, не глядя под ноги. Больше того! Оборачиваясь, чтобы убедиться, что меня никто не преследует.

И по закону подлости споткнулась. Полетела лицом вниз… Смачно так, со всей скорости… А затем оказалась поймана… гигантской лапой… Мохнатой гигантской лапой с когтями больше похожими на кинжалы?

Я аж вздрогнула, и меня выпустили.

Я мягко приземлилась на руки и развернулась… Медведь? Нет, правда. Медведь!!!

Этого просто не могло быть! Но надо мной навис гигантский бурый медведь и пялился так, словно что-то замышлял.

Я медленно поползла назад, затем быстрее, а затем еще быстрее. Уже вообще ничего не соображая. Откуда тут медведи? Из ближайшего леса? Да они там отродясь не водились! Мы же не в тайге! Мы в центре города! И лес у нас городской.

Лисы – пожалуйста, местами, может, даже и зайцы… А волки и медведи – бред же…

Даже не знаю почему я не заорала. Крик так и рвался из горла, но не выходил. Словно связки парализовало. Я открывала и закрывала рот и продолжала ползти, не сводя глаз с гигантского монстра.

Нет, я видела медведей в зоопарке. Но там они были не такие огромные, не такие клыкастые и не такие… свободные.

Зверь принюхался встал на четыре лапы и рванул за мной. Я замерла, сложилась в позе зародыша и уже не дышала. Почти завидовала тем алкашам, что умудрились так вовремя унести ноги.

Все тело била мелкая дрожь. Мышцы свело судорогой. Больно, черти полосатые!

Я услышала рядом рваное дыхание зверя. Горячий воздух вырывался из его пасти и оседал на моем лице. Испарина покрыла лоб. Странно, но обычно у зверей в зоопарке из пасти пахло весьма даже неприятно. А у этого… совсем нет.

Почудилось даже, что из клыкастой пасти монстра пахнет… хвойной зубной пастой?

Боже! И о чем я только думаю?!

Вот сожрет меня и будет пахнуть моим мясом. Прямо из пасти. Зверюга!

В лобок уткнулся влажный нос. Я вскрикнула и затихла, боясь пошевелиться. Послышалось низкое утробное рычание, а затем я ощутила движение. Задрожала, вжала голову в плечи ожидая чего угодно… но внезапно запах зверя пропал. Изменился, причем сильно.

Я вдруг поняла, что хорошо различаю эту разницу запахов.

Больше того, вокруг появилось множество других.

Откуда-то издалека и спереди тянуло костром. Наверное, топили баню. Примятая трава пахла свежестью и мятным соком, с соседнего газона сильно несло мальвами. Хотя прежде я думала, что эти цветы практически вообще не пахнут…

Как ни удивительно, но сосредоточенность на новых ощущениях, немного сбавила градус моего ужаса… Я перестала дрожать и даже нашла в себе силы посмотреть, что же творится вокруг.

Приоткрыла один глаз, другой и увидела нависшего над собой мужчину. Огромного незнакомца с дороги с ярко-голубыми глазами… Абсолютно голого, так сказать, со шпагой наголо и в полной боевой готовности.

Я не видела этого в полутьме, но очень хорошо чувствовала, потому что нас разделяло слишком маленькое расстояние…

Ладони, размером с садовую лопату каждая, уперлись в землю возле моих висков.

Почти синие в темноте глаза буравили, чувственные, резко очерченные губы слегка припухли.

Чего он хочет? Убить меня? Изнасиловать? Может, у него, это самое… Гон?

Я в ужасе пялилась на незнакомца, понимая, что он… нечеловек… оборотень, зверь в обличии мужчины. И сделать он может все что угодно…

Человеку-то не всегда можно доверять ночью, на пустынной и безлюдной дороге. Вот как здесь. А медведю в облике человека…

Мужчина надсадно втянул воздух возле моего лица и задышал еще тяжелее. Словно ему на спину лошадь свалилась.

Даже в темноте я видела, как бугрятся мышцы синеглазого и заострились скулы. Шарики желваков катались по ним туда-сюда, как заведенные.

Он злился? Нервничал? Собирался убить меня за то, что узнала его секрет?

Боже! Я не хочу умирать! Уж точно не так… На сырой земле, даже не повидав сына.

Я шмыгнула, и незнакомец наклонился чуть ближе, всматриваясь в мое лицо. Я очень хорошо чувствовала, что он заведен. Ну прямо как будто мы собираемся… здесь, на земле заняться чем-то непристойным.

Я настолько опешила, что заорала в голос. Мужчина подскочил, как ошпаренный, а я бросилась дальше, к дому. Оставалось совсем немного. Я перепрыгнула через порог калитки, заперла ее и едва дыша, заскочила за толстую металлическую дверь коттеджа.

Прислонилась к ней спиной и сползла вниз.

Боже! Я не сплю?

Они, что, существуют?

От ужаса у меня в горле пересохло. Сдавленные рыдания рвались наружу, словно я боялась, что более громкие привлекут зверя.

Читая книги фэнтези, я вечно недоумевала – почему героини не считают себя ненормальными, не идут к психиатру и не пьют успокоительные горстями после встречи с городской нечистью. Например, с оборотнями. Уж слишком спокойно они реагировали.

И вот я какое-то время буквально металась по дому от страха. То убеждала себя, что спятила и пора бы ехать в психушку, то щипала за бедра, то хватала сотовый, чтобы позвонить мужу и убедиться, что не сплю…

А затем, вдруг резко наступило какое-то просветление. Или окончательное безумие? Я еще не решила.

Да… Они существуют. Это правда.

Я будто всегда это знала.

Включилась какая-то генетическая память. И я поняла, что не сплю, не сбрендила и никаких галлюцинаций у меня не было.

Вербер. Он вербер!

А поселок, который примыкал к нашему – наверное, поселок для таких же как этот верзила?

Боже! Надеюсь, мы больше не встретимся?

Что он вообще тут делал? На нашей улице?

Зачем следил за мной? Почему не напал? Почему он выглядел таким… эм… неудовлетворенным?

Вопросы множились, роились в голове и совершенно сбивали с толку.

Я сходила на кухню, выпила чаю с пустырником, а потом еще с валерьянкой. Затем выглянула в панорамное окно, дабы удостовериться, что мохнатое чудовище не бродит возле дома.

Что ему наш забор? Так, лист картона.

Одним ударом – свалит, одним росчерком когтей – разрежет надвое.

Паника потихоньку улеглась.

Ладно. Оборотни живут в нашем мире. Как в фильмах фэнтези. Рядом с людьми. Они поселились в примыкающем к нашему поселке.

Что ж… судьба такой… Как говорится в известной цитате. Будем надеяться и верить, что я больше не встречу ни этого верзилу, ни его медвежью версию.

Бррр…

А мужик-то, и правда, шикарный!

Нет, ну тело у вербера было что надо. Если забыть о том, что он совершено ничем не прикрылся, даже когда я на него посмотрела… И даже не пытался спрятать свое приподнятое настроение…

Плечи широченные, при этом узкий таз и талия, кубики пресса. А бицепсы… И он выглядел поджарым. Не так, как я воображала верберов из фэнтези. Грузных, с небольшим, но животом.

Не-ет! У этого на теле ни капли жира!

Реальный брутал! Вернее, нереальный брутал!

Боже! О чем я только думаю!

Мне бы переживать, что раскрыла тайну оборотней. А это значит, что я в опасности. Вряд ли они счастливы, что обычная женщина про них узнала. И вряд ли позволят мне спокойно ходить по городу.

Хотя… Может мне удастся убедить их, что я никому ничего не скажу?

Да-да! Надо просто их убедить! Да и кто мне поверит? Кроме Наполеона и Петра первого в психушке? Ну правда же, бред!

Надеюсь, они и это смогут понять.

Если и попытаюсь кому рассказать: близким, прессе, соседям, в лучшем случае решат, что прикалываюсь. В худшем – вызовут медбратьев, пока я сама не начала кусаться и воображать себя оборотнем.

Если они так долго скрывались, уж, наверное, и это знают! Не дураки же!

И все-таки будем надеяться, что наши дорожки больше не пересекутся. Боюсь, мне не хватит успокоительных на новое рандеву.

Может, оборотень подумает также, как я. Что мне нет смысла кому-то что-то рассказывать. Провести оставшуюся жизнь в дурке – не самая приятная перспектива.

Я еще немного послонялась по дому, и, наконец-то, легла спать.

Хорошо, что Клим у няни. Мелькнула последняя мысль, перед тем как я уплыла в царство Морфея. А то перепугался бы до смерти. Сынишка от собак-то шарахался. Не то чтобы боялся – но опасался, не доверял.

А тут медведь!

Причем самый большой из всех, что я видела в сравнении с человеком! Даже если считать фильмы про живую природу и зоопарки.

* * *

Феликс

Она была близко, совсем близко. Пахла свежестью и немного чем-то сладким. От ее волос тянуло каким-то шампунем. Слишком синтетическим. Но даже этот запах показался верберу приятным. Он вдыхал ее аромат, и не мог отпустить.

Все внутри вопило «Моя». Забери и неси к себе в дом! Вот же она – пара! Та, рядом с которой сердце заходится, и дышать становится трудно. А тело… тело враз готовится к занятию любовью…

Когда он еще так возбуждался? Быстро, резко и вдруг?

Феликс знал ответ. Никогда. Ни разу в своей длинной жизни.

А еще она видела его медведя…

Феликс не знал, что делать, когда оказался сверху, прямо над ней, и желание захлестнуло. Вербер боролся с собой, стараясь отступиться. Иначе чем он лучше тех алкашей? От которых бросился спасать нэнги и… сам попался в плен ее чар…

Они ведь тоже ее хотели. И тоже не спрашивали согласия.

От желания боль разливалась внизу живота и в паху ныло.

Хотелось избавиться от этой боли, от этого невыносимого ощущения. Соединиться с ней, наконец! Дать волю инстинктам, которые вопили: «Делай! Делай! Делай! Она – твое продолжение! Она – твоя пара! Она – твоя женщина!»

Что его остановило?

Наверное, ее расширившиеся от ужаса глаза и крик… Словно Феликс еще хуже тех мразей.

Оборотня аж передернуло. Он отскочил и нэнги рванула прочь.

Феликс пригнулся к земле и наблюдал – куда она побежала. Зверь внутри недовольно рычал. Охотничьи инстинкты встали на дыбы и дополнили все остальные. В крови бродил жуткий коктейль из желания, жажды погони и еще не развеявшегося адреналина, после того, как увидел, как алкаши обступили его пару.

Оборотня аж потряхивало.

В голове гудело, сердце колотилось как сумасшедшее. Пару раз он почти сорвался с места…

Потому что догнать ее, схватить и забрать – вот что стало сейчас смыслом его существования. И вербер отчаянно боролся с собой. Так, как еще никогда в жизни.

Нэнги припустила, и вербер следил, чтобы она снова не споткнулась.

Но женщина теперь бежала так, словно за ней черти из ада гнались. Неужели он настолько ее напугал?

От этой мысли стало не по себе. Во рту разлилась горечь, в голове помутилось от внезапного приступа ярости.

Да что он ей такого сделал-то?

Спас от тех мразей. И разве хоть пальцем тронул?

Тронул… Поймал, когда она падала. Но ведь больше ничего не предпринял.

Зачем она так?

Какая-то обида разливалась внутри, и тело оборотня вновь напряглось. Желание не отступало, не остывало. А вид убегающей нэнги пробуждал охотничьи инстинкты вербера. Да еще ко всему этому теперь примешивались досада и злость. Он ведь ничего плохого ей не сделал! Не хотел! И не собирался.

Он бы никогда… Ни за что… Легче себе самому навредить… чем ей, своей паре…

А она несется прочь так, словно ничего ужасней в жизни не видела!

Причем даже не от медведя, от человека-вербера!

Значит… Это может означать только одно.

Феликс сглотнул. После встречи с оборотнем, с равным себе, в нэнги вполне могли пробудиться обостренные чувства двусущего.

Она могла разглядеть его. Всего. И испугаться. Как пугались другие женщины, которых особенность Феликса приводила в смятение. Тем более, что именно сейчас, когда он так возбужден, что дальше просто уже невозможно, она очень хорошо бросалась в глаза.

Вербер зарычал: утробно и зло, и вперился взглядом в удалившуюся фигурку нэнги. Она перепрыгнула через порог калитки и с гулким звуком захлопнула ее. Звякнул замок. Феликс зарычал вновь.

Сорвался, бросился следом, в два прыжка очутился возле забора. Мог перемахнуть его или просто смять металлическую гармошку, как лист бумаги…

Щелк… Нэнги открыла замок в двери дома.

Вербер прыгнул, перемахнул забор, ни о чем не думая, забыв, что он уже человек и совершенно голый… Приземлился на руки и ноги, в привычном положении… Не зря же служил в спецназе.

Дверь закрылась перед носом Феликса и за ней послышались сдавленные рыдания, полные ужаса и паники.

Перепугалась, значит?! Так ужасно, что бежит сломя голову. Хотя он… он не хочет ничего плохого. Наоборот, пошел охранять эту дурочку, которая вышла из дома в такое время и в такую темень. Да еще зачем-то полезла к пьяным вдрызг мужикам, что справляли нужду у забора.

Замечание им сделала! Праведница! Вербер едва не порвал гадов в клочья, когда те предлагали показать свои «шланги» нэнги. Вырвал бы с корнем, к чертям собачьим. Еле сдержался.

Алкаши, наверняка, и не вспомнят, что с ними случилось. Слишком они были уже «хорошие». По этому поводу вербер не сомневался. Хотя сам не понял, в каком виде кинулся защищать нэнги – в человеческом или в зверином. Все смешалось в момент, когда рванул защищать свою пару. Все перепуталось.

Все перевернулось внутри и снаружи. Он не помнил, в какой момент обратился. Но в том, что пьяные мужики решат, что им померещилось – даже не сомневался. В таком состоянии и дракона и демона увидеть можно. Не то, что медведя.

Но она… она… она…

Феликс до последней минуты надеялся, что в нэнги проснется память предков… Она поймет, что оборотни также реальны, как машины, компьютеры и строительные краны. Такое случалось, Феликсу рассказывали. Вроде бы один из верберов другого племени встретил нэнги. И та узнала его даже в виде человека. Включилась генная память или вроде того.

Теперь она – часть племени. Вышла там за кого-то замуж…

А эта… увидела его зверя и давай шмыгать носом и трястись. Она боялась! До панического стука сердца – он до сих пор гремел в ушах Феликса. И до нечеловеческого крика.

Не вспомнила. Не поняла…

Не включила генную память.

И что теперь делать?

Феликс огляделся.

Небольшой участок, стол для шашлыков, от которого еще несло уже кислым маринадом… Стулья, с чужими запахами. Не-ет! Тут пахло не только нэнги. Острый нюх оборотня хорошо улавливал и другие запахи.

Слабый, детский, немного сладковатый. Видимо, тот еще сладкоежка… Феликс улыбнулся, представляя себе маленького нэнги и даже не думая, от кого его женщина родила ребенка. Но в эту минуту уловил и другой запах… Тяжелый, насыщенный, мужской.

Неприятный… Будь Феликс в зверином обличье уже вся шерсть встала бы дыбом… Он почти ощущал, как загривок поднялся.

Человек? Да ладно! Нэнги могла найти равного себе, а выбрала человека? Или не совсем?

Вербер приблизился к большому столу, рядом с двумя елями. Пушистые лапы деревьев склонялись над столом полочками.

Принюхался…

Нэнги – она и есть нэнги…

Все у нее не как у других оборотней. Все как-то… нелогично, неправильно.

Мужчина должен отдавать женщине часть своей ауры. Потому, что мужчина должен быть в семье альфой. У двусущих иначе никак!

Это выходит инстинктивно, сама природа так предусмотрела…

Но это же, твою мать, нэнги!

Она давала ему часть своей ауры, чтобы делать сильнее, не давать быстро стариться… А это значит… она его любит?

Феликс зарычал, обратился и едва не заревел на луну, которая как раз показала из-за облаков свое круглое лицо.

Зверь снова рвался убивать. Ворваться в дом, растерзать, разорвать на части соперника. Не думая, лишь подчиняясь инстинкту. Он должен забрать свою пару, отвоевать ее! О том, что решит или скажет нэнги, Феликс сейчас думал в последнюю очередь. И быстро это осознал. Человеческие мысли прорезались сквозь звериные инстинкты. Феликс обратился вновь и успел спрятаться за елями, когда нэнги, будто учуяв его, выглянула в панорамное окно.

Ее бледное лицо выглядело таким… испуганным, ошарашенным и… напряженным…

А где этот ее человечишка? Зассал?

Феликс прищурился, изучая комнату за нэнги. Вернее, холл, с дверями в разные комнаты.

Нет, он не видел никого кроме своей женщины. Но с ней точно жил мужчина. К сожалению.

Нэнги ушла от окна, а Феликс нашел место на ее участке, которое из окон совсем не просматривалось. Притаился и ждал…

Чего? Он и сам еще не осознавал.

Но уйти от своей пары, теперь, когда выяснил, что у него есть соперник… Было выше сил вербера. Хотя благоразумие, всегда свойственное Феликсу, вопило, что вламываться в чужой дом, тем более, ночью – далеко не самая лучшая идея.

Он даже забыл о том, что совершенно голый. И то самое, что так напугало нэнги, теперь тоже прекрасно видно…

Почему это он должен уходить от своей пары? Из-за человечишки, который ему в подметки не годится? Ну уж не-ет!

Никакой смертный не заберет у Феликса пару!

Зверь рычал внутри, требуя своего и мужское нутро вербера говорило о том же.

Он не может отступиться от своей женщины из-за какого-то человечишки! Да ни за что!

Вначале пусть покажет какой он мужик! Докажет, что мужик, в принципе!

А там… там еще подумаем…

* * *

Алена

Небо окружало меня, как море во время купания. Голубое и какое-то приветливое. Мое… небо… Родное…

Белые облачка призрачными каравеллами уплывали вдаль.

Легкие пальцы ветра расчесывали волосы, гладили лицо, массировали тело…

Я… летела? Лечу?

Я ощутила за спиной крылья и оглянулась. Огромные, призрачные, словно сотканные из света и тени, они рассекали воздух, оставляя за собой золотистый след…

Я чувствовала себя как рыба в воде. Вот именно так и никак иначе.

Небо манило, простиралось от горизонта к горизонту, и словно бы предлагало путешествие. Туда, вперед, в неведомое.

Я расслабилась и летела… Не думая ни о чем. Упивалась свободой, полной и безбрежной…

Вот только что-то справа привлекло внимание. Я оглянулась.

Светлые с рыжиной вихры, вздернутый курносый носик и не по годам крепкое мальчишеское тело. Такие же, как и у меня, крылья за спиной, только отливающие красным…

Боже! Как хорошо! Клим улыбался своей гагаринской улыбкой. Я такой больше ни у кого не видела. Только на снимках первого космонавта. Мой маленький звездолетчик!

Мы прибавили скорости, пронеслись над лесом, окружающим родной поселок, рассекли несколько облачных замков, и… вдруг пошли на снижение. Зачем? Почему? Я не думала.

Но внизу мельницей размахивал руками муж.

Влад словно звал нас на посадку, и мы послушались.

Я огляделась, ища удобное место, чтобы приземлиться.

В поселке не хотелось бы. День, солнце. Увидят еще. Я почему-то понимала, что это плохо. Хотя это ведь мой сон! Мой собственный! И все тут должно происходить по моим правилам. Но нет, нет и нет.

Правила и законы задавал тут кто-то другой.

Я остановилась на прилеске, за большой бетонной стеной. Там никто не увидит. А как затем перелезать через стену, мне даже и в голову не пришло. Я кивнула Климу.

Мы спикировали, и начали резко снижаться. Влад побежал навстречу. Я сосредоточилась на ногах. Нужно мягко приземлиться, как после прыжка с парашютом и не пытаться выпрямить ноги. Наоборот, спружинить коленями. И если поведет, повалиться на мягкую землю.

Я внимательно смотрю, чтобы под стопу не попал камушек. Раз, – и я стою на земле, два – и слегка заваливаюсь в бок. Не падаю, удерживаясь на руке. Выпрямляюсь, ища глазами мужа и сына…

Клим весело хохочет неподалеку, а вместо Влада рядом с ним… синеглазый вербер.

В тонкой футболке, под которой бугрятся мощные мышцы и спортивных брюках.

Он приобнимает моего мальчика за плечи и улыбается.

Я ошарашенно озираюсь и ничего не могу понять…

Вербер подходит и целует меня в губы. Я чувствую его вкус, его настойчивость и его напор…

Горячий воздух врывается в губы вместе с медвежьим дыханием…

Становится одновременно странно, жарко и даже… приятно?

Губы словно иголочки покалывают…

Я дергаюсь и просыпаюсь…

В полутьме комнаты словно какое-то движение…

Я ошарашенно всмотрелась вперед, и почудилось – возле окна плечистая фигура… знакомая… похожая на…

Бред? Или явь? Я все еще сплю?

Я опять ущипнула себя. Ойкнула – на бедре уже появились синяки.

Я откинула одеяло и посмотрела. Да уж… Красота! Четыре больших синих гематомы.

Нет, я не сплю и не брежу.

Я ощутила рядом движение. Вся поежилась и приготовилась к худшему. Резко вскинула взгляд и посмотрела туда, где, как мне показалось, мелькнула мужская фигура…

* * *

Феликс

Феликс убеждал себя, что нужно уйти. Причем, как можно скорее. Потому, что соблазн слишком велик… Нэнги рядом, совсем близко…

Однако вербер не смог удержаться… Впервые в жизни железная воля и нерушимый самоконтроль отказали… Осталось лишь стремление… Заглянуть к нэнги, хотя бы одним глазком.

Убедиться, что она в порядке. Не впала в истерику, не плачет от ужаса, не забилась в угол от паники.

Сердце заходилось от мысли, что это он всему виной. Напугал, заставил спасаться бегством…

Защитник, чтоб его!

Надо удостовериться, что с нэнги все хорошо… Без этого он не сможет уйти…

Феликс легко вошел в дом. Дверь была не заперта на замок. На эмоциях, нэнги совсем забыла об этом.

Внутри дома запах другого мужчины чувствовался еще сильнее. Мускусный, неприятный, насыщенный. Все инстинкты Феликса вопили о жажде крови. Даже перед глазами темнело от ярости.

Он ее… Уж точно они не в шашки по ночам играли, раз родился ребенок.

В их паре, она – альфа, раз сын тоже нэнги. Так зачем же ей этот слабак?

Не может она не понять, не почувствовать, что Феликс… А что он? А он ради нее убьет или умрет!

Ни один человечишка не способен на то, что может сделать оборотень ради своей пары. Ни один! Никогда! Ни за что!

Феликс осторожно поднялся по лестнице, вошел в спальню, готовый к любой реакции мужа нэнги, если тот все-таки дома.

Набросится – вербер продемонстрирует, кто тут мужчина. Потребует уйти – он попросит ее решить, кто лучше. И покажет, докажет, убедит…

Из кожи вон вылезет, чтобы она его выбрала.

Феликс даже не думал, сколько лет нэнги в браке, какие у них с мужем отношения. Не думал о том, что он с этой женщиной даже не знаком… по-человечески…

Снова все внутри вербера переворачивалось, закипало, бурлило, как зелье в ведьмовском котле. Желание, от мысли что она голая, теплая, сонная… Такое что все мышцы сводило и в паху тянуло и дергало болью. Ярость, что рядом с ней этот недомерок. И ядовитая желчь во рту от мысли, что она опять его испугается.

Испугается того, что многие верберши считали лучшей стороной Феликса…

И не только верберши, но и человеческие женщины тоже.

Феликс бесшумно вошел в спальню, жадно глотая запах нэнги и почему-то не чувствуя, чтобы мужской запах усилился. Он присутствовал, но оставался слабым, поверхностным.

Может Феликс просто так остро воспринимает аромат пары? Его тело уже было готово ко всему в постели и вне ее. Может это из-за возбуждения?

Жар лился по венам Феликса, как раскаленная лава, каждый миллиметр кожи покалывало, губы и горло враз пересохли.

Оборотень тяжело втягивал густой, вязкий воздух.

Дверь, порог… спальня, кровать…

Вот она… Одна…

Он выдохнул, потому что убийства – это не то что приветствовал Феликс.

А если бы мужик нэнги напал, атаковал, да просто агрессировал – вербер мог не сдержаться. Гремучий коктейль эмоций, чувств и желаний был слишком силен.

В обычном разговоре Феликс сдержался бы. Оскорбления, возмущения, ор – это все мелочи. Но если человек хотя бы замахнется…

Он не был уверен, что остановится… пока этот смертный еще жив…

Где-то на границе сознания, Феликс осознавал, что это – худшее, что может случиться. Что он сам толкал себя на этот эшафот, и даже уже веревочку приготовил… намылил…

Нэнги еще мыслила, как человек, не могла переключиться. Не сработала встреча с себе подобным, как вполне могла бы сработать…

А люди… Люди могут долго не прощать расправу над близкими. Даже тем, кого очень любят. Даже если все случилось на инстинктах, без умысла и плана. А полюбит ли она Феликса?

Вербер тряхнул головой. Да что вообще за дикости лезут ему в голову? Это в древности оборотни дрались до смерти за свою пару. С любым, кто посмеет на нее покуситься. Смертный, другой оборотень – неважно. Либо уходи с дороги, либо дерись, как мужчина…

Но сейчас, сейчас-то другие времена… Вот только дремучие инстинкты двусущих все равно толкали на безумства…

Хуже всего, что у нэнги нет пары. Вернее, есть, но лишь у самцов. Природа поглумилась над этими оборотнями. Мужики страдали, желали, сходили с ума. А женщины… выбирали, как человечки. Возможно, поэтому этот вид так легко ассимилировал и смешался со смертными…

В чем-то они были похожи.

И может именно поэтому мужчины нэнги так часто заводили семьи с женщинами других видов оборотней и человечками. Если, конечно, эти драконы знали кто они и владели второй ипостасью. Попробуй найди себе пару собственной расы, если их остались считанные единицы и далеко не все они предпочитают двусущих!

Феликс принюхался. От запаха спящей нэнги голова тотчас пошла кругом. Он словно враз опьянел. Совершенно. И уже ничего не соображал. Застыл, жадно вдыхая ее аромат, не в силах сдвинуться с места. Даже шага не в силах сделать.

В тот момент он не думал, что нэнги может проснуться и снова перепугаться до смерти. Вызывать полицию, наконец. Естественно, он сбежит. Но зачем, зачем так пугать ее второй раз за одну ночь?

Да уж какие там разумные мысли, когда у Феликса оставались только инстинкты! Он не обернулся каким-то чудом. Наверное, лишь потому, что хотел быть в спальне нэнги именно в образе человека.

Он сам не понял, как приблизился к изголовью кровати, словно зачарованный, любуясь своей парой. Инстинктивно подался вперед, ближе к ней. И, опомнившись, схватился за первое, что подвернулось под руку. Словно пытался очухаться, остановить себя, урезонить.

Скрипнула спинка кровати, так сильно сжал ее вербер. И сама кровать чуть подвинулась. Раздался скрип и… нэнги открыла глаза.

* * *

Алена

Я протерла глаза и снова вгляделась во тьму…

Встала и рывком свернула жалюзи, впуская в спальню белесый свет луны и фонарей. Воздух в комнате посерел. Ярким оранжевым глазом мигнул с неба Марс.

Я чувствовала рядом движение, но обернуться боялась. Ужас стянул горло удавкой спазма, ледяная волна прошлась вдоль позвоночника.

Тишина окутывала. Я почти слышала чье-то рваное дыхание, но не могла заставить себя повернуть голову.

Казалось, воздух вокруг завибрировал. Послышалось слабое рычание: утробное и ужасно знакомое. Едва различимое в звенящей тишине ночи.

Ззз… Муха пролетела над левым ухом.

Может мне только почудилось?

Тяжелый вздох разорвал тишину. Я пошатнулась, и повернулась.

Почудилось – тень мелькнула прямо рядом со мной.

Буквально в шаге, а то и еще ближе…

Тень юркнула в полумрак коридора…

Я крутанулась и двинулась к выходу из спальни, последовательно включая свет во всем доме. Пальцы дрожали, в голове билась одна мысль: «Он пришел убить меня, чтобы не раскрыла тайну оборотней». Все разумные доводы куда-то испарились.

Если пришел убить, то почему не убил? Ведь я была сонная, полностью в его власти?

Зачем сейчас прячется в тень? Почему не набросится и не покончит со мной?

Нет, мыслить разумно, рационально и адекватно я оказалась попросту не способна.

Я вприпрыжку спустилась по лестнице, перемахивая через две ступеньки. И как только в сонном теле нашлось столько силы. Казалось, движение в доме не прекратилось. Я рванула к дверям, будто охотничьи инстинкты резко обострились и работала интуиция. Хотя какие охотничьи инстинкты у человека? Уж я-то однозначно не зверюга!

Дом резко наполнился запахами. Я аж захлебнулась от их обилия. Из кухни пахло плесенью и кислым молоком. Мерзко так, что хотелось чихнуть. И еще вареньем. Вишневым, из маленькой плотно закрытой баночки.

Из ванной жутко несло старым грязным бельем. Я бросилась туда и запихала все в стиральную машинку. Захлопнула крышку, налила порошка и запустила…

Едкий запах стирального порошка вытеснил ужасную вонь застоялого пота…

Уф-ф… А то меня уже чуть не вырвало.

Даже ком подкатился к горлу и начался слабый кашель.

Фу-уф…

Из спортивной комнаты жутко несло ржавчиной и металлом. Ах, да. Гири Влада.

Почему я так остро все это ощущаю?

Я огляделась и вдруг осознала, что движения в доме больше не чувствуется. Прислушалась. Тишина окутывала мое одинокое жилище. Полная. Звенящая. Но спокойная.

Не такая напряженная как в спальне.

Я поднялась к панорамному окну.

Вгляделась во двор и тихо ахнула.

Зрение так обострилось, что я различала дальние ветки малины за сеткой-забором, что разделяла наш участок с соседским. Очень далеко, в самом конце пожарного проезда стояли две красные спортивные машины. У одной на водительском сидении лежал чей-то забытый смартфон и время от времени мигал. На одном из самых крайних участков сиротливо жался к забору велосипед. С сине-желтым гудком и немного потертым коричневым кожаным сиденьем.

Еще дальше – там, где кряжистые коттеджи сменялись прямоугольниками высоток, тянулся к небу подъемный кран. И я отчетливо различала, что в кабине крановщика лежит красная куртка. Даже клепки на ней – и те видела…

В одной из высоток за полупрозрачной занавеской и тюлем с ажурным затейливым рисунком, похожим на морозные узоры на окне, располагалось большое кресло. В нем, спиной к окну и лицом к телевизору сидел лысый мужчина…

А в небе… в небе… где-то над центром города… летел вертолет?

Да-да! Он самый!

Новенький такой, красивый, словно игрушечный!

Боже! Почему я все это вижу?

Или я все еще сплю и это продолжение странного сна про полет и прочее?

Может и присутствие в доме кого-то третьего, возможно, вербера, мне тоже пригрезилось?

Я собиралась снова себя ущипнуть и уже дотронувшись до бедра, дернулась от боли. Мда… Только травмы, а толку, увы, никакого.

Внезапно краем глаза я уловила движение. Резко обернулась и увидела большую тень в другом конце пожарного проезда. Она рванула куда-то, уперлась в тупик, вдруг мелькнула в небе и… пропала за чужим забором из желтого камня.

Вербер? Да не может этого быть! Он ведь не газель, чтобы перемахнуть через подобный забор. Или все-таки…

Да нет… Это все глюки. Я перенервничала, перетрухнула, перепила успокоительных. А кто бы не перенервничал и не перетрухнул, столкнувшись воочию с медведем-оборотнем? Тут и не алкоголики обмочились бы…

Вот и мерещится всякое.

Брр…

Я спустилась вниз, выпила крепкого чаю. И несмотря на это, вернувшись в постель, вырубилась, едва голова коснулась подушки.

Глава 3

Феликс

Он несся сломя голову. Пожарный проезд, по которому Феликс пытался скрыться от взгляда нэнги закончился тупиком. Да чтоб тебя!

Люди! Человеки! Построить в пожарном поезде курятник! Это ж надо только додуматься!

Птицы проснулись и ворчливо закудахтали, но затем резко затихли. Ощутили, поняли… Догадались…

Откуда-то справа предупредительно тявкнула собака… Принюхалась, обдала Феликса с ног до головы запахом псины и тут же спряталась в конуру.

Вербер легко перемахнул забор и специально свернул вправо, чтобы обзор из дома нэнги закрыли высокие трехэтажные особняки глав каких-то районов города.

Отгрохали на деньги налогоплательщиков, к гадалке не ходи. Но это уже не проблемы вербера. У оборотней свои законы, свои правила и свои чиновники.

Свежий ночной воздух в человеческом поселке все равно отдавал чужеродными запахами. Железа, ржавчины, удушливыми ароматами клумбовых цветов…

А как воняли дворовые псы… Хоть отплевывайся!

Только сосновые нотки прочищали нос и помогали верберу нормально дышать.

Проклятье! А если его кто-то увидит?

Звук колес на проезжей дороге дал понять, что опасения Феликса не напрасны. Вербер прыгнул в ближайший закоулок и притаился в темноте ночи.

И… его с ног до головы обдало запахом. Тяжелым, сырым и гнилым.

Кто-то вез испорченные овощи.

Феликс тряхнул головой, прочистил горло и рванул дальше.

Еще немного и еще.

Пулей пронесся мимо пункта охраны.

Альфу все знали, и никто не посмел бы притормозить его хотя бы на секунду.

Еще рывок – и он уже в своем доме.

Свежий запах дерева и аромат пирогов с мясом… Вот он, кайф для нюха вербера!

Зверь внутри Феликса довольно зарычал.

Надежда. Тимур позаботился. Знал, что в погоне за парой Феликс забудет обо всем. Хороший из Тимура бета, отличный. Да и альфа был неплохой.

Может, немного слишком уж мягкий…

Феликс отправился на кухню. На большом квадратном столе из дуба уже дымились пироги. Горячие, пахнущие фаршем и луком. Ммм…

Надежда обернулась и пораженно сморгнула.

Феликс только сейчас сообразил, что совершенно голый. Абсолютно. Обернулся – и сразу за кухню.

Не то, чтобы он мог чем-то удивить Надежду. Она видела его во всех ракурсах. Но Феликс еще никогда не прибегал есть голым…

Верберша с широким, квадратным лицом и мужиковатой, как и положено женщинам ее вида фигурой, вскинула брови:

– Ты в порядке. Феликс? Выглядишь словно сам не свой.

Не свой… Это правда. Он весь ее! Ее! Нэнги.

Вербер тряхнул головой.

– Заблудился. Выбежал на дорогу к людям… А там пара большегрузов… Как там говорят люди: пара минут страха – и вы дома, – попытался отшутиться Феликс.

Надежда принюхалась и мотнула головой с ершиком коротко остриженных черных волос.

– Ой ли? Ну прямо машины испугался наш бравый альфа?

Феликс сглотнул. Да уж. Скоро все оборотни будут знать, что он встретил пару. Ничего не поделаешь. Инстинкты, природа…

Запах желания, возбуждения ни с чем не спутаешь.

Феликс и сам ощущал его возле оборотней, что встретили пару. Такой сильный, что порой морщился.

Надежда усмехнулась.

– Пахнешь возбуждением и женщиной. Нэнги? Они, что еще сохранились?

– Да! – прорычал Феликс и весь напрягся.

– Да успокойся ты, самец! – усмехнулась Надежда. – Если я учуяла, и другие поймут. Да и это же хорошо встретить пару! Нет разве? Я думала ты до скончания века одиноким останешься. А так… деток твоих понянчу…

Феликс утробно зарычал.

– Что?

Альфа крутанулся на пятках и рванул в душ. Пока холодная вода стекала по телу, массировала, гладила, Феликс немного успокоился. Вернее, не так. Стало слегка полегче. Но ни возбуждение, ни жажда крови соперника никуда не исчезли. Просто слегка притупились.

Альфа забежал в спальню, уже зная, что Тимур и здесь подсуетился.

В большом шкафу обнаружились вещи Феликса. Надежда, видимо, собрала все необходимое, ребята Тимура привезли, а домохозяйка развесила и разложила по полочкам.

Феликс натянул боксеры, все еще ощущая дискомфорт от неудовлетворенности, спортивные брюки и футболку. Спустился вниз, к Надежде.

Та уже заварила крепкий чай, положила на тарелку два пирога: курник и с фаршем.

– Ну и чего? – спросила, устраиваясь напротив и вгрызаясь в курник. – Расскажешь? Или будешь все в себе держать?

Феликс повел плечом:

– Чего хочешь?

Все равно ведь она не отвяжется. Да и кому раскрывать душу, как не ей? Надежда его с малолетства знает. Еще медвежонком нянчила.

– Она – нэнги. Но себя не помнит и даже при встрече со мной генная память не включилась. Вот так!

– Ты при ней обращался? – сделала вывод Надежда.

– Да.

– Зачем? Если она себя еще не помнит?

– Случайно. На нее напали… Ну и я на инстинктах. А потом она бежала, я поймал ее и…

– Ясно. Самцы, – усмехнулась Надежда. – Как встретят пару – все, мозги набекрень. Инстинкты совсем голову сносят. Ну и как она отреагировала?

– На что? На мою особенность? На моего зверя? На мое появление?

– На все.

– Плохо.

Он принялся жевать пирог и запивать чаем. С остервенением, со злостью. Надежда немного выждала и спросила:

– А поподробней? Ну не могла нэнги испугаться твоей особенности. Да и не особенность это вовсе. Это ты так считаешь.

– И половина женщин, что меня видели голым.

– Да бро-ось! Женщинам такое нравится! Много ты понимаешь!

Феликс отмахнулся.

– Женщинам может и нравится. А вот нэнги нет.

– А что случилось-то?

– Кричала как потерпевшая! А потом убежала в ужасе.

– Она видела тебя при свете? Голым?

– Нет.

– В темноте? Во весь рост?

– Нет.

– Хм… А как?

– Эм… я на нее свалился…

– И ты думаешь она все разглядела?

– Думаешь нет? – он даже жевать перестал. Да ладно!

Неужели сказались его, личные страхи! Ну да, кое-что в нэнги упиралось, когда Феликс навис над ней на руках… Но могла ли драконица разглядеть то, что находилось в районе ее живота?

– Ну знаешь! Она – нэнги. И вторая ипостась закрыта. Значит, зрения ночного практически нет. Обычное, еле-еле работающее. Как у человека. Она тебя видела, как темный силуэт, в лучшем случае.

– И поэтому убежала? – оскалился Феликс. – Конечно! Каждая женщина от голого мужика, которого едва видит, бежит как от чумного!

– Да ты голову включи, самец! – Надежда картинно постучала по своей голове кулаком. – Она увидела медведя! В городе! В своем поселке! Потом он оказался оборотнем и навис над ней… В возбужденном состоянии. Думаешь, она заметила какие-то особенности? Да она после первых открытий сошла с ума от страха! Она же – человек! Вернее, нэнги, которая считает себя человеком и мыслит, как человек! Неужели не понимаешь?

Феликс отложил пирог и задумался.

Она – нэнги и мыслит, как человек. Могла ли она в темноте так хорошо все разглядеть? Все-все-все? Нет. Вряд ли.

Люди при таком освещении, вернее при его полном отсутствии, на расстоянии вытянутой руки собственные пальцы – и те не сосчитают.

Он выдохнул.

– Полегчало? – усмехнулась Надежда. – Ну и что делать будешь? Пойдешь знакомиться? Представляться?

– А тебя не волнует, что она узнала про оборотней?

– Слушай, кто-кто, а драконицы точно не дуры! Никому она ничего не расскажет. Зачем ей проблемы с психиатрами?

– Это верно.

– Ну так когда знакомиться пойдешь? Нормально, без этих самцовых замашек?

Феликс усмехнулся. Самцовых… замашек.

Вспомнил, как вломился к ней в спальню и мечтал только об одном… Поцеловать… взасос до одури… А потом… потом сделать своей. И еще несколько раз, чтобы освободиться от гнета желания. И чтобы она получила такое удовольствие, что любой другой мужчина вообще позабылся бы…

Да уж. Совсем башка съехала набекрень.

– Она замужем. И есть сын.

Надежда нахмурилась, прожевала пирог и быстро спросила:

– Муж нэнги?

– Нет. Человек.

– Ну тогда есть смысл потягаться, – серьезно произнесла Надежда. – Человек – не чета оборотню. Ты быстрее, сильнее и гораздо красивей. Женщины любят таких… Бруталов. Поджарых и больших. Вряд ли у ее мужчины такая фигура. Ну и тебе нужно надеяться…

– На что?! – не удержался от вопроса Феликс.

Надежда развела руками.

– На то! – передразнила его вопрос, с надрывом. – На то, что она пробудится, как оборотень. Вам надо общаться побольше, почаще. Близость двусущего должна подействовать на нэнги.

– И что?

– Вот заладил! Что да что! Когда в ней проснется драконица, захочет она нормального самца. Сильного, мощного оборотня. А на своего человечка больше даже и не посмотрит!

– Ты думаешь? – с надеждой спросил Феликс.

– Думаю. Но не уверена.

Альфа зарычал, глотнул чаю и принялся остервенело жевать пирог…

* * *

Алена

Как ни поразительно, но я прекрасно выспалась. Вчерашнюю нервозность будто рукой сняло. Если вчера вербер и был на моем участке, даже в моем доме, в чем я уже почти не сомневалась, значит убить меня он не планирует. Иначе я давно бы уже прохлаждалась на столике в МОРГе. Во всех смыслах слова прохлаждалась, между прочим, с диагнозом «загрызена диким зверем».

Но поскольку я жива и целехонька, следовательно, со мной собираются договариваться.

Что ж. Я не против. Лишь бы забыть все это как страшный сон…

Вот только сон про вербера был вовсе не страшным. Скорее будоражащим и даже немного возбуждающим. Нет, ну правда – шикарный же мужик! И чтобы он там вчера ни задумал, во всяком случае, отогнал тех алконавтов.

Вот они, я уверена, церемониться бы не стали и не выпустили бы меня из своих грязных лап. Гораздо более грязных, чем у вербера.

На этом я немного успокоилась.

Даже не стала думать, что означает сон про призрачные крылья и золотистый след в небе за моей спиной. Или это был призрачный хвост? Я внезапно вспомнила, что на нем даже чешуйки просматривались. Как у ящерицы.

Я выпила чаю и набрала Дарину Харламовну:

– Да, Аленушка?

– Как там мой разбойник?

– Приве-ет, мама! – послышалось в трубке и на душе разом потеплело. Все страхи и сомнения выветрились как небывало. Я улыбнулась.

– Ну как тебе у няни в гостях?

– Хорошо, мама.

– Я его вечером приведу, не волнуйся. Я знаю, что Влад в командировке, а ты, как всегда головы от компьютера не поднимаешь. Так что пусть пока тут бегает. В огороде у нас поиграет. Если разжарит, в бассейне искупается. Все нормально, в общем.

– Поцелуйте его от меня в носик, – не в силах перестать улыбаться попросила я и сбросила вызов.

…Весь день я провела за компьютером. Так и сяк крутила новую рекламную статью и вроде бы все неплохо получалось.

Ближе к вечеру я неожиданно вспомнила, что обещала Климу мороженное и забыла купить. Накинула кофту и отправилась в магазин.

В поселке общались и одевались запросто. Не для выхода в город я особо не наряжалась. Хлопковые домашние лосины выглядели вполне прилично, длинная желтая футболка тоже. Серая кофточка с капюшоном закрывала тело от ветра.

Я, как всегда, промаршировала по краю дороги, пропуская машины и мотоциклы. Дошла до угла улицы, вошла в магазин двадцать четыре часа и обомлела…

Сглотнула, да так и замерла возле двери, под веселый перезвон колокольчика, который всегда задорно позвякивал, когда кто-то входил в магазин.

Возле полки с мясом стоял и что-то разглядывал… мой вчерашний синеглазый вербер. В тонкой серой рубашке и брюках он выглядел очень странно. Словно варвара из степей нарядили в камзол французского графа.

Рубашка, казалось, вот-вот разойдется на плечах, а на талии она висела свободно, подчеркивая, что сложен мужчина более чем отлично. Я замерла, раздумывая над ситуацией. Наверное, нам пока не стоит встречаться. Во всяком случае, я точно к такому повороту дел еще не готова. Не сейчас, только не сейчас.

Я осторожно попятилась. Странно, прежде на нервах я действовала неуклюже. Муж вечно ворчал. Мол, никогда не заваривай чай, если на взводе – рассыплешь половину заварки. Никогда не накладывай еду, если психуешь – половина окажется на полу.

Однако сейчас я действовала удивительно ловко и бесшумно. Я помнила, что, если открывать дверь медленно и плавно, и при этом, не на полную ширину, колокольчик может и не зазвонить. Я бесшумно просунула руку в дверную ручку. Надавила: медленно, осторожно, неспешно. Миллиметр за миллиметром открывая зазор.

Колокольчик молчал. Я радовалась, что вербер не отреагировал, когда тот звякнул первый раз. Увлекся мясом. Хорошо, очень хорошо.

Я сейчас тихонечко уйду. А потом, может, завтра, а может и позже обсудим все наши разногласия. Да и какие у нас разногласия? Я никому ничего не скажу. Если потребуется подпишу любые документы. Хоть кровью!

Только не сейчас… Я еще не готова… Я еще не до конца успокоилась…

Не знаю почему, но у меня не было душевных сил общаться сейчас с синеглазым вербером. Он вызывал во мне такую бурю эмоций, что хотелось и бежать сломя голову, и кричать, и подойти, чтобы пощупать каменные мускулы этого верзилы.

Я осторожно просунула ногу в дверную щелку и двинулась дальше. Так плавно и осторожно я еще никогда не действовала. Сама от себя подобного не ожидала. Будто проснулись скрытые способности…

Еще дальше… Чуть-чуть. Колокольчик чуть подвинулся, но не зазвенел. Я надавала на ручку с большим усилием.

Сердце заколотилось у горла, влажная ладонь скользнула по ручке… Я чуть дернулась, но удержала дверь – и колокольчик меня пока не выдал.

Дверь поддалась, я проскользнула в нее почти наполовину. Придержала ее второй рукой. Так, еще один малюсенький рывок.

Главное не спешить. Что там делает вербер?

Он скрылся за высоким прилавком, явно продолжая копаться в мясе. Не нравилось ему, видите ли, наше мясо. Наверное, ждал тушу кабана или целого забитого буйвола.

Он меня не видел, надо осторожней. Не спеша. Без суеты и спешки. Еще немного – и я спасена.

Почему это слово пришло на ум, понятия не имею, не сообразила.

Я выскользнула в дверь и придержала ее снова. Теперь осталось только осторожно закрыть.

– Вы меня не пропустите?

Я только ойкнула, и все случилось в мгновение ока. Мужчина, который дернул на себя рывком дверь, вошел в магазин, а возле меня очутился вербер. Мгновенно. Словно прыгнул, как на охоте. В руке – тушка курицы, в глазах – удивление.

Колокольчик зашелся над нашими головами. Будто потешался над ситуацией. А вот мне было совсем не до смеха. Я замерла, в ужасе глядя на вербера.

От него пахло очень приятно. Легкой мужской туалетной водой и какой-то упоительной свежестью.

Даже не думала, что такой верзила, брутал может приятно пахнуть. А не вонять потом, как все мужики.

От оборотня словно исходило тепло – волнами просачивалось под кожу, согревало и волновало.

И он сам дышал часто-часто, прерывисто глотая воздух.

– Ввы… – я аж подавилась вдохом.

Даже не знаю, чего я сейчас испытывала больше: страха или же интереса. Вербер смотрел на меня из-под густых темных бровей, впрочем, вполне себе аккуратных, вовсе не брежневских и загадочно молчал.

Пшш… Вакуумная упаковка курицы в руке оборотня треснула и впускала внутрь воздух… Вот это у него силища!

Я собиралась воспользоваться замешательством вербера и уйти, даже двинулась по лестнице. Но сильная рука остановила.

– Эй! Мужик, за курицу заплати! – завопила кассирша. Наконец-то, проснулась. Пока я пыталась бесшумно покинуть магазин, она читала какой-то журнал и вообще ни на что не обращала внимания.

– Я потом куплю! – вербер взмахнул рукой – и словно по мановению волшебной палочки курица приземлилась прямо на полку, откуда он ее и достал.

Хватка у него, надо сказать, была ну просто стальная. Боли я не чувствовала совершенно, но и высвободить руку никак не могла.

Так мы с вербером спустились на несколько ступенек и остановились возле магазина.

Я молчала, вопросительно глядя на него, а синеглазый прикусил губу и тоже не произносил ни слова.

Мда… Может эти оборотни как-то иначе общаются?

Телепатически? Звериным рычанием? И почти забыли нормальный язык?

Хотя, нет. Вчера он меня спрашивал по-русски. Там, на дороге! Так чего теперь молча таращится?

Вербер сглотнул и облизал губы. Надеюсь, он не хочет меня съесть. Живьем, практически не жуя… Может, наглядевшись местных магазинных кур, оборотень понял, что людоедство – единственный шанс найти приличное мясо?

Мне было и страшно, и волнительно, и как-то даже приятно, что вербер меня не забыл. Такого коктейля эмоций я еще не испытывала.

Казалось, мир вокруг нас остановился, буквально перестал существовать. Все замерло, даже торопливое время.

Тук-тук-тук. Сердце забилось быстрее. Я перестала дергать руку из лапы вербера, и тот сразу отреагировал – усмехнулся. Только как-то не особо весело.

– Эм… Может что-нибудь скажете? – проронила я без особой надежды.

– Рад вас видеть, – прочистив горло, немного хрипло произнес вербер. – Чего решили сбежать? Я напугал?

– Да, – выдохнула я.

Оборотень нахмурился, насупил нос и произнес:

– Я хотел бы все обсудить в другом месте.

Ну слава богу! Я-то уже думала, не доживу до того счастливого момента, когда его посетит эта замечательная идея.

– Прогуляемся по лесу?

Я вскинула глаза в сереющее небо.

– Вечером?

– Со мной можете не бояться…

Ну да, с ним можно бояться только его самого. Меня неожиданно разобрал смех. Истерический и какой-то неестественный. Вербер резко выпрямился и замер, глядя на меня, как на ненормальную или как на редкое, крайне странное явление природы. Вроде дождя из лягушек.

– Успокойтесь, – сказал он вдруг тихо и проникновенно. Отпустил мою руку и взял за кисть. Медленно погладил тыльную сторону ладони большим пальцем. И по моему телу аж ток пробежал. Вербер выдохнул и задышал чаще.

– Все хорошо, – добавил уже с заметным придыханием.

– Мне нужно домой. Сына скоро привезут, – опомнилась я, потому что еще немного – и я согласилась бы на предложение оборотня. Почему? Да черт его знает! Однако я была в шаге от «да».

– Понял, – снова нахмурился вербер. – Тогда я за вами зайду завтра. В обед. Вы же дома работаете?

Я кивнула. Как он узнал – спрошу завтра.

Сейчас суть не в этом и не до этого.

– Вы что-то хотели купить в магазине? – заботливо уточнил оборотень.

– Мороженое сыну, – как завороженная ответила я.

Вербер лихо взбежал по ступенькам и кивнул мне в сторону двери.

– Идем. Я все равно вас уже заметил.

Ну да. Хуже точно не будет.

Я поднялась за вербером, вошла в магазин, и послушно приблизилась к холодильнику с мороженым. Выбрала любимый сорт Клима: шоколадное, в шоколаде и орехах.

– Так и знал! – сообщил довольный вербер.

– Что? – удивилась я его энтузиазму.

– Он у вас жуткий сладкоежка.

– Как и все дети, – развела я руками и набрала еще несколько мороженых.

Внезапно я поняла, что все вчерашние приключения не идут ни в какое сравнение с сегодняшним. Почему-то общаться с вербером вот так, запросто, в самом обычном магазине продуктов, казалось гораздо более удивительным, чем убегать от него ночью, в спящем поселке.

Синеглазый забрал у меня пакет с мороженым, словно невзначай накрыв мою ладонь своей. Огромной, немного шершавой и очень горячей.

Казалось, он нарочно ищет контакт. Но придраться мне было совершенно не к чему. Я послушно отдала верберу мороженое. Он добавил в красную корзинку еще печенья с шоколадной начинкой, фруктовый мармелад – мой любимый!!! – и двинулся к кассе.

Здесь я догнала оборотня и возмутилась:

– Я сама за себя заплачу!

– Я же должен возместить вам вчерашнюю нервотрепку, – невозмутимо сообщил вербер и приложил карточку к аппарату для платежа.

Я только рот открыла и закрыла. Ну, а что теперь? Деньги уже уплачены.

Мы вышли из магазина и вербер предложил:

– Давайте я вас все-таки подвезу? Чего идти по дороге, шарахаясь от машин? А я доставлю вас прямо до дома…

Я задумчиво посмотрела на оборотня, а тот улыбнулся и мягко добавил:

– Все равно я уже знаю где вы живете.

Мда… Крыть было совсем нечем.

Я послушно двинулась за вербером. Тот положил мой пакет на заднее сиденье машины и галантно открыл мне переднюю дверцу. Я забралась в кроссовер и, прежде чем тронуться с места, оборотень представился:

– Меня зовут Феликс.

– Алена, – ответила я тем же.

– Ну вот и познакомились.

Он газанул, и машина рванула по дороге. Да еще с такой скоростью, словно у нас тут трасса.

Мы пулей пронеслись по улице, лихо крутанулись на переулке и промчались вдоль знакомых домов.

Вербер притормозил возле нужного мне забора.

Я вышла из машины, едва не столкнувшись с оборотнем у дверцы. Феликс опять галантно пытался ее открыть.

– Не успел. Медвежьи манеры, – усмехнулся он. – Сильно вчера напугал? – и вперился так, что мне стало не по себе. Я отвела взгляд, торопливо забрала сумку с заднего сиденья и уже у калитки буркнула:

– Вначале да. А потом, почему-то, я сразу успокоилась. Будто всегда про вас знала…

Вербер вскинул брови, а затем кивнул так, словно осознал нечто недоступное моему пониманию.

– Это хорошо, – сказал, не сводя с меня горящего взгляда. – Значит все же сработало.

– Что? – удивилась я.

– А вот об этом мы поговорим завтра. Я заеду за тобой в час. Прогуляемся по нашему лесу.

– А-а-а… Там не будет медведей? Ну, кроме вас, разумеется? – спросила я с некоторой опаской.

– Я альфа племени. Тебя никто пальцем не тронет, – громыхнул он, разведя плечи. В таком виде Феликс казался еще более громоздким и одновременно более подтянутым.

– Хорошо, – на выдохе произнесла я и поторопилась прошмыгнуть в калитку.

Я успела выложить мороженное в морозилку, перекусить вареными яйцами со сметаной, немного поработать, а машина Феликса все еще стояла за забором. Я начала опасаться, что он пересечется с Дариной Харламовной, когда та приведет назад Клима.

Когда раздался телефонный звонок от няни моего сынишки, я приняла вызов и тут же направилась к панорамному окну. Выдохнула, потому что машины Феликса там уже не было.

– Идем с Климом к тебе! – сообщила няня.

И я вдруг совершенно отчетливо увидела сынишку и няню в дальнем конце пожарного проезда. Настолько четко, что даже разглядела, что Клим где-то умудрился поцарапать ухо.

«Это хорошо. Значит все же сработало».

Пронеслись в голове слова Феликса. Даже не знаю почему.

Глава 4

Феликс

Находиться вдали от нее было сущей пыткой для вербера. Он не мог нормально спать и ел так, словно вгрызался в тело врага. Почти не чувствуя вкуса.

Но находиться рядом с парой оказалось не меньшим испытанием.

Все нутро Феликса вопило «Моя… заберри». Зверь внутри рычал и рвался на волю, потому что его инстинкт пары был нагло и безобразно попран.

Феликс касался ее – и буквально сгорал изнутри. Но и не дотронуться до Алены он просто не мог. Она манила, приклеивала к себе.

А как ему удалось уехать от ее дома, Феликс так до конца и не понял.

Он какое-то время слонялся по проезду. Гулял, всматривался в женский силуэт, что мелькал за окнами, и просто не мог никуда уехать.

Несколько раз он порывался войти в дом к Алене. Даже брался за ручку калитки. Нэнги не заперла ее. Видимо, чтобы сын с няней вошли на территорию, не задерживаясь на возню с ключами.

Феликс сжимал ручку калитки изо всех сил, борясь с желанием и с потребностью близости пары…

Но затем опускал руку и отходил от забора.

В этих бессмысленных метаниях Феликс провел несколько часов. Пока сумерки не накрыли поселок синей вуалью. Звериным зрением вербер увидел сына Алены. Узнал его, хотя никогда прежде не встречал. У парнишки были мамины глаза и улыбка. А еще… он тоже родился нэнги.

Феликс быстро сел в машину и уехал куда глаза глядят.

Возвращаться в поселок верберов он не хотел.

Там вовсю занимались переездами. Одна семья за другой размещались в домах, привозя свой нехитрый скарб. Верберы не любили копить много вещей. И больше ценили свободу передвижений, чем брендовые шмотки, дорогую технику или утварь.

Альфу ощутимо потряхивало. От близости Алены, от их касаний, когда все тело словно вспыхивало в одно мгновение и от желания хотелось содрать с себя кожу или содрать шкуру, неважно…

Феликс проехал вокруг поселка верберов, до самой шестиметровой бетонной стены. Снял одежду и оставил ее в машине. Обратился и перемахнул через стену тем же способом что и раньше. Быстро вскарабкался – и кувыркнулся.

Приземлился на лапы и понесся вперед. Не разбирая дороги, не глядя под ноги. Пока дыхалки хватало не останавливаться. Вперед, не оглядываясь и не притормаживая.

Движение, только движение. Больше ничего не могло облегчить его состояние. Да и нужно было подготовиться к завтрашней встрече с Аленой. Не обернуться, не наброситься и не попытаться ее взять…

Да уж… Легче сказать, чем сделать.

Мощное медвежье тело разрывало ветки, перемахивало овраги, оставляло позади многие метры.

Ветер свистел в ушах, а горячая кровь не хотела остывать.

Алена… ррр… моя… Вот, что струилось по венам вербера. Вот что вспышками мелькало в мозгу. Вот что заполнило его до предела.

Феликсу стоило немалых усилий не свернуть в такую нужную сторону. А потом… потом…

Вернулся в поселок Феликс уже под утро. Бодрым, злым и немного растерянным.

Тимур встретил его внутри коттеджа альфы. Феликс сразу почуял бету, еще с порога. Надежда оставила ему мясо, запеченное на решетке и запеченные клубни картофеля. Феликс любил хорошую, сытную и простую еду.

Завидев альфу в дверях кухни, Тимур встал.

– Припекло? – спросил с искренним участием.

– А ты как все это пережил? – уже без оговорок и раздражения спросил Феликс, приглашая бету к столу.

Тот оторвал себе кусок мяса.

– Да также… – пожал он плечами. – Моя жена – человек. Знаешь сам. Это еще хуже. Она не проживет также долго, как я. Так что мне предстоит когда-нибудь стать одиночкой.

– Даешь ей свою кровь и ауру? – спросил Феликс.

Нет, скорее констатировал. Такие меры давно были под запретом. Но какие уж тут запреты, когда речь идет о единственной и любимой женщине? Плевать на них! С большой колокольни!

Ходишь по лезвию ножа, рискуя быть пойманным ОПО и посаженным в клетку. Ну и пусть.

Ради нее хоть в пекло…

– Да, – выдохнул Тимур. – Даю. Когда Нина увидела меня в животном обличье, орала просто, как ненормальная. Несколько часов орала, не переставая. Потом орала на меня, как человека. И еще к гипнотизеру ходила. Думала, что сходит с ума. Твоя тоже дойдет до врачей. Уверен.

– В ней начала пробуждаться кровь нэнги, – довольно произнес Феликс. – Сказала, что вчера вдруг успокоилась и поняла, что мы существуем.

– А может это тихая истерика? – усмехнулся Тимур и Феликс зарычал так, что бета аж на стуле подпрыгнул.

– Полегче, вожак! – произнес он после недолгой паузы. – Я тебе не враг. Чем смогу помогу.

– Как за ней нужно ухаживать? – спросил Феликс напрямую. – Что делать?

– Как обычно. Цветы, конфеты, комплименты… Приглашения в кино и погулять. Начни с чего-нибудь… Узнаешь ее вкусы, станет легче и сможешь сам ориентироваться…

– Она замужем. За человеком, – каждым словом Феликс словно в себя гвозди вбивал. Заживо. Глубоко.

– Я уже понял, – тихо и глухо отозвался Тимур, проглотив большой кусок мяса. – А какой у тебя есть выбор? Убить его в честном поединке, вспомнив наши старые порядки? Она не поймет. Даже если полюбит тебя, не простит. И ничего у вас уже не получится.

– Предлагаешь мне терпеть как он… – Феликс зарычал, ударил кулаком-кувалдой по столу и увесистый предмет мебели подпрыгнул, вместе с тарелками и едой.

– У тебя нет выхода, брат, – почти шепотом ответил Тимур. – Только терпеть и действовать по обстоятельствам…

– Учую на ней его запах… Ррр… Поррву! – зарычал Феликс.

– Успокойся. Где он сейчас?

– Не знаю. Не видел.

– Хочешь узнаю? Может уехал отдыхать или в командировку? Тогда у тебя отличный шанс подружиться с нэнги без ее благоверного, что вечно болтается под ногами.

– Выясни, – глухо отозвался Феликс.

– Добро. Проверишь с утра поселение? Или мне?

– Сам! – выдохнул альфа. – Моя работа.

– Ну тебе явно сложно сосредоточиться, – осторожно возразил Тимур.

– Не боись! Разберусь!

– Уверен? – приподнял бровь Тимур.

– Нет, мать твою! Но разберусь! – Феликс сам не знал на кого больше злится. На ситуацию, на мужа Алены, которого безумно хотел убить или на Тимура, которому обязательно ковырнуть в живое. Прямо так со знанием, и еще провернуть, чтобы уже наверняка все прочувствовал.

Тимур сходил, налил им обоим крепкого цикория с медом и молоком. Поставил перед альфой.

Феликс хлебнул терпкого напитка.

– Я с ней днем сегодня встречаюсь, – прокашлявшись произнес он. – Посоветуешь что-нибудь?

Объяснять было излишним. Скажи, как сдержаться. Как не выпустить на волю ни зверя, ни инстинкты. Как вести себя, если она начнет говорить о муже. Никого вокруг не убив и не отпугнув нэнги окончательно.

Тимур усмехнулся:

– Могу лишь порекомендовать держать себя в руках, – некоторое время внимательно изучал Феликса и осторожно спросил: – Совсем хреново?

Альфа мотнул головой.

– Вообще… Часа три стоял у ее дома. Рвался войти без разрешения и дальше… ну ты понимаешь… Не мог себя обуздать.

– Это ты после этого набегался?

– Да.

– Помогло?

– Да не особо.

– Мне тоже не очень-то помогало.

– А это всегда… так?

– Да нет! Это мы с тобой такие везунчики, – усмехнулся Тимур. – Обычные оборотни не церемонятся, если встретили пару. Схватил, закинул на плечо, как варвар, – и к себе в дом. Если брыкается или против, поговорил. Минуты две… До интима. Ну ты понимаешь.

– Понимаю, – выдохнул Феликс.

Еще как он все это понимал. Сам был в шаге от подобных действий. И они казались более естественными, чем есть, пить или же спать.

– Дорвался до своей женщины… Можно сказать, присвоил… Взял в жены. Просто все обычно. Когда женщина – оборотень. Еще лучше – если она еще и из твоего племени. Но и в чужом мало кто станет противоречить… Это закон природы. А вот так… Феликс… я сочувствую. Но обещай, что не сорвешься. Это так просто… По себе знаю. Тоже все это пережил…

– Как будто у меня выбор есть, – вербер отмахнулся, залпом проглотил напиток и дожевал мясо. – Иди уже спать, дружище! Через час наведу шмон в поселке. Не сомневайся. Ничего не спущу.

– Да в этом я как раз и не сомневаюсь…

…Спустя несколько часов поселок гудел как растревоженный улей. От Феликса начали шарахаться. При одном его появлении, верберы метались, как заполошные.

Альфа был в ударе. Как и предполагал Тимур. Впрочем, медвежьему поселку жесткая рука время от времени не повредит.

Жизнь в самом центре города – это вам не жизнь где-нибудь в деревеньке за его пределами или еще где подальше. Тут надо держать ухо востро. Четко помнить все правила.

Феликс муштровал и проверял соплеменников несколько часов.

Конечно, проехать в поселок без особого на то разрешения и проверки на пункте охраны невозможно, в принципе. Но случайных посетителей никто ведь не исключал. Например, скорую помощь или наряд полиции.

Все эти городские службы не должны увидеть ничего, чего они не могли бы обнаружить в любом самом обычном человеческом поселении.

Ни спецаппаратуры, ни медвежат, которые играют на крыльце и время от времени перекидываются в голую малышню, ни рев дикого зверя…

Ни-че-го.

Для этого и существовали правила безопасности. Для этого их годами прорабатывали, дополняли и проверяли строгое соблюдение.

Феликс вламывался в дома, проверял – нет ли кого в зверином обличье. Объяснял особо недогадливым, что даже дома перекидываться категорически нельзя! Только в лесу! Только за бетонной стеной!

За детьми должен быть пригляд. Совсем маленьких, еще не способных до конца контролировать оборот нужно держать отдельно и перед тем, как впускать чужаков, проверять.

Сверхсовременная аппаратура для слежения, связи с другими членами племени почти как по телепатическому каналу, и прочее, никому также не должна попадаться на глаза. Все это нужно хорошо маскировать.

Феликс навел такой шмон, что верберы почти дышать перестали.

И выдохнули только, когда альфа уехал к Алене.

Феликс почти чувствовал, как ему вслед смотрят счастливые глаза соплеменников, в надежде что вернется альфа в чуть более добром расположении духа.

Зря… Ой, зря. До понимания с нэнги еще далеко. Феликс это чувствовал. А еще есть этот ее мужик! Который очень кстати уехал в командировку или куда-то еще, но вернется!

И вот тогда Феликсу придется бороться не только с желанием присвоить пару, сделать своей во всех смыслах слова, но еще и с жаждой крови соперника. А ревность хищника – один из самых сильных инстинктов.

Тут надо железную волю подключать. Возможно, аутотренинги. И то не факт, что поможет…

Зато сына нэнги Феликс любил заочно.

Так любят чужих щенков собаки, готовые защищать и кормить их в своей стае, волки и другие животные. У зверей нет чужих детей и нет детей, которые никому не нужны.

Ребенок – это дар природы или богов, тут уж кто во что верит. А от подарков нельзя отказываться.

* * *

Алена

Мы с Климом поиграли в магнитные буквы, составляя сложные слова. А затем также порешали примеры, при помощи магнитных цифр. Поели, побегали по дому в догонялки-щекоталки и отправились спать.

Я уложила сынишку в постель и сидела с ним в кресле-качалке, пока непоседа не уснул. Потом осторожно погладила светлые вихры, коснулась носика-курносика на симпатичном мальчишеском лице, поправила одеяло.

Клим спал с неплотно сомкнутыми веками и раньше я всегда сомневалась, а не притворяется ли малыш.

Сынишка очень подрос за весну и начало лета. Возмужал. В нем уже чувствовался сильный мужчина. В широких плечах, сильных руках. Я старалась, чтобы он не объедался. При такой конституции ты либо становишься богатырем, либо сумоистом. Я была уверена, что мой Клим станет Алешей Поповичем.

До момента, когда я прикрыла глаза, времени на обдумывание встречи с Феликсом не оставалось. Но потом… Уснула я далеко не сразу, не так как вчера.

В голове прокручивались детали нашего общения с вербером.

Его взгляды, касания, от которых по телу словно ток пробегал. Я сто лет ничего похожего не испытывала.

И еще чудилось, что в месте нашего соприкосновения кожа Феликса резко нагревалась.

Почему я не испугалась, когда вербер лихачил на дороге? Почему даже не подумала, что он не вырулит? Я словно верила в его силы, способности и скорость реакции.

Немного полежав в постели, я встала и подошла к панорамному окну. Взглянула на пожарный проезд, будто опять надеялась увидеть там Феликса. Но его не было. Ни единой тени, ничего подозрительного.

От этого стало до странности грустно. Я вздохнула и вернулась в постель.

Немного поворочалась и отключилась.

Утром Дарина Харламовна увела Клима к себе в сад-огород. Гулять, есть шашлыки, развлекаться. А я засела за работу.

Но уже в двенадцать начала готовиться к встрече с Феликсом.

Обычно я красилась и наряжалась в нечто более выходное, нежели спортивный костюм или лосины с футболкой, только для выхода в свет. Похода с подружками в магазины, кафе или рестораны, посещение каких-нибудь парадных мероприятий. Например, дней рождения детишек приятельниц или их собственных именин.

Но сейчас почему-то захотелось удивить оборотня.

Зачем? Наша встреча ведь сугубо деловая. Он объяснит мне «правила игры». Я каким-то образом дам зарок, что не стану болтать лишнего – и все. Но меня было не остановить.

Я надела любимые кожаные лосины и приталенную белую блузку с пышными рукавами: полупрозрачную, отделанную кружевом. Расчесала волосы и оставила свободно падать на плечи.

Немного подумала – и все-таки накрасилась. Припудрилась, подвела глаза.

Брови я давно только выщипывала, потому что подчеркнула их форму слабым татуажем. А красить губы просто терпеть не могла.

Повертевшись перед зеркалом, я выбрала к наряду кожаные кроссовки. И удобно, и практично и по лесу погулять можно.

Машина Феликса появилась возле забора без пятнадцати час. Я думала, вербер постучится, как-то даст о себе знать. Но он ждал, пока выйду. Не торопил и не старался форсировать события.

Позвонить Феликс мне не мог. Я не давала номера. Да и вербер не спрашивал. Я немного помедлила и вышла к оборотню.

Сердце почему-то застучало быстрее, я с трудом выровняла дыхание. Не знаю, что меня больше взволновало: какой-то взбудораженный, возбужденный вид Феликса, что мерил шагами проулок возле машины или будущий разговор. Медведь выглядел если и не угрожающе, то вполне внушительно.

Я опасливо остановилась на месте.

Феликс заметил, притормозил и открыл мне дверцу своего внедорожника.

– Добрый день, – произнес, немного помедлив. Я еще находилась в некоторой растерянности, поэтому оборотень усмехнулся и помотал косматой головой – его короткие волосы, кажется, вздыбились больше прежнего. – Я сегодня страшен? – спросил он.

– Эм… Немного, – честно призналась я.

Феликс стиснул челюсти, сжал кулаки, еще помолчал и добавил:

– Тебе ничего не угрожает. Даю слово. Слово альфы.

Не знаю почему, но я поверила. Без увещеваний, клятв и договоров. Просто потому, что он так сказал… Чудилось – вербер не солжет мне. Почему? Я и понятия не имела.

Села в машину и Феликс опустился на соседнее сиденье.

Мы рванули с такой скоростью, что у меня аж дух захватило. Железный зверь с ревом полетел по дороге. Кажется, я даже не успела толком испугаться. Мы пулей пронеслись через весь поселок и остановились возле бетонной стены. Колеса взвизгнули, земля недовольно зашипела – настолько резкой и внезапной была остановка. Феликс лихо крутанул руль, и мы припарковались в единственном удобном месте. На забетонированной площадке, куда помещался ровно один внедорожник.

– Вы всегда так водите? – не удержалась я от вопроса. Второй раз я ехала с вербером, и оба раза мы словно тренировались для Формулы один.

А по нашим родным дорогам это – тот еще аттракцион. Правда Феликс рулил, как бог, тут не поспоришь. Мы ни разу не были даже близко к другой машине, обочине или чему-то еще опасному… Но все-таки… Честно скажу, такие гонки были приличной нагрузкой для моих нервов.

Спутник остановил на мне внимательный взгляд синих глаз.

– Снова пугаю? – спросил немного виновато и одновременно сердито. Но я опять почему-то точно знала – вербер злится не на меня.

– Немного, – повторила я, заметив, что пальцы Феликса так сжали руль, что аж побелели.

Оборотень заметил мой взгляд, убрал руки с руля и произнес:

– Это гормоны. Извини. Ничего не могу поделать. Есть вещи гораздо сильнее и мощнее даже альфа-оборотня… Но я постараюсь исправиться…

И все. Больше ни слова. Какие еще гормоны? Адреналин? Он, что, адреналиновый наркоман? Как эти безумцы, которые прыгают с крыши на крышу, несутся сломя голову по узким металлическим балкам на стройках, перепрыгивают через машины?

А что? Вполне может быть. Мужик явно незаурядных сил и способностей. Скорость реакции у него, во всяком случае, фантастическая. Хотя это слово в применении к оборотню, который сам по себе фантастическое существо звучит странновато.

Я это в оба наших полета по дороге заметила. Поездками это уже никак не назовешь.

Феликс недолго помолчал: напряженный и немного хмурый, затем вылез из машины и открыл мне дверцу.

Я вышла и окинула взглядом высоченную стену.

– Эм… И как мы через нее переберемся? Я даже не понимаю, как вы туда попадаете…

Феликс вдруг преобразился. Подмигнул, чуть отошел от стены. Разбежался… и… также бегом вскарабкался на стену. Быстро и легко, словно почти ничего не весил!

Я только рот приоткрыла и хлопала ресницами…

Стоя на верхатуре так, словно удержать равновесие на узком бетонном блоке для него раз плюнуть, оборотень помахал мне рукой. Затем ловко сел и поддернул что-то с другой стороны.

Мне навстречу спустилось нечто вроде строительной люльки на металлическом канате.

Я с сомнением посмотрела на Феликса.

– Садись. Я двух тебя подниму. Не сомневайся.

Я потрогала люльку. Залезла, в надежде, что еще есть время подумать. Ахнуть не успела, как взмыла на стену. Затем Феликс спокойно перекинул меня и спустил вниз. Теперь я снова взирала на него снизу вверх, только уже с другой стороны стены.

– А сам как?

Он подмигнул еще раз, словно хвастался или рисовался. По-мужски так. Будто пытался со мной флиртовать. Демонстрировал – какой он крутой.

Встал на ноги и… спрыгнул.

Я в ужасе закрыла лицо руками.

Боже! Стена, наверное, метров пять в высоту. Он же разобьется!

Пока я стояла, боясь посмотреть, что случилось, на ладони легли горячие пальцы. Я послушно убрала руки от лица. Феликс улыбался и даже посмеивался, не выпуская моих рук из своих. Поглаживая тыльные стороны моих ладоней большими пальцами.

– Испугалась? – спросил он и в глазах вербера заплясали чертята. Вот же… Как мальчишка. Я усмехнулась.

– Очень.

– Не бойся. Эта стена для вербера – ерунда. И для тебя тоже, в принципе, будет. Когда… придет время…

Я мотнула головой. Видимо, он плохо знает человеческую физиологию. Если я с этой стены прыгну, меня уже ни в какой больнице не соберут.

Останется от Алены суповой наборчик.

А Феликс все еще держал меня за руки и молчал. Гладил ладони большими пальцами, чуть поджал губы и не двигался.

И еще он здорово запыхался.

Так, что нечего хвастаться! Все же дыхание-то еще не выровнял.

Я немного растерялась и почему-то не хотела прерывать наш контакт. Горячие руки оборотня согревали, а его близость… одновременно будоражила и окутывала ореолом защищенности. Словно рядом с Феликсом я могу совсем ничего не бояться. Прямо вообще.

От него веяло такой надежностью… Прямо не знаю. Я впервые с таким сталкивалась.

Феликс сглотнул пару раз и прочистил горло:

– Пойдем? Прогуляемся? Поговорим?

Я кивнула. Оборотень не двинулся с места и не выпустил моих рук из пальцев. Я забрала их сама. На лице Феликса мелькнуло недовольное выражение, но сразу же стерлось.

Я двинулась вперед, по широкой земляной дороге и оборотень мгновенно пристроился. Так близко, что временами его нога задевала мою.

– Так это правда? – спросила я, потому что Феликс явно не собирался начинать разговор. Шел, глубоко и неровно дышал и молчал… Косился и снова не произносил ни слова.

– Что? – спросил он так, словно не понял – о чем речь.

– Эм… Оборотни, вампиры, фейри…

Феликс запрокинул голову и расхохотался.

– Вампиры? Никогда не слышал!

– Да ладно! И Сумерки не смотрел? С Патисоном?

– Даже с кабачком не видел. В смысле читал в детстве про вампиров. Но неужели ты веришь в подобные сказки?

– Значит в вампиров тебе не верится, а в верберов – да?

Феликс расхохотался громче.

– Не верить в самого себя для мужчины – плохая жизненная позиция.

Я невольно хихикнула.

– И вы живете прямо рядом с людьми, а никто ни о чем не догадывается?

– Кто именно не догадывается? – уточнил Феликс, приподняв густые брови.

Он глядел на меня, как родитель на ребенка-почемучку. Нет, правда. С удовольствием, с некоторым интересом – что еще спросит этот непоседа. И, что самое приятное, с полной готовностью все пояснить и разжевать.

– Эм… люди…

– Ты не могла бы конкретизировать.

– Ну-у-у… Президенты, министры… простые граждане…

– Нет, нет и нет. Есть такая организация Союз оборотней мира. СОМ. Вот она всем рулит. А еще ВАО – всемирная ассоциация оборотней. У нас технологии гораздо выше человеческих. Поэтому засечь нас никто не может. А если что СОМ стирает память очевидцам.

– Как в «Людях Икс»?

Феликс приподнял брови еще выше.

– Ты только американскую фантастику и смотришь?

– Не будем обсуждать мои дурные пристрастия. Мы еще не так хорошо знакомы, – пошутила я. А вербер внезапно посерьезнел, прищурился и спросил:

– А мы продолжим знакомство?

– Я не хочу, чтобы мне стирали память! – твердо заявила я.

Феликс криво усмехнулся.

– Тебе не нужно этого бояться.

– Это почему же?

– Потому что… в общем не нужно…

– Это не ответ! – возмутилась я. – Мы же договаривались все обсудить. Если честно, я думала все будет иначе. Более официально и более угрожающе.

Феликс даже притормозил, вгляделся в мое лицо и уточнил:

– Я произвожу настолько пугающее впечатление?

– Да нет, просто… ну я ж узнала вашу тайну. После такого либо стирают память – это в плохих американских фильмах. Либо убивают… Это тоже в плохих. Но для аудитории 18+.

Феликс оскалился, но тут же натянул на лицо улыбку. Выглядело как-то неестественно. Вербер немного помолчал и ответил:

– Тебе точно не стоит ничего такого бояться.

– Именно мне? – уточнила я, ощущая, что нащупала еще какую-то тайну.

– Да!

– И подписку о неразглашении тайны с меня не возьмешь?

– Нет.

– Поверишь просто так?

– Да!

– Ответственно… – усмехнулась я.

– Но есть одно «но», – добавил Феликс, не сводя с меня сверкающего взгляда.

– Так и знала!

– Ты будешь встречаться со мной… по-дружески…

– Эм… зачем?

Феликс замолчал, и чуть прибавил шагу.

Я не стала его догонять – шагал вербер, соответственно росту и комплекции. А бегать за мужчинами – явно не моя роль. Никогда этого не делала, ни в прямом, ни в переносном смысле слова.

Я отстала. Феликс заметил это лишь спустя некоторое время, когда оторвался от меня метров на десять. Остановился и решительно двинулся навстречу.

– Извини, Алена. Твой вопрос переваривал, – признался вдруг вербер. – Искал что бы ответить…

Я замерла, глядя в его глаза. Феликс поравнялся со мной и остановился почти вплотную. Огромный, горячий, взволнованный. Грудь ходит мехами, глаза сверкают, словно в горячке. Несколько раз он порывался что-то сказать, но замолкал и вдруг выдал:

– Хочу с тобой подружиться.

Я аж подняла брови от неожиданности.

– Со мной? Зачем?

Феликс опять замолчал. Просто сверлил меня взглядом и поджимал губы. И я вдруг обратила внимание на то, какие же они чувственные. Пухлые, пожалуй, даже слишком пухлые для мужчины.

Вербер молчал, не двигался и стоял прямо передо мной, преградив дорогу своей мощной фигурой. Я тоже не знала, что делать. Ответа на вопрос я не получила. Повторять ли его, не понимала. Как отреагирует на мою настойчивость мало знакомый нечеловек тоже не представляла.

А еще… что-то такое между нами происходило… Необычное… но настолько естественное, что я не хотела, чтобы оно прекращалось… Будто именно это мне и требовалось… Сейчас, а может всегда?

Мне даже стало немного теплее. Казалось, жар тела вербера проникал под кожу, все глубже и глубже. Как и его синий взгляд.

У меня прямо мурашки по коже пробегали. Вдруг охватило волнение: приятное и будоражащее…

Феликс переступил с ноги на ногу, чуть подался вперед, словно собирался что-то предпринять…

Я замерла, не в силах сдвинуться с места…

Казалось одно неловкое движение, жест, поворот головы – и исчезнет это невероятное волшебство, что случилось между нами…

– Слушай, – Феликс прокашлялся и вернул телу прежнее положение. – Племя верберов впервые селится в самом центре города. Обычно мы живем на окраинах. Так что неплохо бы увидеть себя и других оборотней со стороны. Глазами, так сказать, того, кто о нас только что узнал.

Я слушала и пока не особо понимала ход его мыслей. Все время чудилось, что Феликс придумывает на ходу, а, на самом деле, его мотивы совершенно другие. Однако я почему-то все равно верила в его добрые намерения.

– То есть мы будем встречаться в вашем поселке? – подтолкнула я разговор, потому что Феликс опять замолчал. Он поморщился и усмехнулся.

– А ты дотошная, Алена. Не только в поселке. Вообще я планировал вас с сыном куда-нибудь пригласить. Например, в аквапарк… или в аквариум или в кино или на шашлыки… Мне эм… нужно тренироваться в общении с людьми…

Я снова удивилась.

– Хочешь сказать, ты мало общался с людьми? Сколько тебе лет?

– Триста сорок два.

Я даже опешила.

– Да ладно? – вцепилась взглядом в лицо Феликса. Неужели не врет?

– Правда. Но мы чаще общаемся с себе подобными. Оборотнями разных видов. С людьми обычно контактируют оборотни из ВАО или СОМ. Я имею в виду близко, по-дружески, вот как мы с тобой. А не по случаю, как при покупках в магазинах или еще где…

– Э-э-э… А зачем оборотням практика общения с людьми?

Феликс выпрямился, прищурился и спросил:

– Тебе не нравится мое общество?

Шарики желваков прокатились по его скулам, подбородок выпятился. Мне даже послышалось тихое рычание… Может, почудилось?

– Да нет. Мне даже интересно, – призналась я. – Откуда такой вопрос?

Феликс выдохнул с облегчением.

– Ну просто ты так уточняешь, словно ищешь лазейку… чтобы от меня отделаться.

– Да нет. Мне любопытно. Разве оборотни с людьми не общаются также, как со своими? То есть интересно – в чем разница?

Феликс усмехнулся и повернулся ко мне спиной. Быстро расстегнул рубашку и сбросил ее. Затем также стремительно избавился от брюк и перекинулся. Я застыла, как вкопанная перед громадным медведем, которого уже видела. Правда, в потемках. Теперь зверь казался еще больше. Однако даже не двинулся с места. Резко обернулся человеком, и я отвернулась, ожидая пока он наденет хотя бы брюки.

– Например в этом, – послышался из-за спины голос Феликса. Я повернулась к нему. Вербер уже застегивал рубашку.

– Ну вы же можете просто не оборачиваться? Разве не так?

– Не всегда. Иногда инстинкты могут взять верх. Нужна огромная практика и выдержка, чтобы всегда контролировать их рядом с человеком. Не забывать о том, что ты не в обществе оборотня.

– То есть я – твой тренажер для контроля инстинктов? – усмехнулась я.

Феликс вдруг расхохотался, а потом резко посерьезнел.

– Еще какой! – произнес каким-то загадочным, непонятным для меня тоном. А потом быстро добавил: – Ну так ты согласна?

– Почему нет… Только у меня есть условия. Во-первых, в виде медведя ты ко мне не подходишь пока ближе чем метра на два.

– Идет.

– Во-вторых, ты ездишь со мной и, особенно, с моим сыном спокойно и осторожно. Без лихачества.

– Я научусь.

– В-третьих, тебе придется познакомиться с моим мужем. У нас с Владом нет секретов. Вернее, я ничего не скажу про оборотней. Но хотя бы знать, что я провожу время не с любовником, а приятелем из ближайшего поселка, он должен. Это честно.

Феликс издал нечто вроде рычания. Громкого, утробного и пугающего. Я инстинктивно попятилась, холодок пробежался вдоль позвоночника. И прежде, чем вербер ответил, я добавила:

– И последнее. Не рычи так в моем присутствии. Правда, ну очень страшно!

Феликс виновато улыбнулся.

– Это как раз из области инстинктов. На счет мужа… Давай повременим. Можешь ему сказать… эм… что проводишь время с другом. А познакомимся мы чуть позже. Я натренируюсь общаться с людьми… с тобой… Хорошо?

Я изучала лицо Феликса. Почему мне опять чудилось, будто он не совсем честен? Точнее совсем не честен?

Почему мне чудилось, будто вербер пытается выдумать повод, чтобы не видеться с Владом как можно дольше? Ведь он без сомнений предложил мне встречаться по-дружески. И даже сына с собой брать иногда. Я чувствовала, всем существом ощущала, что Феликс не причинит вред Климу… и мне тоже…

Вот поэтому в его отговорки совсем плохо верилось.

Глава 5

Феликс

Когда Алена спросила зачем ей с ним видеться, на Феликса словно небо обрушилось.

Вербер усиленно придумывал какие-то предлоги, пытался изобрести правдоподобные причины, на ходу фабриковал веские аргументы.

Давненько он так ни для кого не старался.

И еще постоянно всплывал вопрос. Она, что, тяготится его обществом?

Феликс усиленно гнал от себя эти мысли. Потому что, когда они снова всплывали, ему уже не хотелось гулять в лесу… Ему вообще ничего не хотелось.

Словно – все, ничего в жизни не стало…

В душе разливалось глухое уныние… От дискомфорта хотелось содрать с себя кожу, броситься зверем и начать убивать… Вгрызаться в плоть, полосовать ее звериными когтями… Пока и самому не придется испытать клыки и когти на собственной шкуре…

Феликс лишь однажды испытывал нечто подобное. Когда узнал о гибели родителей…

И вербер хранил твердую уверенность, что ничего хуже услышать не может…

Но не-ет! Нет и тысячу раз нет!

Он жестоко ошибся.

Алена собиралась познакомить его с мужем!

Вот ведь блаженная! Ну правда, же – дурочка!

Феликс едва увидит этот слюнтяя, едва учует на нем ее запах… Уже инстинкты встанут на дыбы…

А если муж вдруг приобнимет нэнги, если он ее слегка поцелует…

Феликс больше не сможет себя сдерживать.

Порвет на лоскуты – и сам не заметит! Какой уж тут контроль над оборотом! Какая сила воли! Какое терпение!

Соперник, от которого пахнет истинной парой. Который с ней… был в постели и не раз, судя по ребенку! Да она сумасшедшая, эта нэнги! Или хочет смерти собственному мужу!

Феликс еле отбился от приглашения к знакомству, чтобы хоть немного подготовиться к встрече.

Вербер еще не знал, что хитрая жизнь решила преподносить ему один убийственный сюрприз за другим. Чтобы не заскучал альфа, не расслаблялся.

Чтобы понял – какой спокойной, скучной и пресной была его жизнь совсем еще недавно.

Вначале поселок верберов в самом центре города. Правда, под полную ответственность Германа. Но ведь и под ответственность Феликса! Он альфа! И он за всех отвечает!

Затем истинная, которая знать не знает, что она тоже оборотень, драконица! И ведь не скажешь ей! Не поверит! Нэнги сама должна все вспомнить, сама все почувствовать.

Потом ее муж… Аррр…

Зверь внутри Феликса скалился, рычал и осатанело рвался на свободу. Найти, убить, растерзать соперника. Чтобы никаких препятствий между ним и истинной уже не оставалось.

Феликс боролся. С собой, с близостью Алены, которая все инстинкты поднимала на дыбы. Каждую минуту до зуда во всем теле хотелось перекинуться, а затем снова… И затем… Затем сделать то, чего требовала мужское естество. Настойчиво требовало, даже слишком.

Проснись в нэнги оборотень – сразу почуяла бы. От Феликса за версту несло тестостероном и прочим, что сопровождает желание в теле. Он сам почти задыхался от этого запаха. А

еще потел, потел рядом с ней и ужасно хотел прикоснуться к Алене. Взять ее за руку, сжать тонкие белые пальцы в ладони…

Погладить мягкую, нежную кожу…

Вот только Феликс прекрасно понимал. Сделает эту малость и остановиться, сдержаться будет еще сложнее. В тысячу раз сложнее, чем сейчас.

Феликс надеялся, что общение с ним пробудит в нэнги ее истинную сущность, вернее ее вторую сущность. И Алена посмотрит на мир иначе.

Зачем ей человечишка, смертный? Ну, реально – зачем? А Феликс мог бы ввести ее в жизнь оборотней. Помочь научиться летать, перекидываться… Охранять, пока она осваивает крылья. Да все что угодно он для нее мог. Лишь бы осталась рядом, не уходила.

Он уже даже мысленно смирился с положением друга. Правда, тело Феликса с этим мириться совсем не желало. Настолько, что подавлять зверя становилось все сложнее и сложнее, а собственные порывы – и того хуже. Но лиха беда начала…

Он уже держался, достаточно стойко и почти спокойно. С трудом. Но ведь это лишь первые шаги… Первые минуты и часы их общения…

У-ух как непросто будет соплеменником, когда альфа вернется в поселок. Проверять выполнили ли его рекомендации, учли ли его замечания и требования.

Феликс понимал, что дикий коктейль из желания, страсти и ревности, что кипел в его венах, делает его более жестким, бескомпромиссным руководителем. Но сейчас он видел в этом лишь плюсы.

Не время соплеменникам расслабляться. Они слишком близко поселились к людям. Слишком. Не дай бог что…

Верберы еще никогда не пробовали жить практически бок о бок со смертными…

Волки и лисы – да. И нередко. Тем немного легче, что правда, то правда.

Даже если и обратился – вполне можешь спрятаться, сочтут за собаку. А лисы вообще в пригороде – не редкость. На трассах кучами гибнут, перебегая дорогу.

А вот медведь посреди крупного города… вот это да… это уже проблема.

Особенно если нет поблизости ни Цирка, ни цыганского табора…

Так мысленно шутил Феликс.

Алена выглядела задумчивой, недоверчивой. Она слишком хорошо чувствовала Феликса: малейшую его фальшь, малейшую недомолвку… С одной стороны, это давало оборотню надежду. Сердце бухало в груди, как оголтелое и хотелось бежать в зверином обличье, радостно приветствуя солнце, день, лето…

Но с другой… Ему все сложнее было ей врать…

Как солгать, глядя в ее глаза, когда все о себе готов выложить. Все, без утайки ей рассказать… Не приукрашивая и не замалчивая.

– Но ты все-таки придешь познакомиться с моим мужем? – после нескольких минут молчаливой прогулки настойчиво повторила свой вопрос Алена. Феликс закашлялся.

Бьет под дых.

Ведь загрызет этого недомерка! Не удержится. Как тут удержаться?

– Приду. Только не сразу, – не слишком уверенно произнес оборотень.

– Почему ты так этого опасаешься? Общения с моим Владом? – Алена прищурилась и вгляделась в лицо Феликса. Заворожила, пленила своим взглядом. Он даже дышать почти перестал. Ну и как теперь врать?

И он не смог. Сглотнул, выдохнул и сказал:

– Я могу порвать его… по-настоящему…

Она аж дернулась. Остановилась и внимательно изучала лицо Феликса. Ну что она хочет еще узнать? Что ему без нее… все равно что без воздуха? Что сейчас единственное его желание схватить, забрать и не отпускать? Она к этому готова? Ведь нет!

Тогда чего смотрит так, что соврать он уже не в состоянии. Жилы тянет. Нервы дергает… Всего наизнанку выворачивает.

– Порвать? – прошептала она в ужасе.

Ну да. Он ужасен! Он страшен! Он зверь! А она? Она нормальная вообще? Да он за один ее взгляд в сторону другого убить готов… Тут же! На месте!

Федикс сжал кулаки до боли. Рычание так и рвалось из горла. Даже глотку немного саднило. Оборотень сдерживался. Из последних сил. Испытывал собственную волю…

Алена приблизилась, вдруг положила руку ему на грудь, и вербер вспыхнул, как лесной пожар – в мгновение ока. Стало жарко, душно и захотелось сбросить одежду. Сбросить и… А дальше она сбежит от него с воплями ужаса. Эти мысли немного охладили.

Вербер с трудом сосредоточился на словах Алены.

– Но ведь ты не злой. Я это чувствую. Ты… большой и добрый…

Я к тебе добрый, дурочка! Хоть за усы дергай, хоть в пасть залезай. Тебе можно все…

– Я разный…

– А разве ты не можешь быть таким же с моим мужем?

Да ты думаешь, о чем вообще просишь? Милосердие уже в том, что Феликс до сих пор не снес Владу башку когтями…

– Не могу. Не сейчас.

– Почему?

Феликс молчал. Смотрел ей в глаза и молчал. Не знал, как ответить и врать почему-то не мог. Хоть шкуру сдирай! Одно дело обманывать ее просто так, а другое – глядя прямо в глаза.

Вербер сглотнул. Ну что ж… Она сама спросила. Шокировать так шокировать. Молчать дальше у него не выходит. Она клещами правду вытягивает. Все равно продолжает допытываться.

А лгать Алене не выходит. Совсем. Легче самого себя укусить за спину…

Значит, выход один…

– Я поняла! – не успел вербер ответить, улыбнулась Алена.

Феликс весь напрягся, сжал челюсти…

Но уж слишком довольной она выглядела для той, что поняла все, действительно, правильно. Не вопила от ужаса, не убегала. Не говорила даже, как он пугает ее… Что же такое она там придумала? Верберу даже стало немного интересно… Как она для себя все объяснила?

– Я ведь женщина, а Клим – ребенок. А мужа ты, как альфа и самец, воспринимаешь как возможного соперника. Как другого самца на своей территории… Так?

Ох, она даже не представляет насколько права!

Феликс радостно закивал. Пояснять, что дело не в территории, и не в мужском соперничестве, уже не требовалось. Она не требовала. А, значит, можно выдохнуть и перевести беседу в более спокойное русло. Пока Алена не убежала от Феликса с криками о помощи и ужасом в глазах.

* * *

Алена

Мы прогулялись с вербером по лесу и меня неожиданно отпустило. Оказывается, я еще боялась, что меня поймают, сотрут память или вообще убьют где-нибудь на природе. И там же закопают, без лишних глаз и ушей. Видимо, Феликс не зря подтрунивал над моей любовью к разным сериалам.

Насмотрелась криминальных триллеров. Вот и начало всякое мерещиться…

Я еще не до конца верила Феликсу. Но он почему-то ужасно располагал к себе. Не знаю даже… Рядом с этим громилой я ощущала себя в полной безопасности. Словно одно только его присутствие гарантировало мне лучшую жизнь и защиту…

И все равно я чувствовала, что Феликс не всегда откровенен. Некоторые его ответы так и отдавали неумелой, неловко сфабрикованной ложью. Даже странно, что альфа оборотней, тайно живущих среди людей, да еще и разменявший два века, не умеет достаточно хорошо лгать.

Казалось бы, за свою длинную жизнь он должен был наработать немалый опыт…

Через некоторое время я поняла, что пора бы и честь знать. Если убивать меня не планируют, сажать под замок тоже, память стирать мне тоже не станут, значит надо идти работать. Я же не вербер и не могу поймать лису или зайца на завтрак.

– Мне надо домой, – прямо сообщила я.

Феликс тотчас притормозил. Вгляделся в мое лицо внимательно, даже чуть прищурился и скулы его заострились. Я остановилась тоже. Оборотень некоторое время смотрел и молчал, сглатывал и словно проглатывал слова. А затем уточнил:

– Тебе не нравится со мной?

Хм… Внезапный вопрос. Прямо-таки сногсшибательный… Как подсечка посреди обычной прогулки.

Начнем с того, почему мне вообще должно с ним нравиться или нет? Мы же не влюбленная парочка… И почему это сравнение пришло на ум? Я глаз не могла отвести от вербера, который выглядел сурово, собранно, будто ожидал удара под дых и готовился к нему морально, физически.

Рубаха парень, спокойный и надежный великан теперь напоминал воина перед битвой. Но опять почему-то не напугал меня.

– Ответь, Алена. Что я не так сделал? Я должен знать, чтобы исправиться…

Вот теперь он совсем ввел меня в замешательство. Он, что, рассчитывал, что мы тут будем до самого следующего утра прогуливаться? А мои обязанности? Работа? Сын, наконец?

– Кхм… Феликс. Мы вроде договорились, что будут другие дружеские встречи. Но у меня есть дела. Работа.

Вербер улыбнулся с таким облегчением, словно я его рублем одарила.

– Хочешь я тебя буду обеспечивать?

После этого его вопроса я чуть не упала. И видимо, на моем лице отразилось все, что сейчас вертелось в мыслях. Потому, что Феликс усмехнулся, мотнул головой и быстро добавил:

– То есть… Кхм… Я имел в виду, что возьму тебя на работу!

И снова я ощущала, что вербер лукавит. Не совсем честен. Придумывает на ходу.

Я пытливо вгляделась в лицо вербера. Тот немедленно широко улыбнулся. Хотя и не следовало бы. Улыбка Феликса сейчас больше походила на оскал. Потому что выглядела какой-то вымученной, натянутой, напряженной. Так что очарованием от нее и не пахло. Не познакомься я с оборотнем поближе, уже здорово насторожилась бы.

Ибо сейчас на лице Феликса застыло примерно такое выражение, какое бывает у гимнасток при выполнении сложнейшего элемента, если те пытаются еще и улыбаться…

Жуткое зрелище…

– Я вообще журналист-рекламщик. Пишу о разных предприятиях, товарах и прочем. За деньги. Ты, что же, закажешь серию статей о том, как хорошо быть оборотнем?

Феликс шутку оценил, хохотнул и вдруг посерьезнел.

– Ну почему же? Мы с тобой договорились о встречах, чтобы я привыкал к близости людей. Человека… Ну и вообще людей. Мы же пойдем в общественные места. Чем тебе не работа?

Я вскинула брови. Он это серьезно? Или это такой неподражаемый юмор оборотней? Мол, обернись. Да нет же, не за спину, а в зверя!

– Ну что-о? – развел руками Феликс.

– Это скорее дружеская услуга.

– А почему я не могу за нее платить?

А он настырный, этот громила.

– Да потому что я делаю это не из-за денег. А просто потому, что мне интересно с тобой общаться.

Вот теперь улыбка Феликса резко преобразилась. Стала ясной, лучистой, почти мальчишеской. И совсем не походила на прежний оскал.

– Ты серьезно? – он хотел что-то сделать, но торопливо спрятал руки в карманы.

– Вполне.

Нас окутала тишина…

Феликс ничего не говорил. Только смотрел своими синими глазами, чуть придвигался и то вытаскивал руки из карманов, а то снова прятал их. А я растерялась. И почему-то совсем не хотела бежать. Смотрела на Феликса и чувствовала, что ноги будто вросли в землю. Странное ощущение окутало меня. Тепла, уюта… Какой-то затаенной радости, которая зреет в груди, а потом вдруг вырывается наружу восторгом. Вдруг стало жарче, сложнее дышать. Словно воздух вокруг нас резко раскалился. Я уже и забыла это ощущение.

Феликс снова сглотнул, облизал губы и вдруг решительно взял меня за руки. Сжал их вздрагивающими пальцами. Горячими, как натопленная печка.

– Кхм… Я очень рад, что тебе со мной интересно… – произнес с песком в голосе. Тихо и как-то проникновенно. У меня аж мурашки по спине побежали. Да-да! Они существуют! Эти гадкие мурашки, от которых становится одновременно не по себе и приятно-приятно… Словно получил лучший в жизни подарок. Или просто неожиданно спасся.

Только, что твоя жизнь или здоровье висели на волоске, ты находился в шоке, в ауте, на краю бездны. И вдруг все стало безусловно прекрасно. Это облегчение, эту радость, которая сначала нарастает, а затем выплескивается, охватывает теплой волной и беззаботностью, почти детским восторгом, сложно переоценить.

Феликс чуть наклонился, потом еще… а затем резко выпрямился и прокашлялся.

А я все еще неотрывно смотрела на вербера и – клянусь – между нами словно ток пробегал.

Феликс неожиданно выпрямился, расправил плечи и произнес так, словно клялся.

– Даю слово, я тебя не разочарую.

Это звучало так странно… Мы ведь едва знакомы. Мы почти ничего друг о друге не знаем. Мы совершенно не знаем друг друга!

Но фраза звучала настолько естественно, настолько правильно, что я даже не удивилась. Словно именно этого я и ждала. Кивнула, пожав горячую ладонь вербера. Он надсадно втянул воздух, даже как будто со свистом, и еще немного ко мне придвинулся. Теперь наши тела почти соприкасались, и я чувствовала жар оборотня. Он окутывал невидимым, чарующим коконом, впитывался в кожу и глубже, глубже, еще глубже.

Меня бросило в жар. Лицо Феликса пылало, на щеках горел лихорадочный румянец, а губы стали словно ярче и пухлее.

Чувственные… такие… мужские…

Жестко очерченные и при этом пухлые…

Я аж засмотрелась. Феликс тут же перехватил мой взгляд и произнес со сдавленным рычанием:

– Если хочешь что-то сделать, давай…

Я встрепенулась, наваждение медленно уходило. Я хотела закончить работу!

– Мне очень нужно завершить работу. Поехали назад, а?

Феликс развел руками и жестом пригласил меня обратно, по тропке. А уже когда я первая заспешила назад, за спиной послышался вздох…

Мы быстро добрались до стены и перелезли через нее прежним способом. Я не могла не любоваться на оборотня. Не восхищаться тем, какой же он ловкий. И это при такой-то массе тела!

Ехали мы теперь довольно странно.

Феликс то газовал, и мы летели по дороге так, что только пыль взвивалась столбом, то притормаживал и словно старался вести поспокойней. Как будто пытался выполнить мою просьбу и одновременно что-то его сбивало.

А когда мы остановились возле забора, я увидела знакомые следы машины…

Неспешно вышла наружу, уже без раздумий опершись о горячую, широкую ладонь оборотня.

Словно нет ничего на свете естественней, правильней, нежели принять поддержку и помощь Феликса…

Хм… Неужели… Не успела юркнуть в калитку, как из нее навстречу мне вышел Влад…

За спиной раздалось рычание Феликса. Настоящее, почти медвежье.

Муж смотрел на меня прищуренными серыми глазами, расправил крепкие плечи и выпрямился. Вообще-то я всегда любила крупных мужчин. И Влад поддерживал себя в форме, хотя в последние годы у него и появился заметный животик. Однако он, по-прежнему, был сильным и выносливым.

Не чета большинству мужчин его возраста.

Я собиралась радостно поприветствовать мужа, игнорируя утробное рычание Феликса, которое не прекращалось и словно бы даже становилось все громче. Но вместо этого Влад выпалил:

– Работа у тебя, значит? Отправила меня в командировку, а сама шляешься по му…

Договорить он не успел. А я даже дернуться не успела. Феликс уже прижал Влада к забору, надавив рукой на горло моего мужа.

– Еще слово… И я за себя не ручаюсь…

В голосе оборотня слышалось рычание. Так отчетливо, словно разговаривал с Владом уже почти зверь, только владеющий человеческой речью.

Муж задохнулся, принялся судорожно втягивать воздух. А Феликс надавил сильнее, глаза его полыхнули незнакомым огнем. Он оскалился и словно почти не осознавал, что творит в эту минуту. Лицо оборотня преобразилось. И я поняла – с кого рисовали берсерков. Ничего человеческого в чертах Феликса не осталось. Только звериная жажда терзать, убивать, уничтожать.

Влад покраснел как рак, забился, пытаясь достать вербера руками и ногами. Даже саданут в пах. Но все его жалкие попытки оборотень отрезал на раз. Рубящим ударом руки. Я видела, что Владу больно, и не знала, что предпринять.

Вид у Феликса был такой, словно все – мужу конец. Я до ужаса, до стука сердца в ушах, боялась, что так оно и случится. И не меньше страшилась что-то предпринять, подтолкнув вербера к яростным действиям.

Я металась. Переживала за Влада – он уже хрипел, бил ногами и закатывал глаза. Но страшилась даже коснуться оборотня. Вдруг рассвирепеет еще больше?

Так вот о чем он говорил на счет тренировки общения с людьми?

Видимо, на мужчин – самцов оборотни вот так и реагируют.

Я выдохнула и решилась, потому что не могла позволить Феликсу причинить непоправимый вред Владу. И одновременно не хотела, чтобы у оборотня случились из-за нас неприятности. Уж, наверняка, подобное преступление у них в сообществе не приветствуется. Иначе оборотней давно бы уже всех перестреляли.

Я сделала над собой усилие и положила руку на плечо вербера: горячее и каменное, словно русская печка.

– Феликс… пожалуйста…

Я не знала, что бы такое сказать. Фраза получилась вымученной, жалкой… Но оборотень вдруг перестал рычать, оглянулся и посмотрел на меня.

Осмысленно и почти виновато.

– Феликс, пожалуйста, – взмолилась я. – Отпусти его… Прошу тебя…

И… вербер послушался. Отошел от мужа, презрительно отряхнув руки.

Влад закашлялся, потирая горло. Феликс гневно зыркнул в его сторону и затем произнес очень громко, уже в мою:

– Я буду ждать следующей встречи! Я тебе позвоню!

Замер, словно ожидал, что я начну спорить, отпираться, отказываться.

С минуту мы смотрели друг на друга. И я почти забыла о том, что здесь Влад и о том, что он еще кашляет и суматошно глотает ртом воздух.

– Ххорошо, – ответила я. Потому, что вдруг поняла – не услышав мое согласие Феликс с места не сдвинется.

Я чувствовала его. На каком-то невероятном, интуитивном уровне. Почти также, как чувствовала сына, маму… И как никогда не чувствовала мужа… Как бы дико это ни прозвучало…

Вербер посмотрел на меня так… Не знаю, я замерла на месте и даже, кажется, дышать перестала. С минуту он медлил, словно давал понять, что готов снова урезонить Влада. Муж возмущенно дышал за моей спиной. Я помахала Феликсу рукой. Как дурочка. Но он кивнул и сел в машину.

Когда громадина на колесах уехала, я повернулась к мужу. Тот молча вошел в калитку, а затем и в дом. Я догнала Влада уже на кухне, за столом. Он сидел как прокурор, скрестив пальцы и смотрел исподлобья.

И у меня ярость бушевала в душе!

Проклятье! Я ничего такого не сделала! Я ни с кем не изменяла Владу! Никогда! Ни разу!

Я не заслужила подобного обращения!

А еще почему-то наклевывались шальные мысли.

Если он так реагирует на мое появление в обществе с другим мужчиной… Может все не просто так. Я ведь тоже несколько раз видела Влада с разными женщинами.

Возле его работы, когда случайно проходила мимо, на вокзале, когда провожала мужа в командировку. Он сказал тогда, что это по работе, по делу, из-за каких-то документов. А сейчас мне внезапно подумалось…

Если Владу и в голову не приходит иной сценарий, кроме, как моя измена… Может у самого рыльце в пушку?

Отчасти я понимала Влада. Между нами с Феликсом, действительно, была какая-то химия… Я не могла этого отрицать и не обманывала себя.

Но! Я никогда не изменила бы мужу! Это мне даже в голову не приходило. Максимум – дружеские встречи. И я сразу обозначила верберу границы.

Некоторое время Влад играл в молчанку. Смотрел в стиле «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться». Нет, реально. Словно я подсудимый, а он – судья и прокурор в одном лице.

Я спокойно налила себе чаю и села напротив мужа в ожидании, когда же он закончит играть в психологическую атаку.

– Я вижу, ты времени даром не теряешь, – наконец-то, разродился Влад.

Я повела плечом.

– Чего молчишь? – выпалил муж. – Нечего сказать в свое оправдание?

Я отпила чай и спокойно спросила:

– Прости. А в чем мне нужно оправдываться?

Влад вспылил, вскочил, едва не перевернув стул. Швырнул тарелку в раковину, так что та разлетелась на несколько частей.

– Сам уберешь! – среагировала я.

– Да ты! Да ты! – муж подскочил, снова уселся напротив и закончил: – Я же вас сам застукал! Тепленькими! Прямо горяченькими!

Я аж рассмеялась на его подозрения. Влад посмотрел так, словно я умалишенная.

– Ты, дура, что ли? Я застукал вас!

– Я это уже слышала, – спокойно произнесла я. – Ты встретил меня с новым знакомым. Точнее – с новым главой поселка, который выстроили тут рядом. Мы общались. И?

Влад захлебнулся воздухом, покраснел так, будто его снова душил Феликс.

– И? Ты ходила на свидание с другим? И хрен его знает, чем вы там занимались?

– Чей?

– Чего???

– Чей хрен знает?

Влад сглотнул и немного охладился. Видимо, моя нейтральная реакция и даже черный юмор слегка остудили его пыл. Наверное, он ожидал, что я начну просить прощения, умолять… Оправдываться, наконец. Я прямо слышала, как со свистом сорвало шаблон мужа.

– Ты, что же, хочешь сказать, что между вами ничего не было? – усмехнулся Влад.

– А ты, что, видел иное? Как ты говоришь: ты застукал нас? Мы целовались, обнимались? Или вообще занимались интимом?

– Ты с ним гуляла!

– А ты гулял со своей Настей из отдела продаж? И? Не припомню, чтобы я устроила вам скандал на эту тему!

Влад сорвался со стула и со всей силы ударил тот об пол. Предмет мебели скрипнул, но не сломался.

Затем муж прошелся, а вернее даже – пробежался по комнате. Наконец, он остановил свой забег и выпалил:

– Так это было в отместку? Ты решила мне отомстить?

И хотя он ничего больше не сказал, на лице Влада было все и так слишком уж красноречиво написано.

Все!

С точками, запятыми, восклицательными знаками!

Даже со схемами из Камасутры!

И чем они занимались с Настей. И почему он сразу же подумал про нас с Феликсом то же самое.

Я выдохнула. Сердце ухнуло куда-то вниз. Окаменело и перестало биться. В груди заныло. Он… мне… изменил…

Вначале это просто в голове не укладывалось.

Ну да, мы немного охладели друг к другу в последнее время. Да, мы мало общались и почти все время в горизонтальном положении. Да, каждый из нас проводил свободное время за компьютером. Я работала – рабочий день фрилансера не ограничен восемью обычными часами. А Влад смотрел то сериалы, то мультики.

Но мне и в голову не приходило, что муж способен мне изменить!

Да и сейчас наступил момент отрицания. Так смертельно больные вначале не верят в диагноз. Кричат в лицо врачам: «Да вы ошибаетесь!»

Цепляются за соломинку, надеясь на лучшее.

Я пережила отчаянную надежду быстро. В рекордные сроки, можно сказать.

Потому, что Влад вернулся на свое место и вдруг произнес:

– Давай все забудем? А? Я расстался с Настей, а ты расстанься с этим… верзилой…

И вот тут моя надежда умерла: в страшных муках и ужасающих судорогах.

Недавно я еще могла по-разному интерпретировать претензию Влада: мол, ты мне мстишь. Например, муж вполне мог иметь в виду, что я вызывала у него ревность, как он вызывал ревность во мне. Если бы вызывал… Или вроде того…

Но теперь все встало на свои места.

Четко, как детали пазла.

И на этом пазле изображалась смерть нашего с Владом брака.

– Уходи, – процедила я.

Влад сморгнул, встал, налил себе стакан воды, осушил его и подбоченился:

– Слушай. Не руби так сразу. Да, я виноват. Но я же мужик! Я сорвался. Но я никогда раньше тебе не изменял! Клянусь.

Я сглотнула ругательства, подавила желание ударить его чем-то потяжелее и отчеканила:

– Одного раза более чем достаточно!

– Да ты! Да ты!

Влад еще раз пробежался по комнате, выпил еще стакан воды, остановился и выпалил:

– Ты уверена?

– Да, – выдохнула я.

Он схватил чемодан, который дежурил у двери после командировки. Еще не успел разобрать, видимо, вернулся вот только что.

– Переночую у мамы! Передумаешь, ты знаешь где меня искать!

Я закрыла лицо руками. Послышался хлопок входной двери, а затем и следующий – уличной. Тишина накрыла дом невесомым куполом.

Зазвенела в ушах натянутой до предела струной, которая вот-вот оборвется. И… оборвалась… Я зарыдала в голос.

Не помню сколько времени я заливалась слезами. Рыдания душили, вырывались наружу болезненными спазмами, глаза саднило.

Он изменял мне! С этой дурындой! Белобрысой крашеной шваброй с увеличенными губами! А я, идиотка, даже не подозревала! Даже не думала! Ведь это же мой Влад! Верный и честный! С которым мы женаты… боже, столько даже не живут! Отец моего любимого Клима!

Я заметалась по кухне, натыкаясь на стены, хватая вещи и не зная, что с ними делать. А затем взяла кружку, которую мне привез из командировки Влад.

Большую белую, с тонким золотистым узором. Я очень много пью, а большие кружки, как правило, довольно тяжелые. Таскать их с кухни на первом этаже в рабочую комнату на втором было не так уж и весело. И вот Влад привез мне эту! Легкую, удобную, большую…

Кружку взамен измены…

Я бросила кружку в мусорное ведро и закричала. Так, что у самой уши заложило.

Вззз… Вззз… Я не сразу поняла, что звонит сотовый. И почему-то, не глядя на номер, решила, что это звонит Влад. Решил либо в очередной раз «начать все с чистого листа», либо обвинить. Впрочем, уже неважно.

– Отстань от меня! Я тебя ненавижу! – крикнула я в трубку и услышала тяжелое, надсадное дыхание. Почему-то ужасно знакомое. – Феликс? – спросила я наугад.

В трубке раздалось еще более явственное тяжелое, со свистом дыхание. Мне ответило молчание. Кажется, оборотень решил, что я ополчилась на него. Потому что так волноваться из-за обычного звонка он стал бы вряд ли. Я понимала, что надо что-то сказать. Может, извиниться, а может, – и вовсе – все объяснить. Но не могла. Просто не могла сейчас начать разговор. Да и объяснения в голову не лезли. Что я могла сказать?

Тишина затягивалась. В какой-то момент показалось, что Феликс уже бросил трубку. Но гудков не на том конце связи не было. Я судорожно искала нужные слова и мне никак не удавалось их выдумать.

– Мне показалось, что тебе плохо, – глухо и растерянно произнес вербер. – Я сильно не вовремя? Надеюсь, ты это не всерьез?

– Что? – не поняла я.

Мысли метались в голове стаей встревоженных птиц, путались и перемешивались.

– Отстань… ненавижу… – я прямо слышала, как меняется его голос, пока вербер меня цитировал. Звучит словно из глубокого колодца.

– Это я не тебе. Извини…

– А кому? – он точно выдохнул с облегчением. Я была абсолютно в этом уверена.

– Неважно, – я постаралась ответить ровно и нейтрально.

Ну мало ли на кого я могу злиться? На квартиранта, который не платит квартплату. На заказчика, который просит все переделать, хотя уже давно утвердил макет материала. На соседа, который выпустил свою собаку на мой участок и мне ту никак не выгнать… Да на кого угодно, на самом деле.

Феликс молчал, тяжело дышал и не прерывал связь. Я не сдержалась, шмыгнула и, кажется, всхлипнула и оборотень тотчас среагировал.

– Алена? Он тебя обидел? Я убью его!

Рычание пронеслось по связи. Такое же как в момент, когда Феликс держал Влада за горло. Я всхлипнула снова, потому что сдерживаться уже не было смысла. Но постаралась утихомирить альфа-самца на том «конце провода».

– Феликс. Это наши семейные дела. Они вообще никого не касаются. И тебя, тем более. Все нормально. Это все между нами.

Рычание не прекратилось, а, наоборот, стало сильнее.

Я почти физически ощущала желание Феликса наброситься на Влада, порвать его на части… Не как человек, а как дикий зверь, что защищает… а что он защищал? Кто я ему? Зачем я ему сдалась?

Боже, как надоело пытаться понимать мужиков! Как достало стараться залезть им в голову, разобраться в их странных реакциях и поступках! Ужас просто!

Достали! Одним словом! Дос-та-ли!

На меня навалилась буквально вселенская усталость. Такая, что хочется лечь и не двигаться. Именно моральная, не физическая. Когда даже уже все равно, что произойдет дальше. Лишь бы тебя не трогали и ни в каком виде не втягивали в очередную драму…

– Я вас прошу, – устало попросила я. – У меня нет сил вас уговаривать. Феликс. Будьте мужчиной. Оставьте все, как есть. Наш уговор останется в силе. Дайте мне пару дней выдохнуть, и я буду готова помогать вам адаптироваться…

Рычание стало чуть тише. А затем послышалось шумное дыхание.

Некоторое время по связи транслировалось только оно. И ничего больше.

– Значит, по-вашему, быть мужчиной означает позволить обидеть женщину, которая… – Феликс осекся и задышал чаще.

– Феликс. Вы не вправе вмешиваться в мои семейные дела! – выпалила я, начиная раздражаться.

Да что сегодня с этими мужиками? ПМС? Причем, какой-то общегородской, видимо. Говоришь не вмешивайся, а он продолжает. Говоришь – пошел вон, а он предлагает смириться с изменой. У них что, в один день мозги отключились?

– Я… не вправе, – эхом повторил Феликс сквозь рычание. – Но хочу…

– Я тоже много чего хочу! – возмутилась я, уже не сдерживаясь. – Хочу, чтобы меня оставили в покое на два дня! Всего-то! Не спрашивали, что не так! Не предлагали помощь. Просто дали мне время успокоиться!

Последние слова я кричала, а шумное дыхание Феликса в трубке стало более неровным.

Он опять замолчал. Я слушала надсадные вдохи и резкие выдохи. И больше ничего. Минуту, две, три, четыре…

– Феликс? – позвала я.

Глава 6

Феликс

Феликс отчаянно боролся с собой.

Чего стоит ему, альфе, лучшему из лучших, к тому имеющему за плечами опыт службы в органах, выследить по запаху смертного мужика и прибить? А потом замять дело с помощью Германа? Конечно, старый друг вряд ли будет в восторге от этого. Но поможет наверняка. Феликс – один из самых перспективных вожаков. И заменить его в нынешней ситуации некому. Вон даже Тимур слегка растерян. А он не какой-то щенок, что едва вырвался в лидеры! Он вожак с опытом и с головой на плечах!

Феликс сам себе удивлялся. Молчал в трубку и пытался привести мысли в порядок. А все нутро вопило. Найди! Догони! Поррви!

Так вот оно каково! Когда встретил пару и ни с кем не можешь ее делить! Безумие… Ревность… Собственничество…

Феликс вспомнил, как разнимал двух матерых самцов, не молодняк с гормонами до самых ушей. Нашли одну пару на двоих – верпантеру из соседнего племени.

Бились, как бешеные. До крови, до лоскутов!

Их потом месяца три откачивали. А лечили и того дольше. И едва оклемавшись, эти двое снова рвались в схватку. Хорошо, что женщина все узнала и вовремя расставила все точки над «и».

Эльдар, отвергнутый вербер, отправился в Тундру, в старое поселение верберов. Не мог оставаться поблизости от пары и от счастливого соперника в придачу. Убил бы все равно. Потому что инстинкт. Потому, что нет у оборотня другого шанса завести семью и детей. Нет.

Вот и сейчас все инстинкты Феликса требовали того же. Тем более, что этот человечишка еще и обидел Алену! Она из-за него плачет! Рыдает и всхлипывает!

Его женщина плачет из-за какого-то недомерка! Таракана, которого для вербера раздавить – раз плюнуть! Даже не запыхаться!

Феликс почти не слышал уговоров нэнги в трубке. Едва-едва, мимолетным шорохом и лишь потому, что она – его, только его… Говори с ним любой другой – вообще не заметил бы. Не понял ни слова. В таком состоянии находился сейчас вербер.

И тут Алена вспылила. Накричала на грани истерики.

Феликс стиснул челюсти, сжал кулаки так, что острые ногти пропороли ладони.

Вот теперь не тот недомерок, а именно он, он сам довел ее…

Так и хотелось броситься к ней. Прижать, забрать и не отпускать. Феликс едва сдерживался.

Тишина транслировалась по связи. Алена молчала. А вербер ничего не мог ей ответить.

Слушал ее взволнованное дыхание и просто не находил слов. Только не в этой ситуации…

Вина жгучей кислотой разъедала внутренности оборотня. Больно… Как же больно…

– Феликс? – позвала Алена. Вербер тряхнул головой. Надо что-то сказать, видимо…

Но что? Что он за нее… Да что угодно он за нее, в принципе. Что он прибежит как пес в любую минуту, если ей нужен или если она позовет? Что ему без нее теперь… ну никак… совсем никак… Потому что ни оборачиваться не хочется, ни зверем бегать, ни руководить племенем… Ничего не хочется… Только бы увидеть ее…

Заглянуть в глаза, потеряться. Забыть где небо, а где земля. Где право, а где лево. И сдерживать восторг, от которого хочется прыгать и валяться на траве, как медвежонок.

Что от звука ее имени внутри все переворачивается, вибрирует, отзывается… Что попроси она – убьет, не задумываясь… Умрет, не страшась…

Потому, что прижало Феликса нехило… Прижало… Окончательно и бесповоротно.

Так, что дальше уже просто некуда…

– Да, Алена?

– Ты меня слушаешь?

– Да, Алена.

– Ты меня хорошо слышишь?

– Да, Алена.

Твою мать! Как генералу докладывался. Не мог иначе. С языка фразы слетали сами. Феликс больше не владел собой.

Она владела им безвозвратно. Его разумом, его телом. Всеми его желаниями и стремлениями.

Она стала центром его Вселенной…

Алена чуть помолчала, переходя к более важному и сложному вопросу. Вербер понял еще до того, как в трубке послышалось:

– Ты успокоишься и оставишь Влада в покое?

– Нет и да.

– Я не поняла.

Она нервно выдохнула. Ну да. Не поняла.

Феликс покрутил в голове возможные ответы. Придумал даже отговорку. Мол, я сегодня вообще нервный. День такой, неудачный. А тут еще встреча с твоим благоверным. Неадекватом каких поискать. Нормальный мужик не станет рычать на того, кто втрое сильнее. Феликс его ведь едва не убил. Еще немного… И если бы не Алена… Не пожалел бы даже. Вот ни минуты не пожалел.

– Феликс? Ты не ответил…

А она настойчивая. Маленькая, сладкая нэнги. Упрямая и не дающая ни секунды передышки. Дурочка. Сама не знает, о чем спрашивает…

Ложь прокрутилась в голове Феликса, почти сформировалась, но с языка внезапно слетела правда:

– Я не могу успокоиться. Потому что ты нервничаешь…

Сейчас он не мог лукавить. Только не с ней.

Такой расстроенной, растерянной, сбитой с толку. Все еще шмыгающей носом… Как маленький обиженный ребенок. Трогательной до того, что сердце Феликса заходилось и так хотелось ее обнять, что вербер стиснул подушку… А потом и зубы стиснул посильнее…

Алена молчала. Он знал, что сказал лишнего. Не время, не тот случай и совершенно не к месту. Но она словно ведьма тянула из Феликса правду. Спросит – и все! Он готов душу вывернуть. А потом еще столько раз, сколько ей этого захочется.

– Какое тебе дело до моих нервов… Феликс? – она спросила тихо, словно что-то заподозрила. Феликс скрипнул зубами. Еще секунда – и правда вылетит изо рта сама. И все… Она испугается и сбежит. А как смолчать?

Он сжал кулаки сильнее, ощущая характерный запах собственный крови. Густой, насыщенный сейчас гормонами. Всеми подряд. Тестостероном, адреналином, и еще множеством биологически активных веществ. Крови, которая лучше всяких слов говорила о том, что творилось с оборотнем.

– Феликс… я не понимаю, – протянула она.

Не понимает! Всю душу в клочья! Все сердце! Все инстинкты на дыбы!

И каждый вдох для нее, из-за нее… ради нее…

А она не понимает.

Вербер не мог солгать на такой вопрос. Язык немел. Смолчать хотелось бы. Но Алена снова потребовала:

– Феликс! Ну чего ты замолчал? Я ведь задала вопрос. Почему у меня сегодня все вот так вот…

Она всхлипнула, заплакала и вербер сдался.

Да гори оно!..

Какая разница, что с ним будет после признания, если сейчас ей настолько плохо?

К чертям собачьим все! Пусть убегает от него, пусть шарахается, пусть возмущается… или что там еще может сделать нэнги, считающая себя человеком, когда ей в лоб говорят, что она – чья-то пара. Единственная и незаменимая. До самой смерти.

Что бы ни делала, куда бы ни шла, какие бы вещи ужасные не сотворила, он ее не покинет. Защитит, заслонит, убережет…

Даже от законов своего мира…

Даже от себя самого…

Ну что ж… Вот и лопнули все твои замки Феликс. К сердцу, к разуму, к душе и к воле… Нет больше у тебя воли. Нет и все.

Феликс прокашлялся и произнес:

– Алена…

– Да?

– Ты…

– Ма-ам? Ты, что плачешь? Из-за папы и той гадкой дамочки?

Сын Алены спас ситуацию. Феликс выдохнул, словно минут на двадцать задерживал дыхание. В голове все еще витал туман. Связные мысли не складывались. Алена отложила трубку, забыв сбросить вызов, и чуткий слух оборотня улавливал каждое слово.

– Малыш… что за дамочка?

– Да с папкой в школу один раз приходила. В прошлом году, перед Новым годом… Гладила меня, приставала. Дура! Вот она кто! Про тебя плохо говорила. А моя мама самая лучшая!

Феликс не мог не согласиться со словами парнишки. Любил его уже заочно. Хотя бы за эту фразу о матери. Алена всхлипнула, горько заплакала.

Феликсу дико захотелось бросить все. Обернуться, домчаться до ее дома за минуту, войти и утешить…

Аж сам себе усмехнулся. Ну да, голый мужик, у которого от одного ее вида готовность номер один в ту же минуту – самое то, что нужно Алене… Для того, чтобы совсем с катушек съехать. То-то она будет счастлива… До криков и возмущений.

А еще там ее сын. Который про оборотней вообще пока не знает…

Хрр… Трк…

Феликс удивленно посмотрел на свои руки… В ладонях остались доски от стола. Оторвал и даже не заметил. Оборотни часто использовали силу зверя в человеческой ипостаси. Это было несложно. Тем более, что и сами по себе они были намного сильнее обычных смертных. А сейчас все вышло само собой. Неконтролируемо. Внезапно.

Феликс усмехнулся. Так и до полной потери контроля недолго. Надо что-то предпринимать.

– Мамочка, ты у меня самая лучшая… Ты найдешь себе хорошего мужа, а мне папу. Только не плачь…

Ух, хороший пацан! Так и потрепал бы его по макушке!

Феликс мысленно погладил мальчишку по вихрам.

Алена еще всхлипывала, но уже гораздо тише. Наверное, Клим ее успокаивал. Феликс еще раз мысленно приласкал паренька. Молодец, они наверняка сойдутся. Хороший пацан растет! Правильный! Маму надо беречь и защищать!

Даже от папы, если потребуется. Мама – она самое главное в жизни! Об этом нельзя забывать ни в каком возрасте.

Плачь Алены затих. Слышалось шуршание, тихие шепотки. Они, похоже обнимались.

Феликс хотел в этом убедиться. Потому что сейчас переживал за нэнги, как еще ни за кого в своей жизни. Но… Алена опомнилась и взяла трубку. Голос ее звучал гораздо бодрее.

– Феликс. Вы тут?

– Да!

Опять он отвечал, как генералу.

– Простите за эту сцену…

– Не извиняйтесь. Все нормально.

Куда уж нормальней! Когда она там, а он тут! Она плачет, а он даже утешить не может!

– Я не истеричка.

– Конечно нет!

Нашла в чем оправдываться. То же нашлась истеричка! Да она самая лучшая. Просто не знает об этом!

– Давайте все забудем. Наберите меня через пару дней. Мне нужно успокоиться.

А как ему успокоиться, если два дня пару не увидит? Убить кого-то? Загрызть или самому с бетонной стены у леса камнем башкой вниз сброситься?

– Конечно, я позвоню.

– Спасибо. Хорошего вечера.

Да не то слово! Лучше некуда! Она далеко, требует передышки в общении. Отличный вечер! Нечего сказать!

Самое время навести шорох в поселке! Ну держитесь, ребята… Не дай вам бог до сих пор не навести порядок… Терпения у Феликса сейчас как воды в пустыне, а ярости и злости как воды в океане!

* * *

Алена

Клим успокаивал меня и обнимал как взрослый. Мой восьмилетний мальчуган. Мой мальчик…

Я прижимала сынишку и беды уходили. А сегодняшний скандал с Владом виделся совсем в ином свете.

Мы с мужем давно не жили душа в душу. Уже много лет и в постели-то не особо получали кайф. Может это и правильно? Чего тянуть лямку? Может так и должно было произойти?

Зато Влад подарил мне моего Клима. И этого мужчину никто у меня не отнимет.

Когда я немного успокоилась, то обнаружила, что так и не сбросила звонок Феликса…

Ой… Неужели Феликс мог что-то услышать? Как слышат оборотни? Как пишут в книгах – намного лучше людей или нет?

Спросить у меня не хватило духу.

Я взяла трубку и попрощалась с вербером. Вроде бы он вел себя вполне адекватно. И если и думал, что я психованная истеричка, то виду не показал. Ну и ладушки.

Почему меня вообще должно волновать мнение какого-то медведя-оборотня? Он же мне никто! Ну помогаю я ему адаптироваться с людьми, ну и что?

И все же меня почему-то волновало, что подумает Феликс о моей истерике и нервозности.

Впрочем, я решила больше на тему мужиков не заморачиваться. И отодвинула эти мысли на потом.

Клим по-хозяйски заварил нам чай с сушеной клубникой и листьями смородины. Мы с удовольствием выпили его. Поели пельмени с тонким тестом и сытным мясом, макая их в нежную жирную сметану… И отправились спать.

* * *

Небо такое ясное, словно я в сказке. Ни облачка, ни единого намека на тучки. Голубое-голубое, как нарисованное. И я плыву в нем, размеренно размахивая огромными призрачными крыльями.

Словно так и надо.

Солнце манит впереди желтым диском, похожим на гигантскую золотую монету.

Внизу, где-то далеко остались проблемы. Все эти люди, которые мне не нужны.

Влад… с его матерью, которая меня возненавидела с первой же минуты, как только увидела.

«Ты моего сына не любишь, потому что зовешь по фамилии…»

«Ты своего ребенка не любишь, потому что кормила то сцеженным молоком, а то грудью…»

«Мой сын для тебя делает все, а ты его только попрекаешь…»

«Ты нас не уважаешь, потому что не пашешь в нашем саду…»

Господи! Кто бы знал! Как же она мне надоела!

Неужели я больше не увижу этой фальшивой насквозь улыбки свекрови, которая за глаза говорила про меня гадости, а в глаза ласково приветствовала?

Боже! Я не сразу поняла свои новые преимущества!

Да пусть катятся всей своей дурацкой семейкой!

Меня вдруг охватила свобода. Ветер насвистывал какую-то веселенькую песенку, небо принимало в свои объятия.

«Как хорошо мама!» – прозвучал в голове голос Клима. – «Мне нравится быть нэнги!»

Я почему-то знала, что мой сын тоже нэнги и даже понимала значение этого слова.

Нэнги – аурный дракон на древнем языке оборотней. Человек с аурой дракона и человека. Своего рода тоже оборотень. Может менять форму своей энергии. То она обычная для человека, а то в форме крылатого ящера.

Я словно всю жизнь это знала. Только почему-то забыла надолго…

«Ихи-и-и!» – Клим вырывается вперед… Мы перелетаем через стену поселка верберов и приземляемся к… Феликсу.

Он хватает меня на руки и… целует. Так страстно и нежно, что я забываю обо всем. О предателе Владе, о том, что Феликс – зверь: опасный, дикий, непредсказуемый. Отчасти…

Становится так хорошо, так приятно… Хочется упиваться ласками вербера, зарываться руками в его волосы, наслаждаться его поцелуями. Жадными, жаркими и тягучими. Ненасытными, безостановочными и пылкими.

Я забываю, что рядом Клим…

А куда он делся?

Я оглядываюсь…

Мы в доме. Большом, каменном. С просторными комнатами, скупо обставленными мебелью.

Феликс закидывает Клима на плечо, а сынишка хохочет, сползает вниз. Вербер поднимает его и на вытянутых руках подбрасывает.

Сынишка хохочет. А мне так… здорово.

Я хохочу вместе с ними.

Феликс подскакивает ко мне и закидывает на другое плечо.

– Надорвешься, медведь! – смеюсь я.

– Своя ноша не тянет! – отвечает он.

И… бежит. У меня дух захватывает. Рядом хохочет Клим.

И… мы снова возле стены…

Клим прыгает с нее и взмывает ввысь, а Феликс обнимает меня и целует так, что у меня дыхание перехватывает.

Становится сразу жарко и томно. И хочется еще и еще пить горячий воздух из губ вербера…

Внезапно я оказываюсь тоже на стене.

«Прыгай, мама! Это легко!» – зовет Клим.

А я боюсь. Высота же неимоверная! А вдруг не получится! Вдруг не полечу? Вдруг все-таки сорвусь?

«Прыгай, если что я тебя поймаю!» – басит Феликс, улыбаясь во все клыки.

Я еще переживаю, теряюсь, нервничаю. Стою на узком парапете шестиметровой стены и мнусь.

«Трусишка!» – подзуживает снизу Феликс.

«Мама! Ты же такая смелая!» – машет рукой Клим. – «Это же так просто! Смотри!»

Взмывает в воздух, встает на стену, закрывает глаза и раскинув руки в стороны, прыгает…

Падает, падает, падает… И расправляет крылья.

Я зажмуриваюсь и прыгаю следом…

* * *

– Аленочка? Ты там как? В порядке? – голос Дарины Харламовны с первого этажа вырывает меня из сна. Привидится же такое! Жуть в полоску!

Я протерла глаза, потянулась и встала.

– Я Клима покормила уже, кашей. Сама что-нибудь хочешь?

Дарина Харламовна помогала мне по хозяйству за вполне адекватные деньги. И ей удобно – работа в шаговой доступности и мне в отсутствии старших родственников большое подспорье.

Я спустилась вниз.

– Мамочка проснулась!

Клим не разочаровал. Подбежал, обнял и прижался.

Я улыбнулась.

– Ты как? – заботливо спросила Дарина Харламовна. Дородная женщина с короткой стрижкой и аккуратными мелкими чертами лица.

Клим явно успел ей многое рассказать. Что ж… он уже почти взрослый.

– Нормально. К этому все и шло, – вздохнула я.

– Ну и не думай! – улыбнулась Дарина Харламовна. – Найдешь себе мужика и получше. Ты вон какая красивая, стройная, умная… Сама зарабатываешь. Найдешь себе мужика, даже не сомневайся!

– Да не нужен мне никто! – возмутилась я и тут «ненужные» дали о себе знать. Словно услышали и воспротивились.

Запиликал вотсап. Посыпались сообщения от мужа и Феликса.

Они прямо синхронизировались! Будто нарочно!

Я забрала телефон и попросила Дарину Харламовну:

– Можно мне пару яиц? Вареных?

– Да. Сейчас сделаем. А что на обед и ужин готовить? Суп? Или макароны с курицей?

– Давайте суп с брокколи.

– Да! Я обожаю брокколи! – подал голос Клим.

А я налила себе цикория и заспешила наверх. Прочту за компьютером, что там мне пишут эти «ненужные». Чтобы никто не видел ни их посланий, ни моей реакции на сообщения.

Начала с Влада.

«Слушай, я тут подумал. У нас семья, сын. Давай начнем все с начала» – гласило первое сообщение, отправленное еще в семь утра. Обычно я так и вставала, около семи. Влад об этом прекрасно знал. Столько времени вместе прожили! Но вчерашняя нервотрепка дала о себе знать. Я проснулась только в пол десятого. И за это время мой блудный муж успел настрочить по вотсапу целую историю. Роман о своих переживаниях на тему нашего разрыва и моего аморального поведения.

«Слушай. Ну может ты и не изменяла мне с тем… громилой…»

«Может»… Ага. Начинается… Ты мне, я тебе. Значит, мы квиты и можем преспокойненько вместе жить дальше… Идиот! Вот реально – дебил!

«… но он на тебя так смотрел… Он же раздевал тебя взглядом! Почти имел взглядом, если быть честным! Общение с ним – это уже практически измена… Неужели ты этого не понимаешь?»

Нет! Не понимаю! Совсем не понимаю!

Одно дело безобидный флирт и совсем другое спать с коллегой за моей спиной! Не надо равнять эти две вещи! Я может и ощутила бы укол совести, если бы Влад с Настей поцеловались, встретились в кафе, да хотя бы переспали только один раз, по пьяни… Но они встречались за моей спиной несколько месяцев! Минимум с Нового года, когда приперлись к моему Климу в школу как сладкая парочка!

«Давай все забудем и начнем все с начала…»

Опять с начала. Мне бы конец наших отношений пережить! Какое уж тут начало!

«Значит, не отвечаешь? Молчишь? Со своим громилой, наверное?» – от предложения мира перешел к атаке Влад.

И дальше в течение двух часов следовало одно гневное сообщение за другим.

«Да ты совсем сдурела! У нас сын! А ты?»

«Как ты смеешь меня игнорить?»

«Слушай, ты не слишком много о себе возомнила?»

«Я пока еще твой муж! Не смей делать вид, что я – пустое место!»

«Да я уверен, вы с громилой только и ждали, когда же я проколюсь. А теперь, наверное, просто счастливы!»

Я пролистала большую часть обвинений, требований, возмущений… Предположений о наших с Феликсом интимных утехах…

Последнее сообщение гласило:

«Если немедленно не ответишь – нашим отношениям конец!»

И я ответила.

«Я подаю на развод!»

А затем заблокировала мужа.

Выдохнула, немного пришла в себя и открыла переписку с Феликом.

Этот начал чуть раньше Влада, около шести. И тоже по нарастающей.

«Алена, ты как там? Я знаю, что ты рано встаешь… Считай, наводил справки. Ты в порядке?»

«Алена, ты почему не отвечаешь? Скажи на что обиделась? Я разберусь.»

«Алена, ты же не собираешься меня игнорировать?»

«Алена. Я прошу тебя ответь хотя бы что-то!»

Сообщения вербера удивили.

От вопросов они переходили к просьбам и последнее гласило:

«Алена! Я буду ждать твоего ответа! Очень! Пожалуйста, напиши, как сможешь. Обещаю больше не беспокоить. Только напиши, что все в порядке и наш уговор по-прежнему в силе!»

Обилие восклицательных знаков на квадратный сантиметр сообщения поражало мое воображение.

Я ответила.

«Я же просила тебя, дать мне два дня отдыха! Больше отвечать не буду. Через два дня напиши! Удачи».

Подумала и добавила:

«Если не перестанешь постоянно писать, заблокирую. Как Влада».

Ответом было молчание.

Я выдохнула и решила немедленно заняться разводом, а потом – и работой.

Однако меня еще основательно потряхивало, а вчера, на эмоциях и нервах я выпила все остатки успокоительного. Собственно, я много и не держала. Кто же мог подумать, что так выйдет?

– Дарина Харламовна? – крикнула я на первый этаж. – Я в аптеку схожу. Которая рядом. Скоро вернусь.

– Хорошо, Аленочка! – прилетело с первого этажа.

Я накинула спортивные лосины, футболку и тонкую тунику.

Утро. Хоть и лето, но довольно свежо.

Большую часть дороги я думала о своем загадочном сне, стараясь забыть о сообщениях Влада и странной нервозности Феликса.

Кстати, его роль в моем сне выглядела крайне необычной. Я ни разу с этим мужчиной не целовалась и встречаться, вроде бы, не планировала.

Да ведь?

Я тряхнула головой.

Глупости! Мало ли что привидится?!

Влад повел себя, как настоящий козел. Похотливый, лживый ублюдок. А Феликс меня поддерживал. Ну как мог, во всяком случае… Вот подсознание и подсказало адекватный выход из положения. А все остальное – просто фантазии сонного человека.

Нэнги? Что это за слово? Откуда я его вообще знаю?

Я усмехнулась.

Тоже, наверное, игра подсознания. Прочла про этих аурных драконов в какой-нибудь книге фэнтези и вообразила себя оборотнем. Захотелось! Позавидовала мощи и ловкости Феликса. Не медведицей же мне себя воображать!

Да и присутствие Клима в виде «нэнги» в моем сне тоже легко объяснить.

Он ведь вчера меня утешал, и я признала малыша единственным мужчиной в своей жизни…

Мы вместе. Вот и привиделось…

Даже это ощущение свободы, легкости – и оно объяснимо. Я же развожусь! Видимо, подсознательно я давно хотела расстаться с Владом… Только не до конца это понимала…

Я внимательно поглядывала по сторонам, чтобы машины не появились внезапно. Все же идти приходилось по дороге. Газоны только что щедро полили, а рассекать в любимых кроссовках по грязи мне не очень-то улыбалось.

Внезапно на сотовый пришло смс с незнакомого номера.

«Сука! Сука ты, вот ты кто, Ленка! Наверное, зажигаешь со своим громилой и ржешь над идиотом мужем, который еще и извинялся за измену!»

Я аж остолбенела. Дрожащими руками заблокировала номер и ощутила движение. Свист колес, визг… Трехэтажный мат низким мужским голосом…

Я обернулась… Машина неслась в сантиметрах от меня. Еще немного… и…

Водитель как мог вырулил, но он все равно не мог меня не задеть.

Внезапно откуда-то со стороны словно темная молния бросилась наперерез. Будто могла врезаться в машину и снести ее к чертовой матери.

Резко стало спокойно и легко. Тело словно потеряло вес. Я оглянулась и обнаружила себя на чужом газоне. Метрах в четырех от предполагаемого места катастрофы.

Господи! Это я на адреналине так бегаю? Все, больше никаких чтений смс!

Пошли вы все! К черту всех мужиков!

И Влада моего в первую очередь!

Вот уж из-за него я точно не собираюсь лишаться жизни!

Он мизинца моего недостоин! Не то, что всей жизни!

Я прибавила шагу и заскочила в аптеку. Затарилась валерьянкой, пустырником, афобазолом, нео-пасситом и двинулась домой.

* * *

Феликс

Феликс следил за Аленой, пока она шла в аптеку. Прятался за домами, в проулках между заборами… Перебежками подбирался к нэнги.

Когда Алена чуть не попала под машину, Феликс выскочил из своего убежища и почти оттолкнул ее. Однако драконица отлетела на несколько метров, сама, не понимая, на инстинктах оборотня.

Способности нэнги дали о себе знать. Вербер угодил под колеса, пролез под ними прямо на ходу и выскочил в сторону проулка. Алена юркнула в аптеку.

Феликс проводил ее до дома. Немного постоял, глядя как в окнах мелькает спортивная, стройная фигурка и отправился назад, в поселок, наводить шороху.

Спустя несколько часов оборотни, завидев альфу, вытягивались по струнке. Отчеканивали – что и как изменили в жилище. Приглашали в скрытую комнату для малышни, которая могла обратиться случайно.

Детских садов, как таковых, у оборотней не было. С малышней сидели женщины племени, которым за это, разумеется, приплачивали.

Они отчитывались о технике безопасности, как солдаты на плацу перед полководцем.

И вроде бы все было сделано правильно, как приказал Феликс. Но у него на душе почему-то кошки скребли. Ощущение надвигающейся беды не оставляло.

Оборотня словно на сковородке поджаривали.

Он старался не срываться на членах племени. Сдерживал рычание и прислушивался к себе.

Да что за…

Внезапно его пронзила мысль. Та, которая должна была прийти в голову уже давно. Но Феликс слишком увлекся нэнги. Ревностью, попыткой добиться ее. Да хотя бы найти способ, повод регулярно встречаться!

Че-ерт! Мать твою! Она может в любой момент начать обращаться, и сама этого даже не понять!

И… ОПО – отдел по контролю за оборотнями среагирует на подобное моментально…

Феликс быстро завершил обход и помчался к нэнги, окутанный первыми сумерками.

За ним словно гнались все черти ада. Феликс боялся, что не успеет… Сердце отчаянно колотилось, в горле резко пересохло.

Почему именно сейчас, именно сегодня он так себя чувствовал? Вербер не понимал, но одно он знал точно. Он должен защитить свою пару. Свою Алену, свою нэнги.

Даже если придется самому сразиться со всеми агентами ОПО! Даже если придется их всех убить!

* * *

Алена

День пролетел незаметно.

Дарина Харламовна забрала Клима ночевать у себя, чтобы дать мне «немного остыть и подлечить нервы». За что я была ей бесконечно признательна. Няня обещала вернуть сына к вечеру следующего дня.

Я почти доделала статью, осталась крайне довольна собой – давно так продуктивно не работала. Надо было еще года два назад выгнать этого кобеля Влада!

А не терпеть придирки его матери.

Пусть найдет сыночку кого-то получше, уж раз я такая плохая и не люблю его!

К концу дня я поела ароматные щи с брокколи, выпила чаю и отправилась спать…

Открыла глаза я на том самом месте, где едва не попала под машину.

Хм… Странно. Вроде и сон и не сон.

Все такое реальное. Осязаемое… Не совсем такое во сне.

Мягкая газонная земля, хрустящая трава. Влажный и свежий ночной воздух.

Бррр… Раньше я во сне не чувствовала холода. Да и жары не ощущала тоже. Даже если и замерзала – просто просыпалась.

А сейчас прохлада пробиралась под пижаму и скользила неприятными пальцами по телу.

Фонари буквально слепили. Или это я так реагирую?

Странно, но, казалось, все чувства обострились.

Я воспринимала запахи не как нечто общее, или какую-то смесь с определенными ароматами. Я чувствовала каждую нотку в отдельности. От соседского забора несло псиной – там рядом располагалась конура для уличной овчарки. Более слабые и приятные запахи: неспелой вишни и вполне уже спелой сливы не перебивали этот, хотя и сглаживали. От дороги пахло прогретым асфальтом, удушливым бензином и резиной колес.

Газом, гарью и прочими выхлопами…

Фу-у-у… Как же неприятно! Аж сплюнуть хочется.

Из дома чуть поодаль пахло компостом. Тоже ну прямо бе-е-е…

Зато с участка напротив тянуло арбузами. Спелыми, сочными, сахарными…

Издалека доносился запах уже затухающих углей.

Сзади ветер приносил в спину запах жженой листвы и скошенной травы. Видимо, кто-то убирался на участке. А еще я чувствовала животных и… слышала их.

В траве копошились ящерки. Небольшие, такие… судя по звуку.

По ближайшему участку пробиралась кошка. Почти беззвучно. Едва касаясь травы мягкими подушечками пушистых лап.

Несколько крыс резво рассекали по полю, спасаясь от мощных пятнистых диких котов. Их спины мелькали как спины леопардов в погоне. Я пожелала хищникам удачи и… вдруг взлетела. Над полем, над домами. На аурных крыльях драконицы – нэнги.

Так… Меня же могут увидеть? Жители поселка, случайные водители…

Откуда взялась эта глупая мысль! Я же сплю! А во сне можно все. Это мой сон, и я задаю в нем правила!

Я рванула быстрее, вверх и вперед. Где-то вдалеке ухнула сова. Неужели я слышу звуки из леса, что примыкает к поселку оборотней Феликса?

Я развернулась и полетела туда…

Легко и быстро, словно всю жизнь только так и делала.

Но внезапно ощутила укол… В глазах потемнело и… весь мир исчез…

* * *

Первое, что я увидела, когда очнулась – серьезное лицо мужчины, верпантеры. Я почему-то это точно знала. Темные глаза оборотня сузились и смотрели с прищуром, с недоверием. Я лежала на какой-то кушетке, в узкой комнатушке без окон. В полутемном помещении видно было, как днем. Я могла разглядеть каждую складку на черном костюме верпантеры. Каждую морщинку на его суровом, невозмутимом лице.

Так! Я, что, не сплю?!

Ужас ледяной волной прокатился по позвоночнику. Нервная система встала на дыбы. Я подскочила на кушетке, ошарашенно оглядываясь.

Так! Я тут, заперта! А как же Клим?! Вдруг он мне утром позвонит?! Испугается, маленький! Расстроится…

Первые мои мысли были о сыне.

Где я? Что со мной? Почему я тут? Второе, что мелькнуло молнией в голове.

– Очнулась, нэнги? – холодно поинтересовался мужчина. – Будем говорить?

– ЧЧто? – поразилась я. – Я разве не сплю?

– Не-ет! – зло выпалил мне в лицо верпантера. – Ты не спишь! Ты рассекала в небе открыто! Над домами людей, над дорогой! Ты могла нас раскрыть! Это ты хотя бы понимаешь?

– Я думала, что сплю…

В голове закрутились тысячи мыслей. И что теперь будет? Ведь очевидно, что по головке меня за все не погладят! Нет! Я хочу увидеть сына! Я хочу вырастить сына! Пошли они все!

Я встала и вдруг показалось, что верпантера сразу стал меньше. Я будто увеличилась в размерах. Полоснула когтями по столу, за которым сидел мужчина. Предмет мебели затрещал и развалился на части. У меня, что, лапы? Когти?

Я не сплю? Да что вообще происходит?

Верпантера даже не сдвинулся с места, на его лице не дрогнул ни один мускул. Все та же невозмутимая каменная мина существа без жалости, без лишних моральных трепыханий встретила мой взгляд. Верпантера брезгливо пнул остатки мебели поближе к двери, словно расчищал место и положил ногу на ногу.

Мда… У них тут, что, каждый узник внезапно превращается в когтистого монстра?

– А, ну, остановись! – мужчина наставил на меня пистолет. – Или еще раз усыплю! Также как в полете! Даже пискнуть не успеешь. Ты, что дикая? Не знаешь, что ты оборотень?

– Дда… – прошептала я. – Я не знала… Отпустите меня, пожалуйста. Я не нарочно. У меня сын…

Я прикусила губу. Боже! Он ведь тоже нэнги! Он тоже в опасности!

Мой Клим! Да я любого пополам разорву, лишь бы его не тронули даже пальцем!

Не знаю даже откуда появились подобные мысли. Но сейчас я думала не как человек, защищающий ребенка, а как зверь, чьему потомству грозит беда…

Верпантера внимательно следил за тем, как меняется выражение на моем лице. Откинулся на спинку стула и ждал. Специально, наверное. Потому, что чем дольше он молчал, тем больше я начинала нервничать.

Эдакая психическая атака. Я в шоке от внезапных новостей. А этот гад только на меня пялится. И наслаждается произведенным эффектом!

– Так если у тебя сын, какого ж лешего, ты нарушила правила оборотней? Законы, которые действуют столетия?

– Я думала сплю-ю-ю! – завопила я так, что у верпантеры волосы на голове зашевелились. По-настоящему, как от ветра.

Он отпрянул и шикнул.

– А-ну, ша! А то разом отправлю на усыпление!

Я дернулась и упала на кушетку, слезы полились по щекам градом.

О чем я вообще думала?! Зачем я связалась с этим долбаным вербером? Сначала у меня развалилась семья, а теперь я и вовсе могу погибнуть! И ведь если бы не он, просто уверена, я не узнала бы, что я нэнги! Не летала бы! И не попалась бы!

Это он пробудил во мне способности оборотня! Это он каким-то образом вытащил мою вторую ипостась на свет божий!

Боже! Ненавижу! Ненавижу его!

А я еще во сне с ним целовалась!

Ненавижу тебя, Феликс! Слышишь меня?!

Если я не увижу сына, ты поймешь, что такое материнское проклятье! Клянусь тебе, будь ты хоть тысячу раз альфа! Будь ты хоть самым мощным, самым влиятельным оборотнем планеты!

Тем временем, верпантера щелкнул замком и открыл дверь.

– Зайди! – скомандовал кому-то.

В комнату вошла хрупкая женщина, лет тридцати пяти. Человек. Невзрачная, веснущатая и растерянная.

– Давай!

Без предупреждения эта милая нескладная женщина посмотрела на меня и вдруг мир перестал существовать.

Я видела только ее и слушала лишь ее спокойный, совершенно безэмоциональный голос.

Подчинялась как рабыня хозяйке. Или как робот своей программе.

– Кто вы?

– Алена… Алена Мингазова.

– Вы знали, что вы нэнги?

– Нет. Я даже слово это вчера во сне услышала.

– Вы нарочно полетели над поселком, чтобы нарушить правила оборотней?

– Я думала сплю…

– Хватит! – раздался словно из другого мира голос верпантеры. И… я снова оказалась в кабинете. А блондинка уже куда-то исчезла.

– Так… Я не знаю, что с вами делать. С одной стороны, незнание законов не освобождает от ответственности. С другой, вы не могли предвидеть, что именно сейчас откроется генная память. Мы сами профукали тот момент, когда к вашему поселку начал примыкать поселок верберов. Аура оборотней, видимо, пробудила в вас испостась. А обучить, предупредить вас было некому…

Он словно рассуждал сам с собой. Ходил по кабинету туда-сюда и даже не смотрел на меня. Я вжалась в стену и ожидала завершения монолога верпантеры.

Сердце бухало в груди, дыхание сперло. Слова не желали слетать с языка. Я хотела просить, умолять, но не могла. Я хотела требовать и возмущаться тем, что мои права жестоко нарушены. В конце концов, я гражданка России! Плачу налоги как самозанятая!

Но и на это у меня не хватало смелости.

Пистолет в кобуре у бедра верпантеры ясно говорил, что меня в любую минуту могут вырубить.

Мой мучитель продолжал ходить и рассуждать. Я притянула ноги к животу, обняла их и тихо всхлипывала. Наконец, верпантера остановился, воззрился с сомнением и заявил:

– Мне надо посоветоваться с начальством. А пока сиди тут! Ты арестована за нарушение законов оборотней!

– У меня сы-ын! – завыла я раненой волчицей.

– У него есть няня! На, предупреди, чтобы остался сегодня у нее. До завтра мы что-нибудь решим!

Мне сунули в руки мобильник.

– И без глупостей! – шикнул на меня верпантера. – Позвонишь кому-то еще, что-то не то скажешь – казним!

Я поверила. Он говорил спокойно, без угрозы и без лишних эмоций. Даже с какой-то усталой обреченностью.

Я набрала Дарину Харламовну.

– Да, Аленочка? – от ее беззаботного, ласкового тона захотелось расплакаться в голос.

– Как там мой разбойник? – как можно ровнее спросила я.

– Отлично все! Покушали, погуляли и спим…

– Вы не могли бы с ним побыть и завтра? Я хочу немного прийти в себя.

– Хорошо, Аленочка. Но завтра завезу. А то мы уезжаем в деревню на все выходные.

– Конечно. Большое спасибо. Поцелуйте его в носик.

Я сбросила вызов и разрыдалась. В голос, не обращая внимания на верпантеру.

Он посмотрел с сочувствием и произнес:

– Не отчаивайся раньше времени и не дури. Тут везде камеры. Выйдешь из комнаты с помощью своих сил – тебя подстрелят пушками в коридоре. И все, считай ты уже мертва. Там уже не усыпляют и не разбирают – у кого дети, а у кого мужья-жены.

Мой мучитель закончил свою речь и торопливо вышел за дверь.

Я услышала, как щелкнул замок.

Затихли стремительные шаги в коридоре.

Где-то в соседних помещениях или еще где-то слышались отдаленные голоса. Но я слабо их различала. Помещение хорошо изолировали от звуков. Меня очень хорошо изолировали.

Я встала и попыталась вспомнить то самое состояние, когда взбесилась и ударом руки или лапы, я сама не поняла – чем же именно – почти разрубила стол на части…

Свидетельство моего неожиданного для себя самой вандализма еще валялись около двери. Три большие части стола.

Так! Я ненавижу оборотней! Ненавижу Феликса! Хочу убить его за все, что со мной происходит!

Эмоции хлынули рекой. Сердце затопила злоба, в груди клокотало, из ноздрей словно повалил пар…

Не-ет, я прямо видела его как зимой, в сильный мороз видишь пар из собственного рта.

Комната резко уменьшилась в размерах. Я оглядела собственные руки…

Ого! О господи! Боже мо-о-ой!

Мои руки были окутаны призрачными силуэтами лап. Огромных, с когтями и покрытых золотистыми чешуйками.

Я посмотрела вниз… Ноги… ноги выглядели практически также! Причем, мои собственные стопы словно висели над полом, потому что были в несколько раз меньше, чем призрачные. Сзади обнаружился длинный шипованный хвост такого же вида – полупрозрачный.

Я хлестнула хвостом по стене и почувствовала боль. Укол был не таким чтобы сильным, но электрический ток неприятно пробежался по телу. Впрочем, я и не собиралась бежать. Понимала, что снаружи помещения полно охранников с усыпляющим оружием. А то и с боевым. Кто знает.

Я просто хотела проверить… Удостовериться…

Нет! Я не сбрендила. Я – нэнги, аурный дракон и память проснулась во мне из-за встречи с Феликсом!

Не знаю, как я это поняла, откуда взяла, но сомнений не оставалось. Ни малейших. Совсем никаких.

И вот теперь из-за этого мерзкого громилы, который не умеет нормально общаться с людьми, я заперта, и не знаю, когда увижу Клима.

Боже! Какая же я дура! Зачем я вообще с ним встречалась?!

Я выдохнула и вернулась к прежним размерам.

Все получилось настолько легко и просто, словно я всю жизнь этим занималась. Будто это также привычно, естественно, как ходить или, например, бегать.

Легла на кушетку и попыталась заснуть.

Все равно у меня не оставалось выбора. Не оставалось сил бороться и не оставалось возможностей что-то изменить.

Я могла лишь спать и довериться судьбе.

Посылать любовь своему чудесному мальчику и ненавидеть мерзкого оборотня Феликса. А еще всех оборотней вместе взятых!

Если только я отсюда выберусь…

Не-ет! Я непременно отсюда выберусь! Убежу, уговорю, вымолю свободу. Я обучусь контролировать аурный оборот и никогда больше не подпущу к себе этого вербера! Это все случилось из-за него!

Глава 7

Феликс

Феликс мчался по запаху нэнги, а тот все усиливался. Словно драконица, действительно, обрела вторую ипостась. От этих мыслей вербер летел так, словно за ним гнались сотни бешеных волков или лис.

Один укус – и ты серьезно болен.

Еще издалека Феликс увидел странную фигуру в небе. А затем понял…

Нэнги, не помня себя, видимо, считая, что спит, обратилась и полетела!

Мать же твою…

Феликс увидел, как снизу сверкнул луч, а затем нэнги упала в огромный кузов большегруза и… тот стремглав понесся по дороге. Вербер что есть мочи помчался следом. Машина без опознавательных знаков, наверняка, принадлежала ОПО.

Конечно же! Они контролировали всех оборотней!

Всех! Даже тех, кто еще о себе не знает. Даже полукровок, не способных обращаться.

На всякий случай. На всякий пожарный…

Нэнги вычисляли по особенному магнитному полю – ауре. Все они были учтены. И когда в Алене пробудился дар, ОПО сразу же начало активно за ней следить…

Феликс бежал за машиной, не понимая, что уже давно не человек. Рычал, плевался пылью из-под колес – потому, что ОПО уже въехали в подземный туннель. Именно там, под землей и располагались их офисы и застенки, где держали неблагонадежных.

Феликс задыхался, отставал, а затем перед ним захлопнулись железные ворота.

Вербер бросился на них и принялся грызть прутья, получая один удар тока за другим. Боль пронзала тело, проходилась по каждой мышце: спазмами, жжением и резью. Но Феликс продолжал. Не останавливался. Рыча, тряся головой, чтобы немного прийти в себя.

Пока… не стек на землю грудой плоти.

Обратился и, наконец-то, начал нормально мыслить.

Первым делом он вызвал по телепатической связи с альфами племен и бетами Тимура и Германа.

– В нэнги проснулись… гены… Она… она… полетела… сама, не понимая… ОПО…

Вот и все что он смог объяснить. В горле саднило, дыхание сбивалось.

В голове кружились обрывки фраз. Но в связные предложения не складывались.

– Я понял. Сейчас буду, – ответил Герман.

– Я присмотрю за племенем и поселком, – сразу сообразил, что от него требуется, Тимур.

– Ннужна одежда… Я обратился… ее догонял…

– Все будет. Жди. Я засек тебя по маячку.

Технологии оборотней намного перегоняли человеческие. Был смысл, была цель и были потребности. Телепатические связи осуществлялись при помощи вживленного в мозг чипа. При обращении он не менял положения. При помощи него же при необходимости находили любого члена племени.

Ходили слухи, что аурные драконы могли подключаться к телепатическому каналу, используя свое особенное магнитное поле. Но, наверняка, Феликс не знал.

Подумал попробовать связаться с нэнги. Но решил пока повременить. Мало ли как за ней следят. Какие ограничения ей введены. Может он своим внезапным вмешательством в ауру нэнги лишь ухудшит ситуацию.

Нет! Надо действовать, чтобы наверняка. Надо вытащить Алену из застенок ОПО и успокоить.

Утешать ее, наверняка, потребуется.

Каждая минута казалась Феликсу вечностью. Он метался по ровной земляной дороге. Совершенно голый, рычащий, полубезумный. Со злости тряс решетку, игнорируя удары электричества. Он даже представить не мог, как плохо сейчас Алене. Бедной, дезориентированной, в камере. Ее, наверняка еще и допрашивают! Обвиняют! Обижают! Запугивают!

Если вдруг что… Пусть его убьют, но он глотку перегрызет тому архаровцу из ОПО, который ее хоть пальцем тронет. Поррвет на части! Загрызет до смерти!

Черный внедорожник Германа притормозил прямо возле Феликса.

Вербера окатило запахом перегретой резины – глава ВАО гнал, что есть мочи. Хорошо, что у оборотней особенные номера, и ДПС их не трогает. Знает, что любой двусущий вырулит без проблем и опасности на дороге не представляет. Даже если и превышает скорость.

Герман вылез из машины и сунул Феликсу спортивный костюм и кроссовки.

Альфа оделся за считанные минуты.

Герман запрыгнул на сиденье водителя, Феликс приземлился на соседнее.

Глава ВАО дал световой сигнал и датчики на стенах земляного туннеля тотчас сработали. Решетка открылась. Феликс почувствовал, как их сканируют, словно по телу опять пробежал слабый ток.

Герман знал куда ехать, хотя туннель двоился, троился и даже превращался в солнце, с множеством лучей-ответвлений.

– Я выяснил, куда ее повезли, пока до тебя добирался, – пояснил глава ВАО. – Не бойся. Они ее не тронут. Я приказал. Сейчас нас ждет Ратмир.

Ратмир. Глава ОПО. Лично.

Феликс поблагодарил всех богов за то, что у него такие друзья.

Герман чувствовал состояние друга, поэтому внедорожник летел пулей.

Верберы притормозили возле большого подземного здания. Приземистого на вид. Однако Феликс прекрасно знал, что потолки там не ниже семи метров.

Верпантеры на входе просканировали пришельцев заново и пропустили дальше. Феликса потряхивало. Он стискивал челюсти и сжимал кулаки.

Бедная Алена! Как же она, наверное, переживает! Его маленькая, несчастная нэнги! Разлученная с сыном, напуганная и ошарашенная!

Альфе хотелось загрызть всех, кто работает в ОПО. Хотя он прекрасно знал, что формально действия агента правильные. Нельзя позволять крылатым оборотням реять в небе, прямо на глазах у людей. Чудо еще, что нэнги делала это почти ночью, и никто ее не заметил!

Однако Феликсу сейчас было плевать на тайну оборотней, на защиту их от человеческих посягательств. Хотя он еще застал времена, когда фанатики сжигали целые поселки двусущих, считая их адскими отродьями. Плевал альфа и на сотрудников ОПО, которые рискуя жизнью, часто отлавливали безумных двусущих или больных бешенством, которые уже вообще ничего не соображали.

Феликсу было плевать на все, кроме своей нэнги. И дико хотелось залить кровью все здание службы контроля за оборотнями. Так чтобы реки по коридорам текли…

И, видимо, на лице альфы все это было прямо написано. Большими буквами, с восклицательными знаками.

– Успокойся! Возьми себя в руки! – потребовал Герман, когда они зашагали по широким коридорам, выложенным серой плиткой. – Я все сделаю! Главное, не психуй!

Феликс посмотрел в уверенное лицо друга и все равно не совладал с эмоциями. Зарычал.

Из ближайшего кабинета выглянул волк. Увидев Феликса и Германа, которых многие оборотни знали в лицо, тут же кивнул и спрятался за дверью.

– Феликс. Никому от твоего психоза лучше не будет! – рыкнул на друга Герман.

– Это я виноват! – тихо ответил альфа. – Убей меня! Запри! Делай, что хочешь. Только выпусти ее!

– Ты совсем дебил?! – Герман развернул Феликса к стене и прижал, упершись ладонью в его грудь. – А ну возьми себя в руки! А еще альфа!

– Я за нее… все… – Феликс захлебнулся эмоциями. Слов не хватало. Только чувства рвались на волю сбивчивым дыханием и рычанием дикого зверя, у которого отобрали потомство.

– Знаю, – с нажимом произнес Герман. – Вот ради нее и успокойся! Нам еще надо найти ей наставника! Кто возьмется обучать твою нэнги, если возле нее крутится неадекватный вербер? Да еще и бывший сотрудник ПОН! Полиции особого назначения! Не просто матерый самец, альфа, а еще и хорошо обученный воин?

Сам подумай? Ты здесь не помощник! Сам знаешь – у них совсем другие методы обращения и работы со второй ипостасью. А летать ты сам ее научишь?

Феликс выдохнул, стараясь привести себя в порядок.

Тряхнул головой и посильнее стиснул челюсти. Его аж передернуло от собственного зубовного скрежета.

Как же сложно! Когда она там одна, один на один с этими мразями. Которые могут ее обидеть. А он здесь, за стеной…

– Феликс? Герман? – вербер-альбинос Ратмир не дождался, пока гости доберутся до его кабинета, в конце коридора. Встретил уже на подходе, буравя пугающими красными глазами.

– Ну рассказывайте! – он двинулся вместе с гостями.

Герман рубанул рукой по воздуху, приказывая Феликсу помолчать. Альфа и сам понимал, что пока не способен нормально все объяснить, даже мыслить здраво – и то не может. Поэтому прикусил губу и слушал.

– Фел познакомился с нэнги из поселка, что примыкает к новому нашему. Поселению верберов. Драконица и понятия не имела кто она. Но после общения с оборотнем в ней проснулась вторая ипостась. Нэнги считала, что спит. А люди во сне часто летают… А тут ваши архаровцы. Схватили женщину, мать… Ребенок там бедный, неприкаянный. А главное – она-то не виновата!

– Идиоты! – возмутился Ратмир. – Надо было раньше ее призвать. Когда поняли, что ипостась просыпается. Все нэнги у нас на учете! Профукали и решили заместил следы! Ну я им устрою!

Они вошли в просторный кабинет. Ратмир схватил телефон и принялся названивать, сверкая красно-карими глазами.

Его бледное лицо альбиноса с белесыми бровями и ресницами сейчас, кажется, приобрело цвет мела.

– Да! Я знаю! Летала над поселком! А почему? Какого лешего я вас спрашиваю, вы профукали проснувшуюся ипостась у нэнги? И вместо того, чтобы призвать ее, решили отыграться на женщине с ребенком? Я вас не уволю! Я вас отдам под трибунал! Я вас уничтожу! Вы понимаете, что женщины и дети оборотни у нас под защитой? Вы понимаете, что сейчас сын нэнги, возможно, один? Если он хотя бы получит стресс… Я вас в тюрьме сгною!

Распекал подчиненных Ратмир.

Не прошло и минуты, как на пороге кабинета альбиноса появился верпантера из спецподразделения ОПО, ведя под руку… Алену.

Она смотрела затравленным зверьком. Маленьким, запуганным до смерти, но не побежденным.

У Феликса дыхание сперло и в горле внезапно образовался комок. Он бросился к нэнги, схватил ее, обнял и принялся гладить по голове.

– Маленькая. Все будет хорошо. Мы тебя сейчас заберем. Тебя обучат обращаться. Ратмир назначит тебе наставника. Он придет к тебе уже завтра. Ну все, все. Мы их…

Он говорил, гладил, прижимал ее, а нэнги казалась словно неживой. Не отвечала, не дергалась и только смотрела куда-то в сторону невидящим взглядом.

На заднем плане Ратмир отправлял поймавшего Алену агента в поселение оборотней на крайнем Севере. На исправительно-трудовые работы.

Герман обсуждал с главой ОПО сложившуюся ситуацию. А Феликс пытался привести Алену в чувство. Но она оставалась холодной, равнодушной и молчаливой.

Альфа просто не знал, что еще сделать. И от этого страх потерять ее ледяной гадюкой полз по груди, падал в желудок холодным комом и отзывался болью во всем теле.

Его словно пытали. Заживо. Медленно. С чувством.

Уж лучше бы, правда, истязали физически. Феликс привык терпеть боль. Любую. Даже самую сильную. Привык за время работы в полиции оборотней. Матерые бандюги бросались на служителей порядка. Пытались порвать, загрызть, расцарапать. Феликс несколько раз попадал в особую больницу ВАО с тяжелейшими ранениями.

Но только теперь понял, как же тогда ему было хорошо!

Просто обалденно!

Враг повержен. Он на коне! Поду-умаешь, ранения!

А вот теперь… Теперь Феликс был целехонек. Так, несколько ожогов на теле от ударов током. Зато как болела душа… Уходило, безвозвратно, как вода в песок самое главное. Жажда жизни. То, что воскрешает оборотня в любых обстоятельствах. Помогает срастить кости и отомстить обидчику.

Не было этого больше у Феликса…

Наконец, Герман произнес:

– Мы нашли нэнги отличного наставника. Голубой дракон – Искандер. Завтра же придет к Алене домой. Пустите?

Нэнги встрепенулась и кивнула.

Отстранилась от Феликса так, словно он был ей противен, и спросила у Ратмира.

– А мой сын? Вы знаете, что он тоже нэнги?

– Да. Мы его обучим вместе с тобой. Тебе нужно его медленно подготовить, – спокойно ответил глава ОПО.

– Хорошо, – очень ровно произнесла она и добавила тихо: – Ведите!

– Аленушка? – тихо позвал Феликс. А затем громче и надрывней: – Алена?!

Ему хотелось содрать с себя шкуру, расцарапать самого себя когтями, а еще до ужаса, до звериной злобы хотелось убивать. Всех подряд, пока она не смилостивится. Не посмотрит, как прежде с дружеским интересом, не ответит.

Алена отвернулась от Феликса и тот сглотнул. Все внутри переворачивалось, болело, ныло, резало. Словно открылась каждая старая рана. Словно каждая травма давала о себе знать спустя многие годы…

Феликс выдохнул, и будто издалека услышал слова Германа:

– Поехали! Давайте все быстро! Всех развезу по домам. Вас, Алена в первую очередь. Разрешите принесли извинения за действия наших сотрудников. Даю слово, что все виновные будут наказаны.

Алена подняла глаза на Германа и спокойно, без интонации сказала:

– Ненавижу.

Феликса словно на части порвали. В один миг. Он сморгнул, собирался что-то сказать, сделать, обнять ее, утешить, умолять…

Но Герман вновь сделал знакомый жест рукой.

Мол, ша! Не время.

И произнес:

– Я отвезу вас домой. Все образуется. Успокойтесь.

Она молча двинулась к двери. Не оборачиваясь и не глядя ни на Феликса, ни на Германа.

Альфа инстинктивно рванул следом – тело среагировало на пару быстрее, чем разум подсказал, как быть дальше. Но Герман остановил приятеля. Выбросил руку в сторону, как шлагбаум, и рыкнул:

– Успокойся!

Негромко, но приказным тоном.

Феликс остановился, сбавил шаг и пристроился за спиной Германа.

Когда старый друг вот так ему приказывал? Феликс не мог вспомнить. Когда он вообще подчинился бы такому тону и распоряжению от Германа? Феликс не мог сказать.

Вряд ли в любой другой ситуации он подчинился бы.

Глава 8

Алена

Я вышла из кабинета какого-то начальника оборотней. Пропустила вперед спутника Феликса, и двинулась за ним следом. Краем глаза я видела вербера, который все время дергался, почти догонял, но снова отставал. Словно не мог решить – попытаться снова пообщаться сейчас или же дать мне время остыть.

В душе бушевали те еще бури.

Нет, умом я понимала, что дело не в Феликсе. Да и где гарантия, что не встреть я его, гены нэнги не проснулись бы в самый неподходящий момент? Просто так, сами по себе?

Я очень часто летала во сне и всегда именно так – на призрачных крыльях. Даже детали помню. Крылья были красно-золотистые, перепончатые. Сзади по ветру тянулся хвост…

Я всегда видела себя во сне с крыльями и хвостом дракона. Теперь я это знала наверняка.

Однако я знала и то, что Феликс спровоцировал мою вторую ипостась. Вытащил ее из меня… Активировал…

Но даже это было не самым главным, не самым большим преступлением Феликса.

Теперь я понимала все эти его недомолвки, намеки и странные фразочки.

Он с самого начала видел, что я нэнги. С самого начала ощутил, что вторая ипостась пробуждается. Потому, что ведь именно об этом он нередко мне намекал… Типа: процесс запущен! Наконец-то дело пошло…

Так почему же этот верзила, как называл его Влад, не предупредил меня?

Почему он мне ничего не сказал!

Ведь он легко мог все предотвратить. Если бы поговорил со мной напрямую!

Тем более, что об оборотнях я уже знала. Да и генная память подсказывала, что все это не бред, а правда, реальность!

И поэтому я не могла не злиться на Феликса.

Не могла не ненавидеть его за то, что еще полчаса назад боялась никогда не увидеть моего Клима…

А это хуже всего на свете. Я могла вынести очень многое. Голод, боль, проблемы с работой… Только не разлуку с сынишкой.

Когда мы вышли из здания, обнаружилось, что оно расположено глубоко под землей. Своды, выложенные серой плиткой, нависали и давили на психику. Хотя я прекрасно понимала – они очень высоко над головой. Даже заберись я на плечи Феликса – и то вряд ли до них дотянулась бы.

Такие же серые стены создавали ощущение замкнутого пространства. Мне стало не по себе и Феликс подскочил:

– Аленушка! Все хорошо, успокойся!

Он говорил таким испуганным тоном, что я дернулась. Поняла, что отчасти обращаюсь. Увидела слабое мерцание вокруг тела.

– Алена. Сосредоточьтесь. Вам нужно держать в узде вторую ипостась. Я вербер. Пока не знаю, как это делают нэнги. Просто постарайтесь сейчас не бояться. Кажется, страх провоцирует у вас обращение, – мягко произнес спутник Феликса.

Я отстранилась от альфы, услышав его слабое рычание, и повернулась к нему спиной. Дала понять, что не желаю дальше общаться.

За спиной послышалось новое рычание и рваное дыхание разозленного оборотня. Но я обратилась к спутнику Феликса.

– Вы кто?

– Герман Стрельцов, глава Всемирной Ассоциации Оборотней. Если сокращенно – ВАО. Почти вау… И мы стремимся оправдывать многообещающее название… – Герман Стрельцов слабо улыбнулся, видимо, демонстрируя мне дружеское расположение. – Я слежу, чтобы интересы оборотней соблюдались, а их права не нарушались. Так что в случае чего обращайтесь.

Он вытащил смартфон и быстро набрал несколько цифр. Затем вытащил другой, ужасно знакомый, играющий… Вивальди. И… сунул мне в руку.

– Вот. Ваш телефон, кстати. Запишите мой номер с последнего дозвона.

Я послушно сохранила себе номер.

– А теперь я отвезу вас домой.

Герман двинулся к большому черному джипу.

Открыл мне заднюю дверцу. Я залезла и тут же Феликс разместился рядом, касаясь моего бока горячим телом.

Меня словно обожгло с головы до ног. Снова эмоции хлынули через край. Это все он! Он! Он! Вопило мое нутро. Нутро матери, которую чуть не лишили главного в жизни – возможности видеть свое чадо. Воспитывать, утешать, помогать.

Я выскочила из машины как ошпаренная и устроилась на переднее сиденье.

Феликс зарычал.

– Аленушка! Я бежал за машиной, которая тебя забрала! Это я вызвал Германа…

Он говорил нервно, прерывисто, временами жадно глотая воздух. Я видела, что Феликс расстроен, что ему совсем некомфортно от понимания своей ошибки…

Альфа не предупредил меня вовремя! Хотя возможностей была куча! Целая, огромная куча! Пока мы с ним встречались, общались. В конце концов, пока переписывались!

Мне так хотелось заорать в голос! Оскорбить его, ударить, наконец… Я стиснула челюсти и посмотрела на Германа.

– Фел! Помолчи! Не время! – Приказал тот.

Феликс затих. Я слышала его рваное дыхание на заднем сидении и сдавленное рычание. Всю дорогу до собственного дома.

Но ни разу за все время не обернулась.

Ярость бушевала внутри. Я просто не могла отнестись к Феликсу честно и как он того заслуживал.

Да, это он меня выручил. Теперь сомнений уже не оставалось.

Именно благодаря Феликсу Герман пришел мне на помощь. Да еще и так оперативно! Мне даже ночевать в ОПО не пришлось!

Да, если бы не он… Я даже не хочу думать, что стало бы «если»…

Но я просто не могла простить ему тех мгновений, когда испугалась, что больше не увижу Клима…

Когда машина Германа подъехала к моему забору, я выскочила наружу словно ошпаренная. Заскочила в калитку и заперла ее. Вбежала в дом, а затем – и на кухню… Включила чайник, выпила горсть успокоительных и написала по вотсапу Дарине Харламовне.

«У меня все хорошо. Пожалуйста, приведите завтра Клима. Мне без него плохо».

Честно, эмоционально и прямо.

Няня очень хорошо меня знала. Так что вряд ли ее удивит подобное сообщение.

Я думала Дарина Харламовна уже спит – на икеевских ходиках на стене недавно пробило час ночи. Однако в ответ прилетело «Конечно, Аленушка. Не волнуйся. Все будет хорошо. Я приведу Клима часам к девяти».

Я хотела написать «Не-ет! Я хочу видеть его раньше! Как можно раньше! Чем раньше, тем лучше!»

Но сдержалась.

Пусть малыш спокойно выспится. Незачем дергать его понапрасну.

Все хорошо. Все нормально. Все худшее уже позади.

Я налила себе чаю и только села, чтобы выпить его, как зазвонил телефон.

Номер был незнакомым, и я думала сбросить вызов. Но почему-то поняла, что нужно принять его.

– Алена? Верно? – приятный мужской баритон звучал мягко, но в то же время деловито.

– Да. Верно. А вы кто?

– Я Искандер. Голубой нэнги. Я хотел бы проинструктировать вас, чтобы э-э… больше не случилось ничего нехорошего. И завтра уже готов с вами встретиться для обучения полету и обращению. У вас ведь частный дом?

– Да.

– Отлично. Я приеду часам к одиннадцати. Подготовьте и сына. А еще лучше просто возьмете его с собой на летный полигон. Сам все увидит, быстрее поверит.

– Хорошо. Только давайте в двенадцать? Я точно не знаю, когда няня приведет сына. Я не знала отпустят ли меня сегодня и просила ее оставить Клима у себя…

– Хорошо. Как вам удобно.

– Летный полигон?

– Вы все увидите. А теперь слушайте меня внимательно и сосредоточтесь. Готовы?

* * *

Феликс

– Да не кипятись ты, Фел! Она – женщина. Ее поймали, заперли, запугали. Дай ей время успокоиться!

– На самом деле, ну чего ты завелся?

– Да перестань ты себя уже накручивать!

– Ну что ты, совсем женщин не знаешь? Сейчас они на тебя злятся, а завтра ластятся, будто кошки. Моя жена – в точности такая. То она на меня орет, как потерпевшая и даже близко к себе не подпускает. А то спустя пару часов сама обнимает и прижимается…

– Фел, ну давай уже без экстрима. Женщине нужно прийти в себя. Уверен, потом она передумает…

Герман и Тимур убеждали альфу не отправляться в элитную полицию оборотней, которая почти каждый день занималась самыми опасными преступниками среди двусущих.

В ПОН – полицию оборотней особого назначения. И как раз сейчас – какая удача! – шла поимка похитителей одиночек: волков и верберов для пересадки органов богатеньким людям. На черном рынке такие органы стоили целое состояние. Тем более, что после пересадки больному не требовалось принимать имуннодепрессанты. Он мог вести обычный образ жизни. Органы оборотней приживались у людей так, словно всегда им принадлежали.

Феликс не хотел больше оставаться в поселке. Всем сердцем и телом рваться к нэнги, которая ясно дала понять, что больше не желает его видеть. Он просто не мог так существовать дальше. Не мог не видеть ее. Но и видеть ее такой: отстраненной, холодной тоже оказался не в силах.

Все внутри альфы переворачивалось, все болело. Вновь хотелось содрать с себя кожу, убивать… убивать…

Или умереть.

Уж лучше так. Когда рискуешь жизнью не так сильно переживаешь из-за ее бессмысленности. Феликс уже проходил через все это, когда погибла вся его семья.

Отец и мать его служили в той самой полиции, были напарниками и работали в связке.

И в одной из схваток с преступниками получили смертельные, даже для верберов, ранения.

Несколько дней их пытались выходить. А потом все разом закончилось.

Закончились теплые домашние посиделки. Вечера, когда дружная семья верберов собиралась вместе за большим столом. Мама наряжалась в красивые платья, обязательно по фигуре, приталенные. Отец одевался по-домашнему, в спортивные брюки с футболками.

Сын и родители делились впечатлениями, рассказывали друг другу о планах на будущее.

Мама чмокала Феликса в щеку, когда утром отправлялась на службу. А отец жал ему руку… Все закончилось в одночасье…

Тогда Феликс и пошел служить в ПОН. И работал там достаточно долго. Пока не утихла боль и не появилось желание жить дальше, а не только существовать. Что-то делать, ставить себе какие-то цели.

Он поставил. Занять место альфы. Возглавить самое большое племя верберов. Стать тем, с кем считаются все: оборотни любого вида, ВАО, ОПО и СОМ.

А вот теперь у него опять не было цели. Еще недавно вся жизнь Феликса была подчинена одному желанию, одному стремлению и порыву: завоевать свою пару. Заполучить, утащить в свой дом и сделать своей женщиной навсегда.

Женой, спутницей жизни, матерью своих детей. Своей во всех смыслах слова.

И вот теперь все надежды рухнули. В один миг. В один роковой вечер.

Он сам виноват! Сам! Сам!

Зачем вообще он отпустил ее? Ведь чувствовал, что в нэнги пробуждается оборотень!

Интуиция вопила об этом достаточно громко. Но Феликс поддался человеческой своей стороне. Надо дать женщине подумать, Не надо все время сидеть у нее на хвосте. Преследовать, следить, убеждать в чем-то…

Нужно дать ей свободное пространство…

И зря. Зверь – вот кого нужно было слушать!

– Фел! Да хватит уже собираться!

– Фел! Мы без тебя тут не сможем!

– Фел, будь мужиком! Прояви терпение!

– Фел!

– Фел!

– Фел!

Он не слушал. Собирался, а Герман с Тимуром говорили фоном, словно аккомпанировали. И вдруг Тимур сказал то, что остановило альфу на полпути к цели. Заставило серьезно задуматься.

– Слушай. Она остынет. Успокоится. Примет себя как оборотня. И может решит совершенно иначе. Да, в конце концов, поговори с ней последний раз. Что ты теряешь? Чем ты рискуешь? Ведь самое худшее уже случилось?

В самом деле. Что он теряет?

Ничего! Все самое дорогое уже потеряно почти безвозвратно.

Ее доверие. Ее ясный лучистый взгляд, направленный на Феликса. Ее улыбка, которая освещала ему весь день, стоило лишь вызвать ее хоть раз. Ее смех. И возможность видеться с ней не мельком, будто случайно и не украдкой. Нормально встречаться, хотя бы по-дружески. Терять ему, действительно, больше нечего.

Феликс отложил чемодан. Присел, а скорее – рухнул на стул, так что тот недовольно заскрипел и спросил:

– Ну и что вы предлагаете мне, господа советчики?

* * *

Алена

Спала я этой ночью словно убитая, сделав все, как велел Искандер.

Лечь в постель, настроиться, что мне хорошо и тепло и уже ничего плохого не случится.

Что меня окружают привычные вещи и совершенно нормальные условия.

Мне не нужно бежать или улетать от проблем и жизненных неурядиц.

Не требуется разбираться с Владом. Все можно отложить на потом, просто-напросто его заблокировав. Не обязательно думать сейчас о Феликсе.

Совершенно не нужно принимать решения. Я никому ничего не обязана.

Только себе и своему сыну. Взять себя в руки и привести себя в чувство.

Можно просто от всего отключиться и создать себе зону комфорта.

Как ни удивительно, но мысли о комфорте и тепле почему-то навевали воспоминания о Феликсе. Как он обнимал меня в застенках ОПО. Как прижимал. Как согревал своим телом!

Может, зря я так с этим вербером?

Во мне боролись противоречивые чувства. И они напрочь вытеснили страх и панику. Те самые спусковые кнопки, которые провоцировали обращение.

Поэтому я спала спокойно, ровно и даже во сне не отрывалась от Земли.

Наутро я заварила чай, пожарила яичницу. Приняла душ, позавтракала и отправилась работать.

Однако дело совершенно не спорилось. Я напряженно ожидала Клима. Страх, что я его больше не увижу так и не прошел. Я хотела, наконец-то, прижать сыночка к своей груди. Убедиться, что он вернулся ко мне.

И вот, наконец-то, снизу послышались голоса, и Клим забежал ко мне в комнату с криком:

– Мамочка! Мамочка!

Я прижала сынишку покрепче, посадила его к себе на колени и прикрыла глаза. Несколько минут мы просто обнимались. Я упивалась близостью Клима, его теплом, и тем, что он снова со мной. И ничего мне больше не нужно было.

Теплые волны струились по телу. Я вдыхала аромат волос своего сына – Дарина Харламовна явно мыла их яблочным шампунем – и наслаждалась.

Боже! Как хорошо! Как здорово! Как потрясающе! Чего еще можно желать?

– Аленочка, я заварила свежий чай и пошла.

– До свидания! Спасибо огромное! – попрощалась я с няней Клима. – Хочешь есть? Чайку? – обратилась к сынишке.

– Няня меня уже накормила. Пойдем попьем чаю?

И почти час мы чаевничали.

Я решила пока не говорить ничего сыну. Просто отправиться с ним на полигон, как советовал Искандер и там все показать. Так будет легче. Да и Климу проще будет принять реальность.

Голубой нэнги убедил меня, что все сложилось так, как надо. Сейчас нас с Климом обучат жить, как оборотни, и мы станем порядочными членами ВАО. И очень хорошо, что в сынишке пока не проснулись способности нэнги. В его нынешнем возрасте он сможет лучше их контролировать.

В общем, Искандеру удалось настроить меня позитивно.

Я даже отчасти прониклась к голубому нэнги заочно. Он так все мне разжевывал, каждый раз говорил «не беспокойтесь, все будет хорошо». Давненько со мной так никто не общался.

Стук в дверь раздался в самый неожиданный момент.

Я даже не сразу сообразила – кто это такой к нам пожаловал. Немного испугалась, что это Влад. Приперся! Явился не запылился!

Затем почему-то вспомнила Феликса… Ну а вдруг? Мало ли что?

Хотя я отлично помнила, что скоро придет голубой нэнги.

Клим так вообще пораженно посмотрел на меня и уточнил:

– Ма-ам? Ты кого-то ждешь?

Я не знала, как представить Искандера, поэтому просто сказала:

– Нам нужно кое-куда пойти. Обещаю, будет интересно.

Клим посмотрел расширившимися глазами, собирался что-то спросить, но я отправилась открывать дверь.

Искандер выглядел очень привлекательно. Высокий, статный, не такой крупный, как Феликс… Проклятье! Почему я вообще их сравниваю!

Я одернула себя.

Темно-зеленые глаза голубого дракона приветливо улыбались. На губах его тоже играла улыбка. И опять же – не как у Феликса. Не нечто среднее между оскалом и нормальной, человеческой мимикой.

Искандер и Феликс, если поставить их рядом, походили на мушкетера и варвара.

Я даже поразилась собственному емкому сравнению.

Голубой дракон был одет в свободную толстовку и джинсы. Длинные светлые волосы собирал в низкий хвост.

– Здравствуйте, Алена, – произнес нэнги, позволяя себя осмотреть и ничуть не обижаясь на мой пытливый взгляд. – Можете изучать меня. Вы ведь впервые встретились с себе подобным? Я правильно понимаю ситуацию?

– Эмм… – я оглянулась на сына, который во все глаза изучал гостя.

– Все понял! – еще шире улыбнулся нэнги и помахал Климу рукой. – Ну я вас на улице подожду. Одевайтесь поудобней. Я на машине.

– Ма-м? Кто этот красивый дядя? – спросил Клим, когда Искандер скрылся за дверью.

– Скоро узнаешь, – я провела по курносому носику сына и добавила: – Одевайся. Прогуляемся…

Сама я выбрала любимые лосины и длинную футболку. Клим надел спортивный зеленый костюм.

Машина Искандера стояла возле нашего забора. Синяя, дорогая иномарка. И как он вообще проехал по нашим колдобинам?

Не успела подумать, как нэнги вышел и галантно открыл нам дверцу.

Мы с сыном разместились на заднем сидении и только успевали глазеть по сторонам.

Из города мы выехали быстро, пулей пронеслись по трассе и свернули, казалось бы, в лес. Но буквально через несколько метров земляная дорога превратилась в гладкий асфальт. Городские водители позавидовали бы.

Мы лихо миновали какое-то расстояние по чаще и вырулили в просторное поле. Я была уверена, что это и есть – полигон, как выразился вчера Искандер. Однако нэнги набрал на телефоне какой-то код и… машина уехала вниз.

Мы очутились в очередном подземном убежище. В округлом пустом помещении с несколькими дверями вдоль стен.

– Вау! – восторженно отозвался Клим. – А где мы?

– Сейчас все увидишь! – пообещал Искандер и открыл нам одну из дверей.

Клим только голову задирал, силясь понять – какой высоты сводчатый потолок. По моим прикидкам – метров восемь, если даже не все десять.

Под ногами обнаружилось гладкое покрытие, наподобие плитки. Серовато-голубое.

Судя по всему, попасть сюда можно было только нашим путем. Потому что ни коридоров, ни дверей вокруг я не заметила.

– Ну, раз такое дело…

Искандера вдруг окружил уже знакомый мне призрачный ореол гигантского дракона. Теперь я могла разглядеть его. Потому, что свою морду и крылья увидеть целиком мне не удавалось.

Да, именно такими драконов и рисовали в книгах.

Умная морда ящера, с рогами, похожими на корону, длинная шея, мускулистое тело, шипованный хвост.

– О-у-у-у! – Клим воспринял все на удивление легко. – А мы тоже так сможем?

– В нем просыпаются гены нэнги! – довольно сообщил Искандер. – А вообще-то мы самые приличные и эффектные оборотни. Красивые, блестящие, – он подмигнул мне и Климу. – И раздеваться для обращения не надо. То есть окружающих так не шокируем.

Я хихикнула. Вспомнился обнаженный Феликс, сменивший медвежью шкуру на человеческую. Ну да. Нам не нужно раздеваться и бродить без одежды.

Сплошные плюсы, однако.

– А самое главное, знаете, что? – спросил Искандер.

– Что? – почти в один голос спросили мы с Климом, включаясь в его игру.

– А вот что!

И голубой дракон взмыл под потолок.

– Ва-а-ау! – воскликнул Клим и вдруг тоже покрылся телом призрачного бронзового дракона. Взмахнул крыльями и был таков.

Я только теперь сообразила, что в своих снах именно таким и видела «зверя» сына. Один в один! Будто мое подсознание всегда различало ящера Клима.

– Ну, мамочка! Тебе грех от ребенка отставать! – усмехнулся Искандер, подначивая меня.

Я растерялась. В прошлые разы я думала, что сплю, и все случилось как-то само собой. Сейчас же я не знала другого способа вызвать в себе дракона, кроме как разозлиться. А этого мне совсем не хотелось бы. Мало ли… Конечно, вокруг никого не было. А Искандер с Климом реяли под потолком, и мой сын ловко повторял за наставником легкие виражи.

– Ма-ам! – позвал Клим.

– Алена. Тебе просто нужно расслабиться и ощутить свою внутреннюю сущность. Внутреннего зверя. Как только ты почувствуешь этот контакт сохрани его, держи и не отпускай. Так ты сможешь контролировать оборот всегда. Не превращаться, когда не нужно и быстро перекидываться, если потребуется.

Я прикрыла глаза и зверь внутри, правда, зашевелился. Я ощутила себя иначе. Свободной. Легкой, мощной и крылатой.

Раз – и я уже под потолком рядом с сыном.

– Ну вот. А теперь самое сложное. Будем учиться управлять полетом и маневрировать в воздухе.

Вначале мы просто «обезьянничали» за наставником. Старались выполнять те же повороты и виражи, что и он. Резко снижаться и набирать высоту. Это оказалось не так уж и просто, однако через какое-то время у нас начало получаться.

Затем Искандер заявил:

– А теперь усложним задачу.

Подлетел к какому-то рычагу в потолке и потянул за него…

…В нас ударил ветер. Крылья раздулись парусами. Мы с Климом начали пытаться выровняться, но вместо этого стали кувыркаться в воздухе.

– О-отставить! – шутливо скомандовал Искандер. – Вы боретесь с ветром, а нужно ловить потоки воздуха и использовать их. Закройте глаза, расправьте крылья и почувствуйте куда они

направляются. А потом сами разберитесь, куда нужно вам. Ветер шевелит воздух. Потоки идут во все стороны. Нисходящие, восходящие, перпендикулярные и параллельные. Вихри, наконец. Вам просто нужно почувствовать их. Не бороться с ненужными, а поймать правильные. Заодно и энергию сэкономите!

Первое время у меня ничего не получалось. Клим уже спокойно летел и по ветру, и против ветра. А меня все закручивало и закручивало. Даже странно, что голова не кружилась. Я без конца кувыркалась в воздухе.

Наконец, Искандер подлетел и сообщил.

– Сейчас, подключусь. Откройся мне.

Я не понимала – о чем это он.

– Ты мне доверяешь? – спросил голубой нэнги.

– Да, – выдохнула я.

Внезапно в холку словно теплый луч вонзился. И… я ощутила ветер.

Каждый поток воздуха, что струился в свою сторону.

Я начала различать эти струи и плыть в них, словно в воде. Как происходило в моих снах.

Юху! Эта свобода пьянила. И хотя мы облетали полигон в который уже раз, я не могла насытиться этим ощущением.

Наконец, Искандер спустился, сложил крылья и превратился в человека.

Махнул нам рукой.

Мы сделали также. Теперь отпустить зверя, вернее удержать внутри, стало значительно легче.

Я чувствовала его, вернее себя… Даже не знаю, как объяснить. Я воспринимала обе части своей сущности, могла совмещать их и разделять.

Искандер хитро прищурился и резюмировал:

– Вот теперь вы стали одним целым с вашей второй ипостасью. Думаю, еще несколько тренировок и все будет отлично! А теперь могу я пригласить вас на обед?

Я прищурилась и воззрилась на голубого нэнги.

Тот усмехнулся и развел руками.

– Алена. Я мог бы сказать, что хочу с вами подружиться. Контакт между преподавателем и учеником очень важен. Особенно в нашем случае. Я мог бы сказать, что мне поручили за вами присматривать. Но это не правда. За нами и так присматривают. За всеми. И оборотни, которые считают иначе, просто самонадеянные дураки.

– За верберами тоже присматривают? – уточнила я, почему-то вновь возвращаясь мыслями к Феликсу.

– Естественно!

– И за альфами?

– Конечно!

– А у нэнги нет племени?

Искандер усмехнулся.

– Вижу вы неплохо уже знаете про мохнатых. Нет, у нэнги нет племени. Мы единоличники. Подчиняемся общим законам и правилам. Так могу я продолжить?

Он внезапно как-то весь подобрался и выглядел очень торжественно. Словно собирался сообщить нечто ужасно важное.

Я кивнула. Клим оперся на стену и наблюдал за нами краешком глаза.

Искандер вдруг начал заметно волноваться. Засунул руки в карманы, вытащил и перекатился с носков на пятки.

Ему словно было не по себе.

Внезапно голос наставника дрогнул, он заговорил проникновенно, ласково, почти нежно. Словно общался с кем-то дорогим и близким.

– Вы – моя пара Алена. Знаете, что такое пара у оборотня?

– Ннет…

– Это как пара у зверей, которые объединяются в семьи. Единственная и неповторимая.

Я сморгнула. Он, что, сейчас признался мне в любви? То есть… Пара… истинная пара… В фэнтези я много об этом читала.

– В фэнтези пишут, что истинная пара – это прямо нечто. Будто бы оборотень на ней помешан и не может больше ни с кем другим построить семью. Будто он ее чует сразу и дальше любит всю свою жизнь, – растерянно произнесла я.

Клим кивнул. Он тоже читал подобные книги.

– Все верно, – серьезно кивнул Искандер. – Только у женщин нэнги нет истинной пары. Она есть исключительно у мужчин.

– Эм… а у верберов?

– Дались вам эти блохастые! – брезгливо поморщился Искандер.

И вот даже не знаю, но я почему-то снова подумала о Феликсе. Он никогда так не отзывался о других видах оборотней. С презрением и высокомерием. Как о существах низшего порядка.

– Вам нужно все переварить, Алена, – сделал свои выводы из моего молчания Искандер. – Но давайте я пока покормлю вас обедом? Вместе с вашим чудесным сыном?

– Я хочу пиццу! – заявил Клим и это все для меня решило.

…Всю дорогу Искандер поглядывал на меня в зеркало заднего вида с таким лицом, словно мы с ним встречаемся. И мне становилось все больше не по себе.

Пара… Истинная…

Да, я очень много об этом читала. Но правы ли книги фэнтези? Впрочем, спрашивать подобные вещи в присутствии Клима мне не хотелось.

Искандер заметил мое замешательство и уточнил:

– Есть вопросы, Алена? По поводу моего признания?

Я снова только кивнула. Ну не могла я разговаривать на эту тему. Пока не могла.

– Спрашивайте, – голос Искандера опять изменился. В нем появились ласковые интонации.

– Я не понимаю… Вы это сразу чувствуете?

– Мужчины? Да. В первую же встречу. Женщины тех видов оборотней, у которых тоже есть пара, ощущают, но немного попозже.

– И мужчина вот так вот сразу приходит и заявляет, что женщина – его истинная пара?

– Зачастую да. Так все и делают. Это равноценно признанию в настоящей и глубокой любви. Оборотню для такой не нужно узнавать женщину. Он просто сразу понимает – она. Видит только ее и только для нее старается стать лучшим, нужным и незаменимым.

Он сказал это с таким чувством, что даже Клим оторвался от созерцания вида за окнами.

– Эм… Давайте не при детях? А? – попросила я.

– Хорошо, – в ответе Искандера явственно чувствовался вздох разочарования. Но он исполнил мою просьбу.

Мы сходили в пиццерию, съели по огромной сочной пицце с поджаристыми колбасками, шампиньонами и нежным сливочным соусом. Ммм… Пальчики оближешь.

Выпили черничного чаю, и Искандер повез нас с Климом домой.

Поселок уже окутали первые сумерки. Серой вуалью легли меж домов, а фонари начали слабо мерцать.

Еще когда я выходила из машины, показалось, мелькнула чья-то тень. Но я не обратила внимания.

Тем более, что я все еще привыкала к усиленным ощущениям оборотня и могла заметить, например, качающиеся вдали ветки или двигающийся подъемный кран. Так, словно все это находилось поблизости.

Искандер вошел вместе с нами на участок и проводил до дверей дома. А когда Клим радостно забежал внутрь, и я обернулась, чтобы попрощаться, нэнги закрыл дверь и поставил руки по сторонам от моей головы. Я только растерянно сморгнула.

Мне нравился этот мужчина. Он был приятным, интеллигентным, очень интересным в общении. Но никаких особенных чувств я к нему не испытывала.

Я не хотела его разочаровывать. Но и давать надежду на то, чему не бывать, тоже не возникало желания. И вот пока Искандер смотрел на меня, не двигаясь и ничего не говоря, а я пыталась разобраться в себе, на участке появился еще один мужчина.

– А ну, отойди от нее, чешуйчатый! – зарычал из темноты Феликс. Я сразу узнала его голос.

Вербер вышел в световое пятно от лампочки над крыльцом дома и выглядел более чем угрожающе.

Волосы вздыбились, на лице застыл почти звериный оскал. Кажется, даже клыки чуть удлинились!

Глаза Феликса в темноте светились, словно внутри зажглись лампочки, мышцы окаменели.

Я отчетливо слышала рычание вербера, от которого все внутри леденело… Аж желудок скручивало узлом.

Искандер развернулся к Феликсу, подбоченился и медленно, спокойно спустился с крыльца к верберу.

– Чего тебе здесь нужно, блохастый? – презрительно произнес нэнги. Не знаю почему, но мне стало неприятно, почти противно от того, что он так разговаривает с Феликсом.

Словно он чем-то лучше.

– Пасть захлопни, земноводный! – в том же духе ответил вербер. И все же менее оскорбительно. Благородней, что ли. Если вообще можно так выразиться.

Не знаю… но мои симпатии были на стороне Феликса. Хотя… сейчас это скорее была не такая сильная антипатия.

Потому что битву самцов за самку я вот прямо совсем не желала видеть на своей территории. Да, в принципе!

– Слыш, ты, мохнатый. Что, силой померимся? Ну давай, раздевайся! При женщине!

Не знаю почему, но Феликс странно изогнул губы. Посмотрел на меня то ли с опаской, то ли с недоверием. Хм… Вот уж совсем неожиданно. Я ведь уже видела его голым! Ну правда, в темноте, не то чтобы прямо хорошо.

Ну дак и сейчас не день!

Впрочем… Я только теперь поняла, что вижу, как при солнечном свете.

Но все равно! Я же не девочка подросток! Я видела голых мужиков. А уж Феликсу совсем нечего стесняться! Он сложен как Геракл!

Да нет! Геракл хуже!

Вербер отвернулся и сбросил вещи, показав мне во всей красе мощный треугольник спины и круглые, крепкие, как орехи, ягодицы.

Повернулся уже медведем.

Я огляделась, отчаянно надеясь, что соседи не решат выйти на балкон или с чердака поглазеть на мой участок. Потому что еще и Искандер превратился в аурного дракона.

Два гигантских зверя двинулись друг на друга, рыча и скалясь.

Боже! Как страшно-то! Сердце зашлось. Я, наконец-то, сбросила оцепенение. Сбежала по лестнице и в один рывок оказалась между оборотнями.

Те аж опешили, отступили назад.

Оба, словно договаривались.

Я развела руки в стороны, будто расталкивала мужчин и произнесла, как можно спокойней:

– Не смейте драться на моем участке! Да проявите же благоразумие! У меня дома сын! Вы можете его напугать. Соседи могут вас увидеть. Конечно, здесь достаточно темно. Но все-таки.

В конце концов, что вам делить?

– Вот пусть он тебе сам расскажет! – из глубины аурного ящера донесся голос Искандера.

Вербер зарычал. Повернулся спиной к нам, обратился и оделся быстрее, чем я ахнула.

Искандер тоже стал человеком.

– Ну давай, блохастый! – зарычал нэнги.

– Ты моя пара! – выпалил Феликс. – Алена! Я люблю тебя!

Я попятилась. В голове все смешалось. Так. Я. Его. Пара.

Так может все из-за этого? Может дело не в том, что я общалась с оборотнем? Может это из-за нашей незримой связи меня переклинило? И я едва не осталась на всю жизнь в мерзких казематах ОПО.

Я смотрела на Феликса и вопросы вертелись в голове.

Искандер подошел, остановился рядом и наблюдал за происходящем.

Я вдруг поняла, что нельзя выяснять отношения с вербером на глазах у нэнги. Повернулась к дракону.

– Искандер. Я все поняла про тебя. Про твои чувства и все остальное… Пожалуйста, теперь уходи. Дай нам с Феликсом поговорить.

– Мы еще встретимся, блохастый! – рыкнул в его сторону нэнги, вдруг взял мою руку, поцеловал и ушел за калитку.

Мы с Феликсом остались наедине.

Видимо, Клим послушался и отправился пить чай.

Вербер какое-то время смотрел, молчал и словно пожирал меня глазами. Затем стремительно приблизился. Шаг – и он уже рядом, дышит в лицо горячим воздухом. Еще шаг – и я в его руках. Мощных и крепких, как камень.

– Алена… – выдохнул вербер и вдруг поцеловал.

Так, словно уже не надеялся со мной встретиться. Увидеть меня живой или самому выжить и вернуться ко мне. Так целуют в последний раз в жизни. Отправляясь на кровавый бой, зная, что почти наверняка погибнут.

Какое-то время я растерянно замерла в руках вербера. Его губы оказались нежными, а язык умелым. Феликс целовал настойчиво, не позволяя мне отстраниться. Но я поняла, что вначале нужно все выяснить. Тем более, что тело вербера мгновенно среагировало на нашу близость. Так, что теперь я отлично знала, как быстро готов оборотень рядом со своей парой.

Феликс был таким горячим, хоть яичницу на нем поджаривай. Тяжело дышал мне в рот раскалившимся воздухом и слабо рычал… Будто боль и наслаждение от нашего контакта смешивались.

Наконец, я начала отбиваться, толкать в плечи оборотня. Но он то ли не замечал, то ли не считал это достаточно веским аргументом. Потому что я и на миллиметр эту гору мышц не сдвинула бы.

Спустя какое-то время я дернулась, почти начала обращаться. И Феликс, наконец-то отступил.

Я шарахнулась от него и выбросила вперед руки, предупреждая, чтобы не приближался. Вербер вздохнул – тяжело, устало и обреченно.

– Он тебе так понравился?

Вопрос звучал хрипло и тихо.

Я не сразу сообразила – о ком вообще идет речь. Потому что напрочь забыла об Искандере, как только тот скрылся из виду. Вся сосредоточилась на Феликсе и предстоящем непростом разговоре.

Я мотнула головой.

– Сейчас не об этом!

От моего резкого выкрика Феликс сам попятился. Словно я ударила его.

– Кхм… А о чем? – прокашлялся вербер. – Я тебе все сказал. Честно.

– Не все! – возмущенно парировала я. Феликс нахмурился, скрестив руки на груди.

– О чем ты? – в его взгляде читалось смятение. Каждый мускул вздулся бугром. Лицо вербера вытянулось, словно он ожидал от меня какого-то подвоха. Догадывался? Или думал о чем-то своем? Я не могла определиться… Почему-то вспомнилось как отреагировал Феликс на предложение нэнги раздеться.

Смущением и злостью.

Я тряхнула головой. Вначале самое важное. По крайней мере, для меня.

– Во мне проснулась ипостась нэнги… – начала я издалека. Феликс кивнул, все больше хмурясь.

– Ты это видел, еще когда мы встречались за стеной, в лесу? Ты понял это, верно же? Ты ведь мне на это там намекал… Всеми этими недомолвками и загадочными фразочками…

– Догадывался… Намекал…

– Ты знал про то, как действуют ОПО. И про то, что они следят за каждым оборотнем, и нэнги тоже? Даже если те не знают, кто они такие?

– Да. Знал.

– Почему ты не предупредил меня? Ты понимаешь, что я пережила?! Ты хоть можешь себе представить, что переживает мать, когда думает, что больше не увидит своего ребенка?!

Я закричала, подскочила к Феликсу и схватила его за грудки. Тонкая футболка вербера натянулась и рельеф его мышц проступил еще сильнее.

– Ты… Ты… ты!

Я не знала, как выразить то, что сейчас чувствовала.

– Как ты мог не предупредить меня??

Феликс выдохнул, лицо его посерело, а глаза словно потухли. Будто внутри их, и впрямь, недавно горели лампочки. А вот теперь выключились.

– Аленушка… – от его ласкового, с надрывом, с песком голоса у меня мурашки побежали по спине и внутри что-то сжалось тугой пружиной. Опять. Опять. – Я не думал, что так получится. Я не был уверен… Я и представить не мог…

– Уходи! – закричала я и слезы обиды хлынули из глаз. – Я не могу сейчас тебя видеть! Это напоминает мне о том…

Я захлебнулась словами, замолкла, вытирая ладонью влагу со щек.

Феликс всплеснул руками. Тихо зарычал. Я отпустила его, и вербер медленно двинулся к калитке. Шаг за шагом. Словно ждал, что я окликну его.

Я боролась с собой, с противоречивыми эмоциями.

Почему он не подумал, не предупредил, не рассказал мне все начистоту? И одновременно все во мне кричало Феликсу: «Останься!»

Я не хотела, чтобы он ушел вот так. Сгорбленный, будто нес на плечах весь мир. Притихший, словно задумал нечто ужасное и обвиненный мной.

Зря, зря Феликс явился сегодня. Напрасно не дал мне еще пару дней. Успокоиться, примириться со всем, что случилось… По сути, он попал под горячую руку…

Шпр… Защелка калитки открылась. Вербер вышел, не оборачиваясь. Зннн… Закрылась дверь. Я осталась одна, на участке. Не зная, куда бежать. Домой, к своему Климу, предоставленному самому себе после всего, что он узнал и увидел. Или за Феликсом…

Меня словно рвали на части.

Я дернулась в сторону калитки, всем телом стремясь к верберу.

Сама не зная почему… Я почему-то ужасно не хотела отпускать его именно сегодня, сейчас, в эту минуту… Хотя сама только что требовала, чтобы Феликс ушел…

И, тем не менее, ноги сами рвались за вербером, а крылья почти расправились за спиной, чтобы догнать его в полете.

Вдруг возникло сильное желание сказать Феликсу, что я не навсегда обижена. Что я остыну, приду в себя и снова захочу его видеть…

Однако мысль о том, что Клим один дома, что он ждет и переживает, свербела в голове и не позволяла сделать то, что хотелось.

Я все же выбрала сына.

В конце концов, мы живем не последний день. Феликс оговорился, что ему несколько сотен лет. Ведь ждал же он истинную пару столько времени. Неужели не подождет еще немного?

Я же не на Северный полюс уехала. Я здесь, живу рядом с его поселком. Он в любой момент может найти меня.

Я успокоюсь, все обдумаю и, может, снова позову Феликса. Или сама приеду к нему в поселок. Я ведь теперь оборотень и имею право туда явиться.

Почему-то в голове вертелась где-то послушанная фраза «Сколько судеб разбилось из-за не сказанного вовремя слова»…

Но я приняла решение, которое, уверена, приняла бы каждая мать.

Нормальная мать, во всяком случае.

Сейчас я нужна сыну…

Феликс взрослый мужчина, состоявшийся, альфа целого племени верберов. А мой Клим еще совсем мальчик. И сейчас мне важнее быть с ним. Поддержать, ответить на вопросы, помочь разобраться со страхами.

Я, прежде всего, мать и лишь потом – подруга, женщина…

Я прежде всего мать моего Клима и только потом чья-то пара…

Глава 9

Феликс

Вербер весь день слонялся возле дома Алены, но она никак не возвращалась с тренировки. Альфа уже сбился со счету, сколько раз приезжал к нэнги и возвращался в племя ни с чем. Тимур и Герман засели в его доме и каждый раз встречали вопросом:

– Ну что?

Они волновались. Как друзья и как соплеменники, которым не все равно чем займется один из самых сильных верберов, один из самых перспективных вожаков.

Члены племени присмирели. Видя Феликса: взвинченного, дурного и пьяного от постоянных мыслей об Алене, они шарахались и старались не попадаться под горячую руку. Все сделали как требовал альфа. На улицах не было мелюзги и тех детей, которые еще не полностью контролировали оборот.

Никто не обнажался у всех на виду, чтобы убежать в лес и выгулять зверя. А то одежду они не хотели мять, пачкать и портить! Та еще отговорка. Нормальные люди даже в своем окружении, даже при родственниках, не то чтобы при соседях просто так одежду не скидывают.

Спрятали всякие штуки оборотней. Камеры слежения за всем, что окружает поселок, специальные усилители телепатической связи, которую можно было активировать в зверином обличье, позволявшие слышать сородичей даже в другом городе. Так спрятали, что даже острый взгляд Феликса не всегда определял куда.

Альфа весь извелся. Забыл пообедать, почти не реагировал на Тимура и Германа, которые волновались все больше и больше.

Наконец, когда он вечером в очередной раз собрался к Алене, бета взволнованно произнес:

– Фел. Ты слишком взвинчен. Может тебе охладиться. Успокоиться, переждать. А завтра, на свежую голову…

Он был прав. Совершенно и полностью. Альфа плохо себя контролировал. Все инстинкты, все нутро зверя и человеческие чувства тянулись к Алене. Феликс тосковал по ней, будто не видел неделю, а то и несколько месяцев. Он уже не думал о том, что она на него обижена. Совершенно забыл, что сейчас с нэнги ее сородич – голубой дракон Искандер.

Он лишь хотел встретиться с ней. Наконец-то! Вдохнуть полной грудью ее запах. Словно изголодавшийся по кислороду ныряльщик, что делает первый вдох, вынырнув с глубины. Пропитаться насквозь ее близостью. Будто мать, которая отпускает любимое чадо учиться или жить в другой город. Обнимает его, прижимает, закрывает глаза и стремится до краев наполниться этим ощущением. Когда еще подобное почувствует?

Сказать ей… Что-то сказать.

Еще недавно он заготовил бы целую речь. Продумал ее вплоть до мелочей, до интонаций. Он не собирался себя выгораживать. Феликс, и правда, сильно дал маху. Весь сосредоточился на паре и совсем перестал мыслить здраво. Забыл о необходимой в таких случаях осторожности. И вообще не подумал, что в нэнги может так внезапно проснуться ипостась. Этого ему и в голову не приходило. Феликс считал, что драконья сущность будет пробуждаться постепенно. И почему-то ни разу не сомневался, что это случится под его строгим приглядом. Даже не думая, не озаботившись тем, что нэнги не всегда находилась у него на глазах.

Матерый оборотень, разменявший третье столетие, вполне мог предположить, что Алена именно ночью перекинется в первый раз. Потому, что юные, несмышленыши оборотни именно так и делали. Ночью подсознание и звериное нутро вылезали на поверхность.

Младенцы часто во сне перекидывались. Феликс прекрасно об этом знал, хотя и не имел собственных детей. Однако рядом с нэнги, со своей истинной, альфа совершенно забыл обо всем. Его раздирали ревность, инстинкт собственника, который подсказывал: бери, бери, бери! Ни за что ее от себя не отпускай! Не отдавай этому человечишке!

Он боролся с собой, чтобы не пристать к Алене прямо в первую же встречу. И во вторую, и в третью. Таким озабоченным, дурным, переполненным гормонами и совершенно ничего не соображающим вербер себя еще не чувствовал.

Но он мужчина, в конце концов! А не только зверь! Он обязан был позаботиться о ее безопасности! В первую очередь – именно об этом. А он дал маху…

Вот что называется «снесло крышу», «потекла крыша», «крыша прохудилась»…

С крышей вербера случилось все и сразу.

Феликс собирался как-то повиниться. Поклясться, как на духу, как перед лицом последнего дня жизни, что никогда больше не подведет ее.

А еще… раз она в курсе про оборотней, уже вполне себе в теме… Сказать, что она его истинная.

Чтобы Алена поняла, что Феликс за ней не волочится ради какой-то там интрижки. Осознала, как все серьезно.

Вот о чем думал Феликс, когда в очередной раз гнал по дороге, взвивая в воздух облака пыли, не в силах совладать с собой и ехать спокойно, как просила Алена. Впрочем, сейчас его с ней не было, а вербер ни минуты не сомневался, что вырулит из любой ситуации…

Первое, что он почуял, добравшись до заветного дома – сильный запах другого самца. Именно самца, а не мужчины! Нэнги! Голубой нэнги, который обучал Алену, на всю округу вонял гормонами возбуждения!

Феликс поморщился и звериная, неуправляемая ярость закипела в крови оборотня. Смела все разумные запреты, лишила спокойствия и ясности мысли. Если последняя еще у него оставалась.

Возле забора Алены вербер нашел еще одно свидетельство присутствия соперника. Его машину, которая насквозь, до последнего винтика и клочка кожи, резины, металла пропахла запахом Алены. И… сильным самцовым желанием. Таким, что у Феликса свело скулы.

Она – истинная пара этого голубого нэнги. Сомнений не оставалось. Феликс знал это также точно, как и Искандер понял, что Алена – пара для вербера. Стоило лишь последнему появиться на территории нэнги.

Зрелище, которое застал Феликс, окончательно свело его с ума. Вербер буквально слетел с катушек. Зверь внутри требовал своего. Поррвать! Поррвать! Рычал он и бесновался внутри Феликса.

Вербер и нэнги едва не сцепились, как два нормальных альфа самца, которые сражаются за самку.

Но Алена их остановила.

Феликс плохо соображал, почти совсем себя не контролировал. Желание разорвать соперника в клочья текло по венам огненной лавой. Но Алена одним взглядом, одним словом запретила ему действовать. Пригвоздила вербера к месту. Заставила окаменеть.

Алена избавилась от Искандера, но разговор с Феликсом все равно не клеился.

Он зачем-то поцеловал ее. Просто не мог поступить иначе. Метил, захватывал, заставлял ощутить, проникнуться своими эмоциями. Пытался донести этим поцелуем все, что не мог выразить словами.

Она не прониклась, не поняла, не прочувствовала. Напротив, призвала своего зверя, чтобы защититься от мощного Феликса. И вербер вынужденно отступил. Не ломать же ее, хрупкую, маленькую. Да, он мог бы, он мог бы.

Конечно, нэнги в своей ипостаси гораздо сильнее обычного человека. Но все равно она – женщина. И ей не справиться с матерым вербером. Ни в животном обличье, ни в человеческом.

Но нельзя, нельзя ломать ее волю, принуждать, сминать сопротивление. Это ужасно, это неправильно! Это совершенно не то, что хотел сделать Феликс еще недавно. Не то, чего требовало его нутро. Даже зверь этому противился. Рычал, скалился и отступал.

А потом… потом они поговорили.

Алена злилась и обижалась, сетовала на оплошность вербера. А тот просто не мог оправдываться. Не лгал и себя не выгораживал.

Он столько хотел ей тогда сказать…

Что готов понести любое самое суровое наказание. Хоть в застенках ОПО, да хоть где. Что готов грудью и всем телом защищать ее от любых бед и невзгод. Что никогда больше ее не подведет. Лучше самому себе в горло вцепится. Что нет у него сейчас никого ближе и дороже ее. И ради нее он на все готов…

Драться с нэнги и даже отпустить его. Хотя все звериные инстинкты вставали на дыбы, требовали уничтожить другого самца, что претендовал на пару вербера. Только ради Алены, по ее просьбе, по ее требованию Феликс мог отпустить его.

Он так много хотел ей сказать.

Но почему-то не смог.

Фразы не формулировались, слова крутились на языке и прилипали к нему намертво.

Феликс только отвечал на вопросы нэнги и чувствовал, что катится к пропасти. Словно огромный, тяжелый внедорожник. Мощный, опасный железный зверь, что может покорить сотни километров, выехать из любой грязи… внезапно долетает до пропасти и ухает в нее с жалким гудком. Отчаянным воплем железного зверя.

Он сказал, что любит ее. Что она его истинная пара. Больше ему сказать было нечего.

Алена и понимала и не понимала. И вроде бы отчасти проникалась и одновременно тут же отгораживалась.

А под конец все-таки его выгнала.

«Уходи!» – прозвенело над ухом, словно пулей вонзилось в сердце. И оно, глупое зашлось, начало истекать кровью.

Феликс ушел.

Потому, что не мог больше от нее этого слышать. Потому, что больше ничего не хотел. Потому что все его силы, все инстинкты и все порывы были нацелены на одно. Вернуться, забрать ее себе, присвоить и не отпускать, чтобы ни делала и чего бы ни требовала.

Феликс ехал по дороге так, как, наверное, ездят пьяные. То вилял, то выкатывал на обочину, то газовал не к месту, а то притормаживал. Хорошо, что его не остановили. В таком состоянии Феликс мог натворить дел. И даже убить ДПСника за один лишь неправильный вопрос… Да вообще за любой вопрос и любое замечание…

Загрызть, а затем сдаться ОПО, не думая, чем все закончится…

* * *

Алена

Клим сидел на кухне, болтал ногами и пил цикорий.

Я думала он будет в шоке, начнет задавать кучу вопросов. Но мой маленький почемучка выглядел вполне довольным и даже веселым.

Заметив меня, Клим придвинул мне вторую чашку с цикорием. Мой заботливый мальчик. У меня улыбка напросилась на губы.

– Уже немного остыл, как ты любишь, – довольно сообщил сын. Я чмокнула его в макушку и села за стол.

Сжала ладонями чашку с ароматным напитком. Сынишка даже молока налить не забыл.

– Как ты? После всего… Ну ты понимаешь… – я не могла не спросить Клима. Многие годы, да и сейчас, именно его счастье и спокойствие были для меня самыми важными. Наверное, поэтому я так легко отпустила Влада… Потому, что сынишка остался со мной, а к мужу я уже давно сильных чувств не испытывала.

Клим посмотрел на меня с прищуром и по-прежнему напуганным не выглядел.

– Мам… Я всегда что-то подобное чувствовал. Фантазировал, как летаю. Как хватаю облака за шкирки. Я читал книги про оборотней…

– Фентези, – напомнила я.

– И что? – он смотрел широко распахнутыми глазами и до меня вдруг начало доходить. Дети легче воспринимают подобное. Для них сказки про лепреконов, оборотней, фей – все еще живы. Они воображают все это в нашем мире или где-то рядом. И столкнувшись с ним воочию лишь убеждаются, что не ошиблись.

Разум и чувства ребенка еще не закованы в кандалы скептицизма и прагматизма взрослого. Не втиснуты в рамки культуры, морали и представлений о нашей реальности. Он более гибкий и легче подстраивается под новые, даже самые невероятные открытия.

– Тебе понравилось летать?

– Очень! Это было… обалденно! Вот приду в школу осенью. Там такие все люди. А я… дракон! – он гордо вскинул голову, и я быстро уточнила:

– Ты ведь понял, что никто не должен об этом знать?

Меня немного напугал оптимизм Клима и его упоминание о школе. Мало ли… Мальчишки так любят хвастаться. Машинками, спортивными достижениями, поездками… Эта самцовая привычка соперничества в них сидит с детства.

– Ма-ам! – возмутился Клим. – Ну я, что, маленький? Я все прекрасно понимаю. Это наша тайна. Большая тайна. Мы будем, как шпионы. Общаться только со своими. Пароли там, явки, коды. А все остальные должны думать, что мы самые обычные люди. Это же тоже клево!

Я потрепала ребенка по макушке. Надо же! Какой позитивчик! Во всем нашел что-то хорошее! Даже в том, что не сможет больше делиться всем на свете с друзьями и близкими. Кстати, этот вопрос стоило бы прояснить.

– Клим, а ты понял, что никому ничего не можешь рассказать? Ни няне, ни бабушке, ни отцу. Ни друзьям в школе? Даже если вы очень близки! Ты никому ничего не должен рассказывать!

– Естественно! Я же – суперагент оборотень!

Я усмехнулась и почти расслабилась. Но тут Клим задал самый неудобный, самый неудачный сейчас вопрос.

– Мам. Я подходил к двери, когда вы общались… Ну ты и дядя Искандер… Ты и дядя Феликс.

Я отставила чашку и сосредоточилась на сыне. Что он сейчас скажет?

– Если ты истинная пара для них обоих, тебе нужно выбирать?

Я кивнула, сглотнула, запила смущение цикорием и спросила у сына:

– Ты знаешь, что такое истинная пара?

– Ну я же читал про оборотней! – возмутился мой просвещенный ребенок. – У каждого из них есть та самая единственная женщина. Пара. Нашли ее – и счастливы вместе! Как две половинки одного целого.

Он еще плохо понимал, о чем говорит. Но произносил такие правильные вещи, что я поразилась.

– Ма-ам! Выбери дядю Феликса!

Я подняла брови и от удивления несколько секунд молчала.

– Ты же его не знаешь. Вернее, не общался с ним…

– Я слышал ваш разговор во дворе. Не забывай, я дракон! И слух у меня в звериной ипостаси тончайший!

– Ты перекидывался? – удивилась я.

– Да! Чтобы вас подслушать! – беззастенчиво признался Клим и тут же оговорился: – Не волнуйся, я принял все меры предосторожности. Опустил жалюзи на окнах даже в топочной.

Я посмотрела в его зеленые глазищи и поняла, что до совести не достучаться. Она сидит себе и пьет кофе с пирожными. В полной нирване и отказке.

– Малыш. Это же взрослые разговоры! – пожурила я непоседу.

– А я взрослый! И знаю, что такое истинная пара! И еще! – Клим зыркнул на меня внимательно и почти серьезно: – Я хочу участвовать в обсуждении, кто станет нашим новым папой…

Кхм… Одно приятно – он так спокойно воспринял уход Влада! Уже к новым папам примеривается.

Я боялась, что Клим будет переживать, разрываться между родителями. Но он всегда был моим сыном. Не маменькиным сынком, нет. Но моим…

– Так ты выберешь дядю Феликса? – снова спросил Клим.

– Сыночек. Это гораздо сложнее, чем ты думаешь. Я ведь не платье выбираю. Мужчина должен затронуть сердце, заставить его биться чаще…

– Ну ты же не влюблена в дядю Искандера? Он такой… такой…

– Какой?

– Он смотрит на других сверху вниз и считает себя лучше них! Вот!

Я поразилась – насколько хорошо понял голубого нэнги Клим. А ведь я считала его еще совсем ребенком! Определенно, в людях мой сын разбирается. И это обнадеживает. Значит, и впредь он не станет связываться с дурными кампаниями.

– Я еще думаю, Клим, – призналась я честно.

– А почему ты отпустила дядю Феликса таким расстроенным?

– Я за тебя переживала!

– Со мной все в порядке. Ты можешь позвонить дяде Феликсу и сказать, что больше не злишься на него. Ты ведь не злишься?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Мне нужно подумать.

Злилась ли я еще на вербера? Я и сама не могла определиться. И я кожей чувствовала то, о чем сказал Клим. Феликс ушел от нас сам не свой.

Внезапно зазвонил телефон. Я приняла вызов Искандера.

– С вами все в порядке, Алена? – уточнил нэнги с некоторым волнением.

– Да, все хорошо.

– Я волновался… Верберы очень невоздержаны…

Мне стало неприятно от мысли, что нэнги так настойчиво поливает Феликса грязью, да еще и за его спиной. Одно дело бросать обвинения и оскорбления в лицо, хотя и это не красило наставника, и совсем другое – вот так, звонить и науськивать меня.

– Искандер. Если вы хотите со мной общаться нормально. Не только на тренировках. Я прошу вас отнестись к Феликсу с уважением! – я чеканила каждую фразу. Просто не могла сдержаться.

С минуту в трубке транслировалось шумное, возмущенное дыхание нэнги. Я уже думала – не откажется ли он мной заниматься. Тренер из Искандера, и правда, отличный. Преподавание у него в крови. Но терпеть его нападки на Феликса мне не хотелось.

Да, я еще не до конца простила вербера. Но обижать его словом или даже мыслью я могла позволить только себе! Вот так!

– Хорошо. Я буду сдержанней, – после недолгой паузы ответил нэнги. – Я скину по вотсапу расписание наших тренировок. Если что-то не устраивает, пиши.

Он хотел что-то добавить, но воздержался. И я мысленно поблагодарила нэнги. Не стоит говорить того, о чем пожалеешь.

– Я все посмотрю. Завтра. Утром. Сейчас уже нет сил.

– Хорошо, – быстро согласился нэнги. – Спокойной ночи.

– До свидания.

Когда я повесила трубку, Клим фыркнул.

– Видишь, как он о Феликсе? Фу-у!

– Опять подслушивал? – строго спросила я у Клима.

Тот кивнул.

– Сын. Я бы не хотела, чтобы ты использовал способности и подслушивал все, что тебя не касается. Прошу тебя.

Клим посерьезнел, погладил меня по руке и пообещал:

– Хорошо, мама. Только не волнуйся.

Мы еще попили цикорий, закусили крекерами и отправились спать. Я подумывала завтра утром отправиться к верберам, в поселок. Может встречу там Феликса, поговорим спокойно. Сегодня точно эмоции били через край и каждый из нас не смог сказать все, что хотел.

Утро вечера мудренее.

* * *

Я летела в небе, широко расправив крылья, управляясь с воздушными потоками, используя их по своему усмотрению.

Было легко, приятно и здорово.

Внезапно пронзила мысль: «А вдруг опять явятся агенты ОПО? Схватят, запрут и начнут допрашивать?». Я суетливо огляделась.

Искандер учил меня как отличать сон от яви. Во сне человек не может читать. Для него любой текст – все равно что набор букв. Я посмотрела на свою руку, где перед сном теперь писала: «Я – нэнги». Увидела только абракадабру, какие-то иероглифы.

Хорошо. Я сплю. Я свободна, сильна и летаю!

Я набрала высоту, спланировала вниз, к полю, почти коснулась цветов и резко взвилась ввысь.

Юху-у-у!

Здорово!

Внезапно вдалеке показалась мощная фигура. Почему-то знакомая до боли. До странного посасывания под ложечкой. До волнения, которое поднялось изнутри и окатило удушливой волной.

Я пригляделась и увидела широкую спину Феликса. Слегка сутулую, мощную. Растрепанные черные волосы. Он был одет очень странно. То ли в военную форму, то ли в полицейскую.

Я его в таких вещах никогда не встречала…

Я крикнула:

– Фе-еликс!

Вербер не обернулся.

Я окликнула его снова, чувствуя, как напрягаются связки.

– Фе-ли-икс!

Вербер продолжал идти. Неспешно и как-то понуро. Словно не особо хотел, но не видел иного выхода. Я прибавила скорости, полетела быстрее. Аж ветер в ушах засвистел и волосы взвились флагом, хотя я и находилась в аурной форме дракона.

Феликс все так же шагал. Но я его не догнала.

Как бы я ни пыталась, он продолжал удаляться.

Я закричала опять:

– Фе-ели-икс!

Он оглянулся и посмотрел так странно… Словно меня не видит. Не видит вообще ничего.

Остекленевшие глаза уставились в одну точку. Я замахала лапами, опять прибавила скорости. Но Феликс шагнул куда-то и растворился в тумане…

Проснулась я в смутной тревоге. Раньше в моих снах мы неизменно встречались с вербером. Иногда целовались и даже почти… почти…

Сегодняшнее сновидение казалось таким… странным, роковым и предупреждающим…

Я не верила в вещие сны. Но ведь раньше я не верила и в оборотней…

Кто знает какие еще силы, неведомые нам и невидимые могут управлять мирозданием?

Я разбудила Клима, сделала ему сендвичи, чай, какао и собралась на выход.

Надела спортивный костюм и попросила сына.

– Пока посиди дома. Мне нужно кое-куда съездить.

– Хорошо, мама. Все сделаю.

Я отлично помнила, что вчера обещала Искандеру посмотреть план наших тренировок. Поэтому написала нэнги, что у меня возникли срочные и неотложные дела. И ответ пришлю в обед.

Когда я уже садилась в такси, пришло сообщение от Искандера.

«Я могу чем-то помочь? Готов в любую минуту!»

«Нет. Все нормально. Просто мне нужно кое-что сделать».

«Хорошо. Пиши, как только освободишься. Я буду за тебя тревожиться».

Тревожиться? За меня? Искандер, голубой нэнги, что на всех смотрит сверху вниз? Это даже мой Клим заметил!

Ах, да! Я ведь его пара.

Такси приехало быстро. Мы добрались до поселка верберов и я расплатилась, планируя вернуться домой пешком. А может мы с Феликсом вместе прогуляемся до моего дома… Пообщаемся…

Охранники на пункте пропуска сразу узнали во мне оборотня и только спросили:

– К кому?

– Я пришла к Феликсу.

Охранники переглянулись и самый крупный, с совершенно квадратной челюстью сообщил:

– Феликс уехал. Будет часа через два. Может позвать Тимура? Он его бета. Подождете пока вернется наш альфа?

С минуту я думала. Так… Подождать? Остаться в поселке до возвращения Феликса?

И почему-то мне было неловко от мысли, что сама пришла к мужчине. Можно сказать – навязываюсь. Одно дело сразу с ним встретиться. Другое, ждать, на виду у всех.

Кровь бросилась в лицо, и я спасовала.

– Ннет, спасибо. Я тогда потом приеду.

Я собиралась уйти, когда один из охранников окликнул:

– Может ему что-то передать? Сказать, что вы приходили?

Я снова слегка призадумалась, даже остановилась. Так… передать ему… А что ему передать? Я просто терялась в мыслях, предположениях и сомнениях.

Стоит ли оставлять весточку для Феликса?

Как это будет выглядеть?

Незнакомая никому нэнги вдруг что-то передает Феликсу.

Да и что я могу передать ему?

Что волновалась? Беспокоилась из-за сна? Нелепость какая-то…

Ой, даже не знаю.

В итоге, я не решилась.

– Спасибо, ничего передавать не нужно, – пробормотала себе под нос и быстро двинулась прочь.

Пока мерила шагами поселок, мелькали разные мысли.

Ну раз он куда-то уехал и вскоре должен вернуться, значит все с ним вполне нормально? И я волновалась напрасно! Да мало ли дурных снов могут преследовать человека после сильного стресса?

Я только зря себя накрутила…

Но ведь я хотела поговорить с Феликсом…

Впрочем… Я еще не до конца отошла от всех событий в штабе ОПО. Приду в себя, успокоюсь и встречусь с ним в хорошем настроении. А может вербер сам заскочит к нам на огонек? В конце концов, я лишь просила его уйти вчера. Я ведь не отказывалась с ним видеться, в принципе! Он – мужчина. Мяч на его стороне.

Пусть отбросит гордость и сам ко мне приедет.

Раз уж я его пара…

Все ж таки я – женщина. Нам положено поломаться. А решительные шаги, предложения и просьбы должны исходить от мужчины.

* * *

Феликс

Алена ясно дала понять, что не желает больше видеть Феликса. Сказала «Уходи» – и мир померк. Резко потерялись яркие краски, все выглядело серым. Запахи стали неприятно-сильными, а звуки оглушающе-раздражающими.

Он не хотел ничего слышать и чувствовать. Но все равно чувствовал всем своим существом…

Это ощущение потери, словно от Феликса отрезали ломоть, причем не какой-нибудь, а самый важный, самый дорогой сердцу вербера, не отпускало и давило на нервы.

Вернувшись домой, Феликс снова застал Тимура и Германа.

Советчики, что б их!

Задурили голову, наобещали счастье до небес. А как было больно падать!

Это же сладкая парочка чертовых оптимистов убедила Феликса, что нужно признаться, сказать Алене все, что на душе накопилось. Ну он признался и что?

Она все равно прогнала!

Нет у женщины-нэнги пары! Нет! И ей не понять чувства Феликса.

Не понять, что без нее не то, чтобы жить дальше, дышать – и то не получается.

– Фел! Ну хватит все так драматизировать! Ну я понимаю. Она – пара. Хочется быть с ней каждую минуту. Ну дай ты женщине время успокоиться!

– Вот именно! Женщины вспыльчивые, нелогичные, но отходчивые! Вот увидишь, пройдет пара дней… и она посмотрит на все по-другому.

– Фел! Ну нельзя же так!

– Я вас не прогоняю. Хотите, оставайтесь. Хоть ночевать. Только заткнитесь! – рыкнул Феликс, поднялся на второй этаж и позвонил в ПОН. Сразу – главе службы. Верберу Тихону Матвеевичу. Матерому самцу, в схватке с которым даже Феликс не всегда выигрывал.

Но то он и глава ПОН. Сам любого преступника заломает.

– Феликс? Давненько мы с тобой не общались! – приветствовал альфу в трубку бывший начальник. – Ну как жизнь на гражданке? Скучная, унылая и без адреналина?

– Да! – выдохнул Феликс. – Я хочу вернуться.

– Да без проблем! Приходи завтра же утром. Сразу все документы и оформим. У меня как раз есть одно дельце… В самый раз для тебя. Если только ты не охладел к особо опасным заданиям…

– Самое то, что мне нужно. Сходу погрузиться в работу.

– Ну вот и отлично. Приезжай завтра. Формальности быстро уладим. А уже к обеду приступишь к делу. Я тебе дам всю информацию. Там, брат, такое… В общем, чем быстрее справитесь, тем лучше.

– Справимся! – рубанул Феликс.

Бросил на друзей взгляд, который Герман называл «Не подходи, убьет!» – и отправился спать.

Всю ночь Феликсу чудилось, что Алена зовет его. Он прямо слышал ее протяжные, звонкие крики:

– Фе-еликс!

– Фе-ели-икс!

Чудилось, нэнги летит за ним. Старается догнать в сизом тумане. Зовет, переживает и не хочет отпускать.

Феликс вначале не верил, уходил куда-то в беспросветную серую дымку.

Затем понял, что уже не так важно – искренна она или же нет. Главное с ней встретиться. Снова заглянуть в бездонные глаза, ощутить, как заходится сердце и становится сладко, жарко. От желания каменеет тело. И на душе сразу легко-легко. Словно бабочки внутри порхают.

Феликс рванул к Алене, на звук ее мелодичного голоса, слыша хлопанье ее крыльев. Прекрасных, переливающихся перламутром. Она была восхитительна в своем аурном звере. Неземная, невероятная. Его, и только его!

Здесь, во сне она принадлежала Феликсу.

Стремилась к нему, хотела что-то сказать, и он это чувствовал. Ощущал, что ей движет не жалость, не желание загладить какую-то вину, ни любое другое не нужное сейчас верберу чувство.

Он понимал, что она – его. Его судьба, его женщина… Пара…

Истинная пара, как выражались другие. Как будто бывают другие – не-истинные.

Феликс бежал к Алене. Перекидывался, снова обращался в человека, не думая о своей особенности и о том, как отреагирует нэнги, когда обнаружит ее.

Туман сгущался и словно нарочно разделял вербера и Алену. Прятал нэнги от альфы.

Он принюхивался, шел на ее запах, такой любимый, такой лакомый. Двигался на легкий, невесомый шелест ее шагов, который словно музыка отдавался в ушах. Бежал на каждый ее оклик.

– Фе-еликс!

– Фе-ели-икс!

Ее голос слышался то близко, то далеко. То справа, то слева. То сзади, то спереди.

Но сколько ни пытался Феликс добраться до своей женщины, схватить ее и уже не отпускать, что бы она ни сказала и что бы ни требовала, в руках оказывался только туман.

Мерзкий, какой-то липучий, неприятно щекочущий медвежий нос. Сырой и совершенно чужеродный.

Феликс бродил и бродил, окутанный серой дымкой. И никак не мог найти свою пару.

Как ни старался, как ни выбивался из сил…

Проснулся он таким уставшим, измотанным, будто не сон видел, а явь. Словно, на самом деле, всю ночь провел с Аленой в тумане, и никак не мог разыскать ее.

А еще сразу же навалилась тяжелая, словно гигантский валун, правда.

Она его прогнала.

Она не хотела, чтобы он к ней вернулся.

Она требовала его уйти.

Она не желала больше иметь дела с вербером.

И следом обжигала, резала, кусала и выдирала с корнем внутренности еще одна правда.

Она выбрала нэнги. С ним она разговаривала спокойно. Ни разу не повысила голос. Его она просила уйти и сразу же обещала встречу.

С ним, с этим мерзким чешуйчатым, грубым и высокомерным, как многие нэнги, она собиралась проводить время. В процессе учебы, тренировок, но кто знает, чего еще… О чем не докладывают в ОПО.

От этих мыслей кровь закипала в венах и до смерти хотелось убивать.

То самое ощущение, то самое состояние, которое подвигало Феликса работать в ПОН.

Значит, самое время менять свою жизнь.

Он спустился вниз и обнаружил, что друзья благоразумно ушли. Совершил утренний моцион и без завтрака рванул в штаб-квартиру ПОН.

Когда железный зверь вербера заревел и рванул вперед, Феликс набрал Тимура:

– Ало? – голос беты был сонным, но вполне уже осмысленным. Оборотни умеют внезапно подниматься с постели, если того требует ситуация. Натренированы веками преследования от людей, когда те считали двусущих адскими тварями. Прибегали к ним с вилами, поджигали дома, расстреливали из всякого оружия.

Оборотни генетически были заточены резко вскакивать с постели, даже если секунду назад безмятежно видели десятый сон.

– Я поехал в ПОН.

– Фе-ел…

– Это не обсуждается! – оборвал тираду беты альфа. – Ты за главного. Если со мной что случится, ты – новый альфа!

– Ничего с тобой не случится! – забыв о субординации прорычал Тимур. Давненько он с Феликсом так не разговаривал. Впрочем, альфа не обиделся. Понимал – друг переживает, о нем печется, дуралее. Ну а что еще делать? Изнывать дома без Алены? Бросаться на стены? Каждый час ставить весь поселок на уши, а затем – и по стойке смирно?

Глупо, нелепо и непрактично!

Обезумевший без пары матерый оборотень – то еще зрелище и то еще соседство. Феликс это прекрасно знал. И не хотел, чтобы кто-то пострадал.

А ежедневный риск для жизни, когда не знаешь – вернешься ли домой, немного остужает градус эмоций и переключает на другие инстинкты. Ведь, чтобы заполучить свою пару нужно еще и остаться в живых. Инстинкт самосохранения выходит на первый план. Временно вытесняет боль от расставания с той самой. Истинной, черт побери!

Когда Тимур перестал недовольно пыхтеть в трубку, осознал, что Феликса уже не остановишь, альфа добавил:

– Сообщи обо всем Герману! У Матвеича для меня уже есть задание…

– Знаю я его задания, – проворчал Тимур, опять забывая о субординации. А, может, и забивая на нее. Как знать. Помолчал немного и добавил: – Эх, Фел… Тебе бы остыть… Выждать хотя бы несколько дней!

Альфа выдохнул, потому что сердце подскочило к горлу. Он проезжал мимо поворота к дому Алены. Руки сами собой крутанули руль и, ехавший навстречу большегруз, возмущенно засигналил. Феликс газанул, пролетел поворот. Остановился и снова выдохнул.

Само тело к ней просится. Как ни старайся и как себя ни одергивай.

Ничего не поделаешь.

– Фел? Ты в порядке? – встревоженно спросил Тимур.

– Да… – глухо отозвался альфа.

– Ну так что? Может пару дней подождешь? Нет, я тебя не отговариваю. Я знаю какой ты упрямый! Знаю, что с тобой не сладить. Ну хотя бы повремени? А?

Феликс вдохнул побольше воздуха и ответил:

– Не могу!

Не слушающимися руками вырулил из поворота к дому Алены и поехал дальше. В штаб квартиру ПОН.

И по дороге еще раз утвердился в правильности своего решения.

Все вокруг бесило вербера.

Пробки, хотя, вроде бы, еще не час пик. Феликс нарочно отправился пораньше, чтобы проскочить до этого времени. Нетерпеливые смертные, что явно торопились на тот свет – гудели и требовали пропустить их. Нет, ну правда, же – не смертные, а смертники!

Бесить оборотня, который и так на грани и гнать вперед, когда на дорогах творится черт знает что!

Убил бы, чтобы не мучились! Но сейчас Феликс предпочитал, чтобы мучились все. Так, как мучается он!

На дорогах воняло бензином, газом, жженой резиной, и особенно мерзко – омывателем для окон.

При этом некоторые люди еще и открывали окна машин, вместо того, чтобы включить там кондиционеры. В результате, в нос Феликсу летела вонь человеческого пота, едкие запахи парфюма и ужасающе-приторные – косметики.

Так и хотелось заткнуть себе ноздри или всех окружающих обрызгать дихлофосом.

Бешено громкая, немелодичная музыка из машин тоже неимоверно бесила. Любят эти смертные слушать всякую гадость.

Но еще хуже была попса. Когда новые, суперраскрученные мега, а вернее будет сказать – омега – певцы заунывно и отчаянно выводили мелодию, тщетно пытаясь попасть в ноты и гундя противными голосами. Так и хотелось с корнем вырвать радио из окружающих машин и зашвырнуть куда подальше.

А тут еще и полицейские…

Им бы разруливать дорожные пробки, следить, чтобы водилы совсем не наглели. А они… Люди, людишки! Стреляют деньги на левых поворотах и документы проверяют почем зря.

Оборотней останавливать строго запрещалось. Номера их машин ДПСники знали на зубок и старательно обходили те стороной.

Проезжая через центральные улицы города Феликс так и скалился и морщился, вдыхая удушливые запахи жареной картошки, пережженого масла и других «лакомств» для смертных.

Самообладание давало одну трещину за другой. Как стекло, в которое ударил увесистый булыган. Вначале паутинка трещин маленькая. Но затем растет и растет, пока все стекло не осыплется на землю мелким и остроугольным крошевом. Феликс прибавил скорости и постарался побыстрее миновать этот участок пути.

И вон – наконец-то! – трасса… Она, родимая.

Еще немного запаха пыли из-под колес большегрузов, нагретой резины и… Феликс почти на месте. Ароматы леса, прогретой на солнце хвои, травы и спелых ягод немного разбавляли ядреные запахи цивилизации и дышалось уже полегче.

Штаб-квартира ПОН располагалась на закрытой территории. За несколькими шлагбаумами под охраной оборотней. По большей части верберов, которых считали самыми сильными, выносливыми и быстрыми. Однако волки и даже нэнги тоже попадались.

Феликс заметил даже парочку лис.

Впрочем… рыжие только выглядели хилыми.

Жилистые, с каменными мускулами они, к тому же, обладали невероятной ловкостью и гибкостью. Могли влезть туда, куда никогда не протиснется ни вербер, ни волк, ни даже сухощавый нэнги.

А еще верберы или те же волки подкидывали лис, если требовалось, через всякие препятствия. Если попадались преступники паркурщики.

Вербер знал эту территорию как свои пять пальцев.

Огороженный забором участок – огромный, застроенный. С одним большим и голым местом – полигоном для тренировок и испытания оружия.

Здесь бетонная стена словно царапала небо.

Феликс знал, что ее высота – двадцать метров. Чтобы и нэнги могли взлетать во время тренировок и натаскиваться бомбардировщиком пикировать на преступника. А то и совершенствовать навыки боя в воздухе. Ведь крылатые бандиты тоже попадаются.

Приземистые на вид здания, на самом деле, были высотой метров семь. Или около того.

Одноэтажные. В местных спортзалах тренировались также, как и на полигоне. Так что высота была полностью оправдана.

Никаких опознавательных знаков или чего-то еще на постройках не делали. Все, кому требовалось и так изучили местную специфику. А чужаков запутать – самое то. Пока озираются, разбираются, ищут что-то – их уже скрутят.

На каждом шагу Феликсу попадались посты. А еще мелькали знакомые полицейские. Шрамы на их лицах, руках, шеях – на всем, что не скрывала форма цвета хаки, говорили о том, что ребята во время отсутствия альфы работали на износ.

Каждый приветствовал его, отдавал честь и шествовал дальше.

Здесь лишнего не задерживались, лишнего не болтали и вообще не особенно общались. Не тот настрой, не то место и не то время.

Служба.

Феликс уже знал, что из его подразделения четверо погибли при взрыве, во время теракта, о котором не упоминали в газетах и не сообщали гражданским. Трое были застрелены во время погони, двое растерзаны намертво и один остался инвалидом.

Нэнги. Самый сильный и мощный из всех драконов, что встречал Феликс. И самый адекватный из них.

Эльдар на покой не ушел. Катался в инвалидной коляске и при необходимости летал. Быстрее, чем многие бегали. Включая коллег оборотней.

ПОН – это элитная полиция самоубийц. Все здесь знали, что в любой день могут вдруг не вернуться домой. Многие пришли из-за потери пары. У кого-то она умерла, кого-то бросила, а кого-то не полюбила. Некоторые потеряли целые семьи. Другие же – в основном молодняк, у которого еще гормоны во всех местах, стремились что-то себе доказать или нажраться адреналина.

У каждого служащего здесь была своя особенная история, из-за которой он и пришел на работу туда, откуда не всегда возвращаются.

У Феликса тоже за плечами подобная история. И новая. С Аленой.

Так что с ребятами он на равных.

На равных рискнет шкурой. На равных пойдет на передовую и на равных погибнет на задании, если придется.

Глава 10

Алена

Я вернулась домой вся в растрепанных чувствах.

Казалось, что с Феликсом вот-вот случится нечто плохое. И именно я, мое упрямство и неспособность прощать, послужат тому причиной.

И одновременно я сама себя отговаривала. Вербер – мужчина, сильный и уравновешенный…

Хм… Ну, положим, не такой уж и уравновешенный, если вспомнить его встречу с Искандером. Но очень надеюсь, достаточно благоразумный.

Он же альфа, глава целого племени! Неужели там мало женщин?

Какой же мужчина верит женщине с первого раза? Да еще когда та вся на эмоциях, не в состоянии нормально подумать.

Как там «…и часто наш отказ лишь предисловье к сдаче». Это еще классик заметил.

Не может быть, чтобы в свои триста лет Феликс совсем не понимал женщин. Он ведь такой… эм… привлекательный, да, что там – шикарный мужчина. Вряд ли он все это время был один и ждал свою пару. Наверняка женщины у Феликса были и не одна и даже не десяток.

А, значит, понимать нашу сестру он должен.

Но что-то не клеилось в моих рассуждениях, в мыслях и аутотренинге «Феликс придет сам, когда я буду готова».

И я решила: если альфа верберов не появится у меня в течение недели, сама еще раз наведаюсь в его поселок. Но не раньше! Если Феликс такой умный, стратег и хороший вожак, сам зайдет в течение этого срока!

Я перестала метаться и на душе слегка полегчало.

Придя домой, я просмотрела расписание тренировок, которое предложил Искандер.

В принципе, меня все устраивало.

Не рано утром и не поздно вечером. Для Клима самое то. Да и я сама успею за утро поработать, а вечером перечитать сделанное.

Вроде бы все складывалось неплохо.

Поэтому я принялась за статью.

Клим играл сам по себе во дворе. Я дважды его мыла и переодевала. Выгребала из носков и кроссовок целую песочницу, и снова возвращалась к работе.

Мальчики! Они такие… мальчики…

Если у вас родился сыночек, следует сразу мысленно приготовиться к тому, что в доме всегда будут: пластилин во всех удачных и неудачных местах, булыжники, песок, доски, горы сломанных игрушек…

Но мой маленький мужчина принес мне столько счастья и радости, что эти мелочи совсем не расстраивали. Только вызывали улыбку.

Однако вечером меня ждал новый неприятный сюрприз.

Я сварила очередную порцию пельменей: сытных, в тонком тесте и с вкусным мясом. Мы с Климом как раз сели за ужин, когда в калитку настойчиво постучались.

Я накинула вязаный кардиган, нырнула в утепленные калоши и вышла во двор.

Мелькнула надежда, что это Феликс и страх, что это Искандер. Я очень бы хотела, чтобы пришел первый, а вот второго видеть совсем не желала. Во всяком случае, до тренировки.

Но судьба снова меня удивила. Как будто мало мне было потрясений за эту злополучную неделю. Известие об измене мужа, новость о существовании оборотней. О застенках ОПО уже

и не говорю. И – на закуску, вишенка на торте – сообщение, что мы с Климом – тоже из двусущих.

Однако еще не все грани моей натуры, видимо, подверглись потрясению. Поэтому жизнь послала мне новую встряску. Чтобы уж, так сказать, до снования.

В калитку вошла Нина Федоровна – мать моего благоверного.

Вошла по-хозяйски, огляделась, словно оценивала землю и дом. А затем в лоб спросила:

– Зачем ты вышла замуж за Влада? Ты же никогда его не любила!

Я аж ойкнула от удивления.

– Это я его не любила? – переспросила пораженно. – Я думала, это ваш сын ходил налево. И даже не один раз и даже не один месяц!

Нина Федоровна насупила густые поседевшие брови. Ее ноздри раздувались, отвислые щеки надулись, а выцветшие бледно-зеленые глаза смотрели так, словно гостья собиралась испепелить меня на месте.

– Если мужик ходит налево, значит, жена плохо с ним обращается! – был вердикт свекрови.

Я даже не собиралась с ней спорить. Да кто она мне такая? По сути – чужая женщина. Я и без этого разговора знала, что именно Нина Федоровна приложила массу усилий, чтобы наши отношения с Владом стали менее теплыми и гораздо менее доверительными.

Это она каждый раз его науськивала, говорила какая я плохая.

Какая я ужасная мать, что не кормила ребенка грудью, а иной раз даже сцеживалась! Это же просто преступление! Да еще и няню наняла! Ну вообще не мать, а кукушка!

Какая я отвратительная жена, что не холю и не лелею благоверного. Но даже не это самое главное, не основное мое преступление. Главное, что я посмела отказаться работать в саду у родителей Влада. Копать, сеять, собирать урожай для любимых свекра со свекровью. Этот грех уже совсем непростителен!

Достоин не порицания – анафемы!

А вслед за мной и сам Влад вместо того, чтобы все вечера и выходные трудиться в огороде родителей до седьмого пота, зачем-то проводил время с новой семьей. У меня дома, со мной!

Ужас! Кошмар! Отступничество!

Нина Федоровна еще раз огляделась, прищурилась и сообщила:

– В общем, Влад подал на развод.

– Я рада, не придется самой ходить.

Такого ответа свекровь не ожидала никак. Надулась, насупилась и выпалила:

– В таком случае, мой сын заберет половину имущества и еще нам с мужем поможет! А может и братьям денежек подкинет!

* * *

Феликс

Матвеич сидел за своим огромным письменным столом из черного дерева. Справа высился шкаф с кучей закрытых на электронные замки полок. Слева в окно врывался ветер. Все, как всегда. Будто и не прошло много лет с тех пор, как здесь служил Феликс.

– Фел? Какими судьбами? – глава ПОН поднялся, загородив собой почти весь оконный проем. В черной униформе он казался грузным, да и слегка наметившийся живот придавал фигуре матерого вербера тяжести. Однако Феликс прекрасно знал, что глава ПОН в отличной форме и любого заломает за секунду. Может, и его уже теперь скрутит за минуты.

Обмяк, отвык от свирепых схваток на гражданке.

– Пришел проситься назад, – здесь редко ходили вокруг да около, обычно говорили все прямо.

Матвеич вскинул густые кустистые брови и провел рукой по бритой под ноль голове.

– Почему передумал? Ведь хотел жить нормальной жизнью.

Феликс знал, что вопросы Матвеич задает не просто так. Не ради спортивного интереса или желания влезть в чужую жизнь. Это важно, какая у тебя причина сюда прийти и служить в ПОН. Если это месть или того хуже – ненависть к людям или к себе подобным – такой мотив не самый лучший для вступления в ряды ПОН. Таких сюда не берут.

Как и тех, кому жить совсем надоело. Лезут в пекло, не понимая, что не себя одних подставляют. Товарищи тоже могут попасть под удар.

Так что вопросы Матвеича были по делу.

Феликс сел в кресло, возле стола бывшего начальника. Тот разместился напротив, позволяя лучшему бойцу сократить дистанцию.

– Не получилось у меня с нормальной жизнью. С личной не вышло, – сказать это вслух было еще труднее, чем осознать в своей голове. Что Алена не для него. Не хочет она его и не видит в нем своего мужчину. А он… Он без нее… как без воздуха.

– Пара? Предпочла другого?

– Да.

– Она дура! – выплюнул Матвеич. – Что за бабы пошли? Не понимаю! Ты – лучший самец в племени! Ей бы хвататься…

– Она не дура! – рыкнул на бывшего начальника Феликс. – Она просто не вербер.

– Волчица? Лиса? Тогда вдвойне дура! Если не понимает своей удачи.

– Она нэнги…

– А-А-А…

Матвеич привычным жестом почесал челюсть.

– Тогда ясно. Драконы… Они сами по себе. Нас называют блохастыми. Уже не раз пресекал у себя. А все равно… Так и норовят… Еще помнят времена, когда нэнги правили всем миром. Оборотнями и людьми. Смертные-то почти все забыли. Так только… Всякие египтяне чтят Ра и прочих богов, которые, на самом деле, были драконами. Просто разных видов. Люди видели их ауру, людей внутри и вот напридумывали себе богов… А нэнги некоторые до сих пор с теми замашками…

– Она не такая… Она хорошая. Просто нашла пару нэнги.

Матвеич прищурился и посмотрел на Феликса.

– Боролся? У женщин нэнги нет пар! Она еще может и передумать!

– Она попросила меня уйти. Я ушел.

– Фе-ел! – Матвеич встал и прошелся по комнате. – Да ты баб, что ли не знаешь? У них же семь пятниц на неделе…

– Я подумаю. Уже не ты первый постарался дать мне надежду! – прервал бывшего начальника Феликс.

– Говорю тебе, бабы такие! Прогоняют, чтобы больше ценили. А сами ждут, чтобы вернулись. Не всегда, но часто бывает. Ты давай-ка узнай все вначале! Поговори с ней на свежую голову. Небось еще сам дров наломал…

Феликс усмехнулся. Наломал. Как же без этого?!

Чуть прямо на участке Алены не сцепился с тем Искандером. Всех бы подставил: и себя, и нэнги, если бы кто из соседей заметил. А ведь в тот момент Феликс: матерый самец, опытный вожак, воин, наконец, об этом даже не думал. Он, трехсотлетний оборотень! Забыл! Как правильно хорониться от людей! И что бывает, если этого не сделать. А ведь только-только вернулся из ОПО!

Матвеич усмехнулся, кивнул и снова провел рукой по лысому черепу.

– Подумай. Вот завтра и приходи.

– Я уже пришел! Решил!

Матвеич сделал резкий жест.

Феликс знал его. Спорить бессмысленно, возражать бесполезно, доказывать – только время потеряешь.

– Сегодня все равно операцию отменили. Ошиблись. Завтра банда идет на дело. Вот подумаешь еще ночку. Переспишь… не со своей нэнги… Хотя тебе бы не помешало. Тестостероном так воняешь… Ну ты сам знаешь.

Феликс кивнул. Ну еще бы! Неудовлетворенность у него та еще. Все гормоны, все желания на дыбы.

Внезапно у него зазвонил телефон. Вербер взял трубку.

– Фел. Ты когда вернешься-то? – взволнованно спросил Тимур.

Альфа вздохнул:

– Часа чарез два. К обеду.

– Хорошо.

В голосе беты так и слышалось облегчение.

– В общем, так мужик! – подытожил Матвеич. – Сегодня ты еще думаешь. Завтра, если решение не изменишь, придешь. Сразу подключу к операции. Информацию узнаешь на месте. Там засады часа на четыре. Успеется.

– Матвеич! – возмутился Феликс. – Да пустое! Она ясно дала понять…

– Я все сказал! – отрубил бывший начальник. – Хочешь повторю? Мне кажется, ты еще с прошлого раза должен помнить, что решений я не меняю. И повторяться ой как не люблю. И еще меньше я люблю истеричных баб, которые приходят сюда и беснуются. Мол, что ты с моим любимым оборотнем сделал! Твоя, если еще опомнится, также устроит мне тут раскардаш! А я женские психозы на дух не выношу!

– Добро.

Феликс поднялся и отправился домой, в поселок.

По дороге он все время размышлял. Может, правы были и друзья, и Матвеич? Может, Алена еще не определилась? А он на эмоциях сделал неверные выводы?

Может, действительно, она успокоится, подумает… А потом решит в его пользу?

Феликс так хотел бы на это надеяться. В душе разливалось тепло и сразу хотелось жить. Жить! Упиваться рассветами, встречать их вместе со своей нэнги… Для нее вставать утром с постели и для нее держать племя в узде.

Для нее становиться лучше! Таким, каким она захочет его видеть.

И чем больше думал об этом Феликс, тем больше разливалась в душе эйфория. Пара, единственная, сладкая… Может она даже ждет его? Может считает, что мужчина должен настаивать, повторять признания и ухаживания? Проявить, в конце-то концов, характер?

Кто их, этих женщин, разберет?

Они же такие непоследовательные.

Феликс этого в племени насмотрелся.

Сегодня от мужика нос воротят, а завтра бросаются к нему в объятия, стоит лишь начать настаивать. Показать, что готов добиваться и ни за что не отступится.

А он готов! На все, абсолютно!

С этими мыслями Феликс позвонил Герману.

– Как ты считаешь, может мне к ней еще раз сходить? Поговорить на спокойную голову?

Друг даже спрашивать не стал. К кому «к ней», куда сходить и зачем.

– Я бы сходил завтра…

– Почему?

– Ну представь. Вчера был горячий день. Ваша ссора с тем нэнги, а потом и ваша с ней перепалка. У нее эмоции били через край. За ночь женщина успокоилась. За день успеет соскучиться. И к вечеру, если, и правда, она в тебе заинтересована, уже станет ждать твоего появления.

А утром ты приедешь, и вы нормально пообщаетесь.

– Уверен?

– Да.

– Спасибо за совет.

* * *

Алена

Нина Федоровна явно готовилась к своей триумфальной речи. Думала, что я расстроюсь, во всяком случае, озадачусь. Но я только усмехнулась.

Я с самого начала, когда мать Влада вдруг решила возобновить с нами отношения после пятилетнего перерыва, якобы из-за рождения Клима, понимала, к чему та ведет.

Зачем все эти шепотки на ухо моему благоверному. Постоянные намеки и косые взгляды. Отказы в самый нужный момент посидеть с Климом с вызовом, с подковыркой. Мол, а жена-то тебе на что! Почему она не проводит все время с сыном?! Она же, все-таки, мать!

Неважно, что именно я поддерживала семейный бюджет. Влад и трети моей доли не вкладывал. Я ведь могла это делать и одновременно следить за ребенком! Раз плюнуть! Какие проблемы?!

Вот только одного Нина Федоровна не учла в своих хитромудрых планах. И я с удовольствием ей об этом поведала:

– У нас с Владом брачный договор. Видимо, он забыл вам об этом сказать. Все имущество, заработанное мной и доставшееся мне по наследству, все, что записано на мое имя, принадлежит только мне.

Свекровь аж пошатнулась, уставилась не моргая, и почти прошептала:

– А-А-А… Разве в России делают брачные договоры?

– Да! – бодро заявила я. – Кстати. Ребенок вашему сыну тоже при разводе не достанется. У нас были серьезные ссоры, и ваш Влад состоит на учете в милиции, как неблагонадежный и агрессор. Так, что ребенка ему точно не отдадут.

Осознав, что ее планы рухнули, надежды на торг со мной за Клима потерпели крах и теперь тонули, как «Титаник» после встречи с айсбергом, Нина Федоровна резко сменила гнев на милость.

– Вот не понимаю я тебя, Алена. Вы же нормально жили с моим сыном. Ну оступился он один раз. Почему не поговорить, не простить? Все-таки не чужие же люди!

Ну да. Кому в здравом уме хочется, чтобы сын сел к тебе на шею и поселился в твоей квартире! Гол как сокол. Зарабатывает мало. Вместо дополнительной прибыли от чужой недвижимости и счетов в банках, только нахлебник на твою голову.

– Нина Федоровна. Вы сделали все, чтобы мы с Владом расстались. Теперь пожинайте плоды. Мой дом и мою землю, равно, как и мою новую квартиру, купленную недавно, никто из вас не получит. Брачный договор четко это прописывает. А Влад мне не нужен. Я не донашиваю чужих любовников.

– Ты такая грубая! Вот не зря Влад ходил налево! – возмутилась Нина Федоровна.

– Ну дак идите и похвалите его за этот отличный ход!

– Я хочу увидеть внука!

– А я не хочу тебя видеть, бабушка! Я слышал все, что ты говорила маме! – Клим появился на пороге. Естественно! Он снова все подслушивал, пользуясь новой способностью нэнги. Но я совсем не хотела ругать сына. Мне очень понравилось, как мой мальчик сходу во всем разобрался. Не каждый ребенок умеет так раскладывать все по местам и понимать такие взрослые вещи.

– Внучек! – Нина Федоровна мгновенно преобразилась. Из фурии она превратилась в милую, обаятельную и добрую бабушку. – Это наши с твоей мамой дела. А тебя я люблю и всегда хочу видеть.

– Бабушка! – передразнил Клим. – Я захочу видеть вас с дедом тогда, когда мама тоже этого захочет. Извини. Мне нужно спать. Если бы ты, и правда, меня любила и волновалась за меня, то знала бы это.

С этими словами мой сын скрылся в доме, а Нина Федоровна застыла, словно впала в транс. Пользуясь этим ее состоянием, я осторожно подтолкнула свекровь к калитке и со словами:

– Всего доброго! – осторожно выпроводила за дверь. После чего заперла замок.

Ну так, на всякий случай. Уже ведь наступил вечер!

После ухода свекрови меня еще некоторое время трясло. Или как модно сейчас говорить «колбасило».

Клим встретил меня теплым чаем и, заметив, что я не совсем в норме, спросил:

– Ма-ам? Хочешь я превращусь в дракона и откушу ей голову?

– Бабушке? – поразилась я.

– Да! – бодро ответил мой мальчик.

Я погладила его по вихрам и попросила:

– Давай их просто игнорировать. Бабушку и дедушку. Не станем им уподобляться!

– И папе тоже! Я никогда тебя не предам и никогда не обижу!

Я прижала малыша к груди и какое-то время, прикрыв глаза, наслаждалась. Его теплом, его близостью и его безусловной любовью…

Не говоря уже о том, что мой маленький сын настолько по-взрослому во всем разобрался.

Я просто еще помнила времена, когда сынишка обожал Нину Федоровну. Ходил за ней хвостиком и не замечал, что к другим внукам, от двух младших сыновей, бабушка относится совершенно иначе.

Им дарит самые дорогие подарки: модные гаджеты, крутые игрушки. А моему Климу если и купит на Новый год Лего – уже праздник. Их забирает жить в сад на все лето. А если мой Клим там и останется на пару-тройку часов, Нина Федоровна Владу телефон оборвет. Когда заберете, когда заберете… Как будто мой мальчик ей в тягость.

Но ребенок искренне покупался на наигранные улыбки и сырники, которые бабушка ему скармливала.

Я же не хотела его огорчать. В конце концов, у него всего одна бабушка…

Моя мама умерла, когда мне исполнилось 29 лет.

Тромб. У нее был очень сильный варикоз и мама ни в какую не хотела пойти к врачу. Сколько я ее ни уговаривала. Увы! Мы жили отдельно.

Мне позвонили и сухим голосом сообщили новость.

Потом я плакала, потом разбирала ее вещи… Снова плакала и не хотела поверить. Как это? Больше нет мамы…

Так просто смириться с тем, что у тебя больше нет зарплаты. Ну ладно, еще заработаешь. С тем, что тебя бросил друг. Больно, тяжело, но все-таки можно.

С тем, что от тебя ушел муж. Конечно, это еще больнее. Но тоже вполне реально пережить потерю и двигаться дальше.

Ведь можно найти новую работу, новых друзей, хоть десяток и нового лучшего мужчину…

А маму… Ее кто заменит?

Потом были похороны… А потом… потом я почувствовала себя совершенно одинокой. Клим тогда еще не родился. Бабушку с моей стороны он так и не увидел. А она была такая добрая, такая искренняя и такая любящая…

Помню, как мама покупала нам на свою небольшую зарплату вкусности: пирожные Владу и мне – виноград без косточек или черешню.

Как она помогала с уборкой. Хотя я строго настрого запрещала.

Как заходила к нам, пока мы на работе, и готовила обеды, ужины.

Мама была замечательной. Вот только ее давно уже не стало…

Отец ушел из семьи, когда мне исполнилось три года к какой-то там своей сотруднице. И больше мы с ним не виделись.

Я с самого начала понимала, что у родителей Влада не слишком честные и не особо порядочные мотивы, чтобы снова начать с нами контачить. Но очень хотела, чтобы у моего сына появились бабушка и дедушка. Как и у всех остальных детей.

Терпела нападки на всяких семейных сборищах, куда вынужденно приходила как жена Влада. Плакала в подушку, когда муж возвращался от родителей «правильно ими настроенный». Правильно – это против меня.

Нина Федоровна четко сегодня показала – для чего все это было затеяно. Ради того, чтобы оттяпать часть моего наследства и всего того, что я честно заработала.

Зарплаты Влада в его айти-фирме не хватало даже на еду.

Я пила чашку за чашкой, слушала ласковые речи Клима и все равно не могла до конца успокоиться.

Внутри словно что-то оборвалось.

Столько лет жизни. Влад…

У нас было столько хороших мгновений.

Река воспоминаний понесла меня туда, в далекие годы…

* * *

Полный, слегка обрюзгший редактор известной скандальной газеты смотрит на меня исподлобья. Я же мнусь возле его стола. Девчонка, без журналистского образования, без опыта и без всего на свете. Биолог по профессии.

– Вы вместе хотите у меня работать внештатниками? – редактор останавливает взгляд на муже. Молодой, худощавый Влад улыбается своей широкой, практически голливудской улыбкой. Такая всегда подкупает.

– Да нет. Я – команда поддержки.

И ведь он меня тогда так поддерживал! Так заботился и так любил… Куда все это делось, в итоге?

То ли наша семейная лодка разбилась о быт и неурядицы. То ли мы не выдержали испытание рождением ребенка при полном отсутствии бабушек. На тот момент родители Влада наотрез отказались помогать. Мотивируя тем, что я, мать и, следовательно, просто обязана найти время и за младенцем ухаживать и семью кормить…

Всплывает и следующий образ…

Я бегу, бегу к редактору журнала, который должен опубликовать мой рассказ.

Встречаю этого сурового, худощавого мужчину в возрасте. Какого-то неряшливого в своем растянутом голубом свитере и таких же джинсах с грязными концами штанин.

– У нас перегруз номера. Мы выбираем между двумя авторами. Работы у вас равноценные. В общем, кто первый привезет флешку с текстом, того и поставим.

Влад подскакивает и заявляет:

– Флешка будет через двадцать минут!

И несется по коридору…

А уже через пятнадцать минут пулей вылетает из такси и подбегает ко мне. Сует флешку в руки редактора, который как раз снова вышел из кабинета.

– Поздравляю. Ваш рассказ выйдет в самом начале номера! – мне говорят это так, словно мое творчество получило высшую литературную премию. А не печатается на страницах малоизвестного, регионального издания.

Но я счастлива.

Это лишь первые шаги! Первые и уверенные!

Я и сейчас не могла не признать, что без Влада, без его поддержки и веры в меня вряд ли добилась бы того, что имела теперь. И вряд ли так зарабатывала бы.

Добивает еще одно воспоминание.

Я плачу, горько и безутешно.

– Не получается открыть подписку на сайте… Статистика маленькая…

Словно на этом свет клином сошелся. Но у меня горе! Настоящее! Творческое и безутешное.

Влад обнимает, прижимает, гладит по волосам, целует и говорит:

– А у меня все хорошо! Красавица жена. Умница и писатель. И завтра статистики у нее хватит.

И ведь он тогда, как в воду смотрел. Открыла я свою первую подписку. Долго тряслась, что почти ничего не купят. А купили! И даже немало!

Он меня тогда поддержал и успокоил как никто другой. Именно в тот самый момент, когда я больше всего в этом нуждалось…

А вот теперь… Теперь будет утешать и поддерживать свою любовницу.

Когда Влад сообщил мне обо всем, признался и повинился, я не ощущала такой боли, как сейчас. Словно организм собрался, чтобы принять страшную новость, и я до конца ее еще не прочувствовала.

А теперь… Я пила чай и всхлипывала.

Тинк… Тинк… Тинк…

Вотсап.

Может Искандер решил что-то изменить в графике тренировок? Или заказчик в требованиях к статье?

Я собралась и взяла сотовый.

«У тебя все нормально?»

Вот и все, что пришло от Феликса.

На минуту я замерла. С сотовым в руках. Бессмысленно глядя на экран и снова и снова перечитывая сообщение.

«У тебя все в порядке?» – прилетело следом.

Вроде бы ничего особенного, но на сердце вдруг потеплело. Неужели чувствует? Понял, что мне плохо? Да не-ет! Ерунда какая-то!

Сколько я знаю этого вербера? Неделю? Или даже меньше?

Все мои женские фантазии. Все бы нам выдумать себе романтику на пустом месте.

Я приезжала в поселок к Феликсу. И явно с какой-то целью. Ему, наверняка, все равно сообщили. Хотя я и просила этого не делать. Но ведь это же племя Феликса! И все там – его подчиненные. Если можно так выразиться.

Естественно, они поставили альфу в известность.

И он мог подумать, что у меня опять неприятности с ОПО. И предложить свою помощь.

А то, что сообщение пришло именно сейчас – не более, чем простое совпадение.

Говорят, редкие события сходятся.

Нину Федоровну я уже месяца три не видела. А может и все четыре. Вот вам одно редкое событие.

Мало того, с момента, когда свекровь почти прямым текстом сообщила, что я должна сидеть с грудничком и еще кормить ее сына, зарабатывая за двоих, мы ни разу откровенно не общались.

Свекровь отделывалась заученными фразами, в которых так и слышалась фальшь. Наигранными интонациями, в которых так и звучала неприязнь. И картинными жестами, от которых так и веяло неискренностью.

И вон он – наш второй разговор по душам. Второй за все время общения.

Редкое событие, крайне редкое. Нина Федоровна предпочитала интриговать, отделываться недомолвками и намеками, считая, что это ее конек.

Ну и Феликс со вчерашнего дня не подавал о себе вестей.

Вот три редких события и сошлись почти в одночасье. Все вполне объяснимо.

Никакой романтики! Обычная жизненная правда.

Наверное, после жизни с Владом, после общения с его родителями я просто не могла поверить, что кто-то искренне обо мне заботится. По-настоящему за меня переживает.

Не ради денег, не из-за угрызений совести и не по какой-то еще своей, ему одному известной причине.

Что-то внутри меня переключилось, умерло или, во всяком случае, уснуло глубоким сном.

Я просто не могла… Слишком жестоко было разочаровываться. Слишком горько впустить в себя живительное тепло надежды, чтобы потом сгинуть в арктических льдах разочарования.

Думаю, сработал инстинкт самосохранения.

В тот момент я думала не как нэнги, оборотень, ставший чьей-то истинной парой. Я рассуждала как человек. Потому что считала себя человеком много лет и в критические минуты использовала опыт прошлого.

Тенк… Тенк… Тенк…

Я думала – опять Феликс. Я ведь ему так и не ответила, только собиралась написать. Размышляла над нейтральным, спокойным и адекватным сообщением. Ни к чему меня или Феликса не обязывающим. Длинным мостиком между нами, который можно перейти, а можно и нет… Как получится… Шансом продвинуться вперед и остаться на другом берегу тоже… Пусть мужчина решает и действует. У него карт бланш…

Но сообщение пришло от… Влада.

На сей раз с номера его отца.

«Слушай. Я подал на развод. Но очень хочу поговорить. Алена! Мы прожили вместе пятнадцать лет! Неужели это ничего для тебя не значит? Неужели ты хочешь спустить все в канализацию? Не только наши проблемы, но и все хорошее, что у нас было!»

Да. Влад знал, как на меня воздействовать. Почти предсказал, что спустя некоторое время я утону в ностальгии по лучшим нашим дням. Он хорошо меня изучил…

«Я не хочу тебя видеть!» – быстро набрала я.

«Подумай. Я прошу просто поговорить. Мы можем сделать это в нейтральном месте. В ресторане, например. Как тебе твои любимые „Римские каникулы“? Ты же обожала их пиццу!»

«Я не хочу тебя видеть!» – повторила я свой ответ.

Какое-то время телефон не оповещал о новых сообщениях, и я подумала – разговор закончен. Но Влад оставил за собой последнее слово.

«Хорошо. Я буду ждать тебя завтра. В „Римских каникулах“. Столик я заказал. Захочешь – придешь. Нет, значит нет».

Я не стала ничего отвечать. Допила чай, уложила Клима. Прочла ему сказку и легла спать.

И уже только в постели вспомнила, что так и не ответила Феликсу…

Боже! Он подумает, что я его игнорирую!

И вот сейчас почему-то это расстроило меня больше, чем приход Нины Федоровны и сообщения от Влада.

Я вскочила, нашла сотовый, но он не откликался на кнопки. Разрядился, зараза!

Я не могла написать Феликсу.

Вначале я металась по рабочей комнате, прикидывая, не установить ли вотсап на компьютере. Влад как-то так делал однажды. Но потом программа у меня благополучно слетела. К тому моменту наши отношения испортились, и муж заявил: дескать, ему некогда. Сама, как-нибудь уж сама.

Я сама поковырялась, немного помучилась и так ничего не добилась.

Я накинула халат и села за компьютер.

Почему-то казалось ужасно важным ответить Феликсу как можно скорее. Даже не представляю – почему. Но я так чувствовала всем своим существом.

Я попыталась вернуть вотсап на компьютере. Но мне сообщили, что «видимо на телефоне нет интернета».

Такс… С мобильника Клима не позвонить Феликсу. Там нет контакта вербера. Его номер остался в моем, «временно недоступном» для использования.

Я поставила сотовый на зарядку и вернулась в постель.

Ладно. Отвечу Феликсу завтра утром. В конце концов, это не конец света. Ну может же у меня не работать гаджет? Может, верберу и сотни лет! Но он вполне уже освоил современные технологии. Я в этом не раз убеждалась. К тому же, судя по тому, что я теперь знала про оборотней, их наука и техника ушли далеко вперед, по сравнению с человеческими. Значит, вербер должен понимать, что у сотового есть ограничения!

Он может разрядиться, выключиться, остаться без интернета. Мало ли – провайдер устроил профилактику!

Или же я приобрела новый смартфон, а вотсап там еще не установила и даже не перенесла контакты? Ну ведь бывает же такое!

Я могла банально заснуть. После всех передряг, нервотрепок и потрясений.

В конце концов, не каждый день узнаешь, что ты даже и не человек. А вообще какая-то неведомая зверушка.

Я могла тупо не заметить сообщения. Я отключаю все оповещения, когда сажусь работать над статьей. И часто забываю включить заново.

Да что угодно могло случиться.

Феликс не дурак и все поймет.

Я закрыла глаза и отключилась.

Глава 11

Феликс

Тимур встретил Феликса возле его дома. Растрепанный, взбаламученный и нервный.

– Ну как? Что у тебя там?

– Дали подумать до завтра.

Феликс вошел в дом и через час они вместе с Тимуром ели шашлыки, закусывали еще горячим хлебом и обсуждали дела насущные.

– Успокоился? – в какой-то момент не выдержал, спросил бета.

– Не знаю. Думаю.

Феликса раздирали сомнения и противоречия. Буквально рвали на части.

То верберу чудилось, что Алена все-таки неравнодушна к нему. То думалось, что все это игра фантазии. Ведь надежда – это то, что помогает выживать. Даже вопреки страшным диагнозам, ранениям, голоду, холоду.

После сытного обеда, Феликс немного успокоился и отправился инспектировать поселок.

На сей раз проверил цеха: по изготовлению обуви, выпечке хлеба, пирогов и пирожных. То, чем племя зарабатывало себе на жизнь. Все функционировало нормально. Переезд на работу цехов почти не повлиял. Пара дней задержки – и все уже на мази.

Феликс вернулся домой, доел остатки шашлыка и собрался лечь пораньше, чтобы завтра, на свежую голову отправиться к Алене. Надо, надо все выяснить. Раз и навсегда. Если ждет и, правда, передумала, он будет счастлив. Если нет – больше не перейдет ей дорогу и нервы трепать не станет. Слишком она дорога Феликсу, чтобы поставить свое счастье и спокойствие впереди счастья и спокойствия нэнги.

Однако не успел вербер лечь, как его пронзило странное чувство.

Она! Нэнги! Что-то с ней не так!

Вербер вышел из дома, в темноту спящего поселка. Принюхался к ночным запахам. Из цехов несло кислым тестом, пряностями и ванилью.

Из леса тянуло росой, осокой и хвоей. Полосами мелькали запахи животных. Слабый – кошек: домашних и диких, сильный, тяжелый – собак, немного пряный – лисиц.

Феликс прислушался к себе, стараясь не акцентироваться на звуках природы.

Уханье совы, перекличке птиц и глупого стука мотыльков о какой-то фонарь.

С Аленой точно было что-то не так. Она нервничала, она плакала, она чувствовала себя разбитой, растерянной и расстроенной.

Феликс жадно глотнул воздуха. Вытащил из кармана мобильник и отправил сообщение. Спрашивал – все ли в порядке.

Потом ждал, бродил взад-вперед.

Ежеминутно поглядывал на экран телефона – не пришла ли долгожданная весточка.

Ответа не последовало. А ощущения не отпускали.

Алена все сильнее вязла в депрессии и явно переживала не лучшие моменты.

Феликс продолжал упорно проверять сообщения. Молчит. Наверное, не видела.

Он набрал еще раз. Со второго-то раза должна же заметить.

Снова бродил по поселку, под грохот стучащего в ушах сердца, отключившись от всего на свете. Едва не сбил с ног одного из соседей – матерого вербера – Бориса. Тот отшатнулся и пробормотав:

– Прости, альфа, – рванул в сторону своего дома.

Спустя час или чуть больше Феликс уже натыкался на стены: своего дома и чужих, бродил по поселку как неприкаянный, прислушивался к себе снова и снова.

Чувствовал, всем сердцем ощущал – с его парой что-то не то.

Наконец, вербер не выдержал.

Сел в машину и рванул к нэнги.

В ее доме было непривычно тихо. Свет горел только в ванной и в одной комнате, где работала Алена.

Феликс сбросил одежду, перекинул ее через забор. Обратился и перемахнул невысокое для зверя его мощи препятствие. Снова оделся и вошел в дом. Бесшумно, как он умел.

Сказывались навыки работы в ПОН. Даже смешно! Только сегодня туда наведывался и вот уже практически использует все, чему там научился.

Судьба, что б ей неладно!

В доме сильно пахло успокоительными и это Феликсу сразу не понравилось. Раз пила столько пустырника, значит очень расстроена. А тут еще и валерьянка, и боярышник, и настойка пиона…

Климом в доме пахло тоже. Значит, ребенок здесь же.

Ну ничего! Он уже видел Феликса, знает, что и сам оборотень.

Вербер медленно поднялся по ступенькам на второй этаж.

Так, вот рабочая комната.

Нэнги тут нет. Ребенок сопит в своей спальне.

Феликс вошел, на цыпочках, еще тише обычного. Прикрыл непоседу одеялом, и даже умилился. Словно своего сына увидел.

Медленно вышел и заглянул в спальню к Алене.

Она беспокойно ворочалась в постели.

Феликс нагнулся, присел, так что даже матрас не скрипнул, и тихо шепнул ей на ушко:

– Аленушка. Моя Аленушка. Не волнуйся, успокойся. Я с тобой. Всегда. Везде. В любой беде. Спи. Если что – любого загрызу, любому надаю по морде. Успокойся…

Она негромко выдохнула и затихла, повернувшись на бок. Такая сладкая, тихая. Сонная и такая… У Феликса дыхание перехватило. Так хотелось прилечь рядом, остаться. Здесь, возле своей пары.

Сторожевым псом… вернее, сторожевым медведем, что охраняет ее покой.

Не испугается, если проснется? Феликс не знал. Но уйти от нее сейчас было самым тяжелым его испытанием.

Как это будет выглядеть? Проснулась женщина посреди ночи, а он тут как тут…

Да уж…

Но как же было приятно наблюдать за ней…

Ощущать, даже на расстоянии, ее тепло. Видеть ее умиротворенное красивое лицо, ярко освещенное полной луной. Словно само ночное светило любовалось на пару Феликса.

А какой она была сейчас лакомой, желанной, соблазнительной.

Чуть приоткрытые губы, словно нераспустившийся бутон… Чуть вздрагивающие ресницы. Одеяло немного сползло, и Феликс видел часть обнаженной груди нэнги. Она спала в ночной сорочке, полупрозрачной и без белья.

От этого зрелища вербер моментально дошел до каменного возбуждения. Так, что предпочел бы прийти сюда без одежды, а то брюки жали как, колодки.

Феликс поменял позу и еще немного посидел возле пары.

Запах Алены пропитывал его, приятно щекотал ноздри. Пришлось несколько раз еще поменять позу, поправиться, но не помогало. Желание горячей лавой разливалось по телу. Однако находиться рядом с ней, вдыхать один с ней воздух, по сути – дышать в унисон – было так приятно, что даже болезненные спазмы от неудовлетворенности не мешали.

Феликс тяжело вздохнул. Нет. Надо уходить.

Он медленно поднялся с кровати и собирался тихо перебраться на лестницу и выйти из дома.

Любимая здорова, она успокоилась. Остальное уже утром выяснит. Однако внезапно на окне что-то моргнуло.

Сотовый. Феликс не собирался лезть в дела Алены. Почти прошел мимо и только мельком бросил взгляд на экран.

«Я забронировал ресторан. Жду. Твой Влад».

Феликс остановился, потому что силы вдруг резко закончились. Подошел к мобильнику и перечитал сообщение. Они… помирились. Или планировали помириться. О чем тут еще думать?

Если уже и ресторан заказан и этот человечишка ждет ее. Только так все это и можно объяснить.

Так вот о чем она так горевала и почему так расстраивалась. Ждала Влада. Чтоб его!

Феликс проглотил горькую слюну.

Медленно спустился по лестнице на деревянных ногах.

Все. Теперь все.

Незачем жить иллюзией и мечтать о несбыточном.

Все это ему не нужно. Только больнее потом падать с небес надежды на камни реальности.

Разбиваться о них вдребезги в очередной уже раз. Словно и первых не хватило!

У Алены с ее человечишкой сын. Они прожили вместе, видимо, не один десяток лет. Они друг друга любят.

А Феликс… Это так, интересное приключение. Забавное и неожиданное. Ничего больше. Не нужно обольщаться и кормить нутро ложными фантазиями.

Феликс уходил из дома Алены так, словно ему крылья подрезали. И еще, до кучи, подсекли сухожилия. Чтобы уже совсем еле плелся.

Сел в машину и поехал домой. Уже зная, куда отправится завтрашним утром.

И куда больше никогда не придет.

* * *

Алена

Три недели пронеслись словно один день.

Я постоянно получала сообщения от мужа – то в вотсап, а то по смс. И уже просто устала его блокировать. Влад упорно покупал новые симки, снова и снова приглашал на разговор в ресторан.

То скатывался на возмущение и почти хамство в стиле: «Ты последняя стерва, если не хочешь встретиться со мной. Мужчиной, с которым прожила больше десяти лет. Отцом твоего ребенка, между прочим!».

То буквально стелился передо мной в духе: «Аленушка. Я все понимаю. Ты обижена, ты оскорблена и расстроена. А тут еще мама подлила масла в огонь. Но давай встретимся и поговорим. Я прошу тебя».

То в его словах звучала обида: «Я столько лет был тебе верен! Содержал семью, терпел твои придирки! А ты вычеркнула меня из жизни за одну ошибку!»

То в нем говорила уязвленная гордость: «Да, в конце концов! Сколько можно тебя просить? Ты, что, хочешь, чтобы я ползал на коленях и умолял?»

А иной раз я прямо слышала в его посланиях слова Нины Федоровны: «Ты никогда не любила меня. Это ясно. Ты даже называла меня по фамилии! И ребенка ты не любила! Потому что ему нужен отец! Неужели не понимаешь?»

Игнорирование Влада стало для меня чем-то вроде спорта. Ежедневной прокачки нервов и силы воли.

Руки так и чесались ответить ему что-то и весьма невежливо.

Но я решила, что даже возмущенный, грубый ответ будет воспринят, как шаг с моей стороны к диалогу, и усилия Влада утроятся.

Поэтому хранила молчание.

А вот от Феликса не пришло ни строчки.

Тем утром, зарядив телефон, я написала верберу «Все более-менее. Все живы, здоровы. И это главное».

В ответ прилетело: «Я очень рад. Надеюсь, все так и останется». И все, больше ни слова.

Я каждый день набирала ему послание, и каждый день его стирала.

«Ты где? Как дела? Почему не пишешь?»

«Феликс, ты в порядке?»

«Феликс, ты вроде собирался со мной встретиться?»

И все в таком же духе.

Я читала свое сообщение, категорично называла его глупым, неуместным и удаляла.

Раз он сам не хочет со мной связаться, то и я не буду его беспокоить. Отрезала – так отрезала.

Однако время от времени в груди ныло при мысли о вербере. Почему-то казалось, что у него то ли неприятности, то ли душевные метания, то ли проблемы. А может все вместе. И именно мое участие, весточка от меня могут помочь…

Но я не могла решиться.

Искандер учил нас с Климом летать. Использовать силу нэнги в жизни, не обращаясь аурно и контролировать вторую ипостась даже в бессознательном состоянии.

К вопросу о паре мы больше не возвращались и мне все нравилось.

До того самого, знаменательного дня.

Клима я отвезла к Дарине Харламовне. А сама решила еще раз взять последний урок планирования. У сына все получалось гораздо лучше. Так дети моментально учат язык, вообще не напрягаясь в процессе. А взрослым на это требуется куда больше терпения, усердия и времени.

Кто ж знал, что отсутствие Клима развяжет руки Искандеру… Вернее развяжет ему кое-что совсем другое…

Я снова по примеру Искандера нырнула в воздушное течение, поймала крыльями ветер и поплыла… Казалось, я совсем ничего не вешу. Легкая, как пушинка и маневренная, как лучший военный истребитель.

Я проделала трюк несколько раз и сочла себя вполне готовой прекратить обучение.

Спустилась, приняла человеческий облик, и Искандер сделал это следующим.

Вдруг подошел и спросил:

– Заканчиваем обучение?

Я кивнула.

Нэнги с минуту помялся, словно собирался что-то сказать, а затем схватил и поцеловал. Он впивался в мой рот губами, почти полностью высосав воздух и совершенно лишая возможности выразить свой протест.

Я замерла, и на считанные мгновения даже не знала, что предпринять. А затем начала отбиваться. Так, словно меня насиловали. Искандер не отпускал. Я забилась в его сильных руках и применила мощь нэнги. Наконец-то, наставник оторвался от моих губ, отшатнулся и произнес, держась за стену:

– Это слишком сложно. Встретить пару и отказаться от нее… Алена… Подумай еще раз. Я богат и влиятелен в мире оборотней. Я тебе ровня! Я не какой-нибудь блохастый вербер…

Я вздрогнула, словно получила пощечину. Словно Искандер обругал не Феликса, а именно меня оскорбил и унизил.

И выпалила, не думая ни о чем, просто эмоции взяли верх над рассудком и рассудительностью:

– Никогда! Слышишь, никогда! Никогда не смей так о нем говорить!

Искандер какое-то время неотрывно изучал мое лицо. Прикусил губу и выглядел так, словно его пытали. По-настоящему истязали.

А затем выдохнул:

– Я понял. Пока он тебе ближе. По сердцу. Ну, что ж… Я подожду…

На этой ноте, не дожидаясь моего ответа, нэнги двинулся в свою машину. И жестом предложил мне садиться.

Я разместилась на заднем сидении. Потому что просто не знала, как еще выехать из того глухого местечка, где располагался наш полигон.

Уж явно такси сюда не приедет. Да и какой адрес я назову?

Лес, поляна, подземный полигон?

Да уж…

Искандер довез меня домой молча, больше не проронив почти ни звука.

Дверь не открыл. Я вышла сама и с облегчением скрылась за калиткой.

Слава богу, обучение завершено! Мы все выяснили и расставили все точки над «и». Боже! Какое облегчение…

Одно омрачало мое настроение. Я ничего не знала о Феликсе. И все сильнее накрывало чувство, что с ним случилось нечто нехорошее. Что вербер ходит по краю и вот-вот может сорваться в пропасть…

* * *

Феликс

– А вы уверены, что ваш боец стоит того? – Михаил Сольский, владелец сети подпольных бойцовских клубов для оборотней придирчиво осматривал Феликса. – И что этот ваш… Феликс не приведет к нам полицейских шавок?

– Обижаете! – возмутился черный нэнги Алмаз Дамиров. Худощавый, весь такой на вид хитрый и хищный. От одной его тонкой, чуть кривой улыбки сразу же хотелось выяснить, что у этого подлеца на уме.

Солох, как прозвали Сольского в преступном мире, медленно обошел вокруг Феликса, изучая его. Прищурился, выпятил квадратную челюсть. Выглядел этот воротила соответственно. Громадный, натренированный. Хоть самому сейчас в схватку. Низкие надбровные дуги, узкий лоб, бритая под ноль голова. Мясистые черты лица, сломанный нос.

Когда-то Солох пытался стать альфой одного племени верберов. Но проиграл схватку за место вожака. Озлобился и набрал команду отщепенцев, с которыми создал свое «племя». Преступную шайку, которая вначале промышляла по мелочи. Грабежи квартир, пока хозяева в отлучке, чистка ювелирок и прочее… А затем, когда «банда Солоха» увеличилась, альфа занялся и боями без правил.

У него было сразу несколько направлений.

Оборотни в зверином обличье дрались на потеху человеческим богатеям, которым не хватало по жизни впечатлений. Словно дрессированные звери.

Оборотни в человеческом обличье сходились с людьми, такими же бойцами без правил. И, пользуясь физическим преимуществом, побеждали, зарабатывая кучу денег.

И, наконец, схватки для богатых оборотней, которые совсем потеряли нюх на нормальное и адекватное.

Здесь бойцы могли спонтанно менять ипостась. Соперничали разные виды оборотней, а иной раз – и вовсе шли стенка на стенку.

Например, медведи или волки на пантер.

За Солохом долго гонялись вначале люди, а затем и Матвеич с его архаровцами. Спецслужбы отдали Солоха под разработку ПОН. Однако хитрой бестии все время удавалось выйти сухим из воды.

Как только ПОН узнавали – где пройдут бои, так Солоха кто-то предупреждал, и он менял дислокацию. А бойцы Матвеича приезжали на какую-нибудь костюмированную вечеринку с людьми в шкурах медведей, волков и овец. Так шутил Солох. И, надо признать, мозги у него работали что надо.

Феликс выдержал тяжелый, исподлобья взгляд альфы «мохнатой лапы» – так в криминальном мире называли «племя» Солоха. Человеческие преступники считали, что это из-за связей, которые тот имел буквально везде. Даже среди агентов ПОН. Оборотни знали, что здесь таился и намек на происхождение шайки.

– А почему ушел из ПОН? – усмехнулся Солох и вальяжно сел в кресло, жестом предлагая Феликсу занять место возле своего стола, а его «агенту» нэнги устроиться на соседний стул.

– Надоели правила! – рыкнул Феликс. – Да и работал я там не из желания мира во всем мире и справедливости. Родители погибли. Нужно было сбрасывать пар.

Матвеич решил воспользоваться тем, что Феликс так еще и не оформился в его подразделении. Вернее, оформился, но документы до высшего начальства еще не дошли. Матвеич их намеренно придержал у себя. Старый медвежий трюк. Потом скажет, что забыл отправить данные на нового бойца. Замотался. Все силы ушли на «мохнатую лапу».

А победителей, как известно, не судят. Матвеич же всегда был уверен в успехе. Возможно, поэтому его служба так хорошо и работала.

Никакой легенды Феликсу не придумывали. Просто позволили реальным данным «утечь» куда надо. Поэтому Солох оперировал сейчас настоящей биографией вербера.

Всеми ее деталями. Включая те, что благополучно «слили» из ОПО.

Матвеич всегда говорил: «Лучшее прикрытие – настоящая жизнь агента. Ее нельзя подделать или заподозрить в лживости. Там нет нестыковок или несуществующих фактов».

– Значит пара не признала своим мужчиной? – в лоб спросил Солох.

Феликс титаническим усилим воли остался на месте. Все тело напряглось и заболело. Впрочем, это и к лучшему. Очередное подтверждение легенды. Как и рычание, что невольно вырвалось из горла. Утробное и злое.

– Понимаю, – кивнул Солох и даже не усмехнулся. – Раз в ПОН бегал, значит драться обучен.

– Еще как! – вклинился со своей презентацией Алмаз Дамиров, широким жестом охватывая фигуру вербера. Его перстни сверкнули в свете потолочных светильников. И здесь Матвеич сработал чище некуда. Алмаз всегда обожал цацки. Кольца, браслеты, запонки. Любил дорогую одежду. Вот как сейчас: джинсовая рубашка ценой с половину автомобиля, а джинсы – с целый. Используя природные склонности бойцов, Матвеич облегчал им задачу по поддержанию легенды. От Алмаза так и веяло любовью к деньгам и быстрому заработку.

Матвеич предполагал, что в ОПО у Солоха связи, и про пару Феликса он узнает сразу же. Тоже на руку. По какой еще причине альфе, с огромным стажем, уважаемому во всех кругах верберу, понадобится становиться бойцом без правил?

Солох снова прищурился, поиграл любимым кастетом. Говорят, он с ним не расставался. Хотя носил чисто так, для понта, как некоторые носят пистолеты.

При скорости оборотня и опыте в схватках, какими обладал альфа «мохнатой лапы», он и так любого завалил бы на раз. Ну или почти любого. Не бойца ПОН, естественно.

Для этого Солох держал «пушечное мясо». Громил оборотней, которые до последнего защищали хозяина, если вдруг что. И если погибали, их семьи получали целое состояние.

– В общем так. Думаю, сработаемся, – наконец, произнес Солох. – Для начала сегодня же вечером испытаем тебя в бою с тремя человеческими боксерами. Имей в виду! Публика будет человеческая, так что никаких звериных замашек. А там поглядим, для чего ты еще сгодишься.

– Заплатишь хорошо? – Феликс изобразил жадную улыбку и сверкнул глазами.

Солох написал на маленькой стеклянной доске маркером шестизначную цифру. Показал. Стер и подмигнул.

– Это за победу? – деловито уточнил Алмаз. Он неплохо отыгрывал свою роль. Роль жадного «импресарио» бойца без правил. Начинающего, но уже подающего большие надежды.

– Это в любом случае. За победу добавлю.

Солох опять написал шестизначную цифру и снова ее стер.

– Это на всех? – Алмаз ткнул пальцем в себя и Феликса. – Или только бойцу?

– Ну ты, малохольный! Ты не особо наглей! – возмутился Солох. – Хватит вам на двоих! И еще останется! Купишь другу такую бабу, чтобы забыл про свою нэнги.

Феликс скрипнул зубами. Одно упоминание Алены из уст этой мрази заставляло его желать тут же оторвать голову Солоху. Тот посмотрел на напрягшегося вербера и понял все по-своему. Матвеич все-таки гений!

– Ла-адно! Не пыхти! Она – дура. Все бабы дуры. А то, может, еще и передумает! У драконицы нет пары. Увидит бабло, что ты ей притаранишь и сразу сменит гнев на милость.

Феликсу жутко не нравился околоуголовный сленг Солоха. Альфа «мохнатой лапы» не использовал язык криминальных авторитетов. Говорил на каком-то своем. Мол, я не такой. Я же особенный! Но тоже отличаюсь от других дебилов, которые соблюдают законы и зарабатывают копейки.

К тому же, Солох сильно выделялся среди других воротил преступного бизнеса. Своих не бросал, за банду бился до последнего. Сам мог при случае навалять многим. Матвеич так и сказал:

– А ведь был бы неплохим альфой!

Впрочем, у истории нет сослагательного наклонения.

– Где и когда? – спросил Алмаз, потирая руки.

– Ишь какой шустрый?! А если шавок приведешь из ПОН? Мало ли какие у вас там связи остались? – ухмыльнулся Солох. – На телефон придет тебе смс. Выйдешь из дома и своего заберешь. Явитесь в указанное место. А там мы вас сами доставим.

Конспирация у Солоха всегда была на высоте. В этом Феликс ни секунды не сомневался. Так что не удивился, когда Алмазу не удался обманный маневр «узнай где, собираются преступники и нагрянь туда с нарядом из ПОН». Тут все посложнее будет.

Матвеич подобного ожидал. Вернее, даже знал заранее. Поэтому его план выглядел сложнее.

Отправить Феликса на бои, а затем, воспользовавшись его телепатической связью с Тимуром, узнать – где все проходит. Дальше, естественно, дело техники.

Облава, драка, аресты. И – главное – поймать всех с поличным. И Солоха захватить.

План выглядел обнадеживающим. Однако расслабляться не стоило. Слишком хорошо знал альфа «мохнатой лапы» своих. В том числе и методы ПОН. И, уж наверняка, до конца не поверил Феликсу.

Глаз с потенциального стукача не спустит.

* * *

Алена

Дома меня ждал очередной сюрприз.

Неизвестный номер отвлек от чая и по громкой связи, которую я всегда включала, если разговаривала дома, послышался голос Влада:

– Аленушка! Пожалуйста, выслушай!

Я выдохнула. Сколько можно от него прятаться? Так или иначе нам придется поговорить. Я же не могу избегать этого вечно. Хотелось бы. Но вряд ли получится. Если только спрячусь в один из бункеров оборотней.

– Слушаю. Влад…

Больше я ничего не смогла из себя выжать.

– Нам нужно поговорить. Алена. Я расстался с… сама знаешь кем. Я хочу попытаться наладить нашу жизнь! Я готов просить у тебя прощения и сделать то, о чем ты попросишь!

– Даже вернуться назад во времени и не якшаться с этой… шлюхой?

Я знала, что звучит не очень. И оскорбление вовсе не красит меня. Но ничего не могла с собой поделать. Злое слово вылетело само.

– Алена. Ну зачем ты так?

– Ты вроде подал на развод? Так сказала Нина Федоровна, когда приходила обвинять меня в том, что ты мне изменил. Рассказывала, какая я плохая жена и мать!

Молчание в трубке ясно говорило, что Владу нечем крыть. Заготовленные его матерью козыри я уже заранее побила своими.

– Алена. Давай разберемся между собой. Зачем впутывать маму? – наконец, нашелся он.

– Я никого не впутывала. Она сама пришла…

– Слушай…

– Я спросила! Ты подал на развод?

– Ннет…

– Тогда я это сама сделаю. И, пожалуйста, уясни. Я не стану с тобой разговаривать. Я не буду с тобой мириться. Я не хочу тебя видеть.

– Але…

Я сбросила вызов и заблокировала номер.

Внезапно пришло странное осознание. Я уже не переживала из-за Влада. Совсем. Абсолютно. Я не нервничала и не хотела разрыдаться при мыслях о нашем будущем расставании. Окончательном и бесповоротном. Я сама, сама хотела с ним разойтись!

И чем быстрее, тем лучше.

Поэтому я вызвала такси, поехала в ЗАГС и подала документы на развод.

Позвонила адвокату, которого мне посоветовал Герман. Свои данные он кинул мне на телефон еще там, в подвале ОПО. Однако я решила воспользоваться выгодным знакомством только недавно. Позвонила и спросила не знает ли Герман хорошего адвоката по разводам. И тот дал не только телефон, но и обещание, что услуги этого юриста не будут мне ничего стоить.

«В качестве извинений за действия ОПО» был ответ, когда я спросила – с чего вдруг подобная щедрость.

* * *

Феликс

По легенде Феликс не отошел от дел окончательно. Лишь временно передал бразды правления племенем в руки Тимура. Однако и вербер, и нэнги решили не рисковать. Да и Матвеич настоятельно отговаривал их общаться со своими до конца миссии. Слишком рискованно.

Феликс должен был изображать отщепенца. Временного одиночку, который хочет держаться подальше от всех. Не отдав место альфы, нет. Этого Солох не понял бы и определенно заподозрил бы неладное. Однако временно поставив Тимура следить за поселением и соплеменниками.

Так сказать – с барского плеча делегировать ему полномочия.

Поэтому от Солоха агенты отправились в гостиницу.

Два люкса, совмещенных дверью, чтобы в любую минуту быть в зоне видимости друг друга и, при желании, отгородиться, буквально напичкали подслушивающими и подглядывающими устройствами.

Однако Феликс понимал, что все это зря. Не сунется к нему Солох, да и его архаровцы тоже.

Альфа «мохнатой лапы» назначит встречу за полчаса-час до боев. И сделает все, чтобы ни Феликс, ни Алмаз не знали куда их везут.

Феликс переоделся и отправился в спортзал отеля, побить груши и немного успокоиться.

Как ни странно, он не скучал ни по соплеменникам, ни по руководству поселением. Единственная, кого он болезненно, отчаянно хотел видеть – Алена.

После двух недель разлуки, Феликс начал иначе видеть их общение и отношения. Он был готов ползти к ней домашним зверем, быть другом, спутником… Ковриком у двери… Мохнатым и теплым, если потребуется…

Да кем угодно… Лишь бы ее видеть.

Еще недавно он рассуждал: «все или ничего».

Раз нэнги не хочет принадлежать ему, значит нужно прервать всяческие контакты. А вот сейчас вдруг начал осознавать, что, не видя ее, не имея возможности чувствовать ее изысканный запах, слышать звук ее мелодичного голоса, страдает еще больше, чем в качестве отвергнутого мужчины.

Несколько раз Феликс порывался ей написать. Казалось таким естественным и простым поинтересоваться, как дела с обучением обороту, полету и прочим фишкам оборотней. Уточнить, все ли в порядке. Все ли живы и здоровы в семье. Это ведь ни к чему не обязывает. Да и Алена может не отвечать, если не хочет.

Остановило Феликса только одно. Он шел на опасную миссию и совсем не хотел, чтобы Солох взял Алену под слежку тоже. А так… Они расстались. Больше не виделись. Она его отвергла. Вот и все.

Значит, Солох не станет интересоваться нэнги.

Время тянулось медленно и неспешно.

Вскоре в спортзале появился Алмаз и принялся отжиматься, качать пресс, подтягиваться. Его жилистое тело не выглядело хрупким, как у того же Искандера. Но Феликс знал, что даже этот дракон слабее него.

Однако он может летать. И атаковать с воздуха.

Именно так когда-то нэнги и завоевали весь мир. Тогда ведь самолеты, вертолеты, воздушные шары еще не изобрели. И воевать с теми, кто атаковал с воздуха, было практически нереально.

К тому же, в аурной ипостаси нэнги были почти неуязвимы для холодного оружия. Словно, и впрямь, имели шкуру драконов.

Нэнги! Проклятье! Как забыть хотя бы на минуту, что Алена встречается с тем драконом!

Она его пара, и он может видеть ее почти каждый день на тренировках. Ему даже повода с ней встречаться не требовалось!

В голову ударило, кровь закипела в венах и разлилась по ним жгучим ядом ревности.

Невыносимо захотелось убивать. До такой степени, что последствия и неизбежное наказание уже не имели значения. Внутри бурлило, требуя выхода, первобытное, ненасытное желание крови соперника.

Феликс замолотил грушу так, словно пытался убить Искандера. Будто перед ним сейчас сам нэнги. И они там, во дворе Алены сражаются за свою женщину.

В ушах гудел пульс. Рваный, мощный.

Воздуха не хватало. Мышцы напряглись до каменного состояния.

Зверь внутри рычал и скалился…

Убить… Поррвать… Разоррвать на куски…

Бум… бах… тррр…

Груша, которую молотил Феликс, рухнула на пол. Плотная кожа разошлась в нескольких местах и содержимое повалило наружу…

Резиновая крошка и опилки потекли по полу рекой.

Феликс тряхнул головой. Сам не понял, как все случилось. От мыслей об Алене опять отказали тормоза. От ревности снова снесло крышу. От желания видеть ее все заболело.

Алмаз понял случившееся по-своему. Подошел, похлопал напарника по плечу.

– Все будет хорошо, Фел. Я понимаю, ты давно не был… эм… на деле. Но это все наживное. Как на велосипеде ездить. Вспомнишь.

Нэнги считал, что вербер переживает из-за сложного и опасного задания.

Вот о чем Феликс сейчас совершенно не думал, так это о Солохе и его банде.

Алена… Вот чего он боялся и чего жаждал. Вот о чем он не мог забыть ни на секунду. Вот что толкало на риск и одновременно заставляло выживать…

Пара.

* * *

Алена

После встречи с юристом, нескольких чашек чая с пустырником и прогулки по двору, я совсем успокоилась на счет Влада и его поползновений начать со мной новые отношения.

В одну реку не войти дважды…

Вместо этого я присела на качели во дворе и набрала Феликса.

Просто не выдержала. Томительное ожидание и беспокойство за вербера сняло запреты культурной и благовоспитанной дамы. Которая не должна навязываться мужчине первой.

Звонок оборвался. Я снова набрала по громкой связи…

«Номер недоступен или заблокирован. Позвоните, пожалуйста, позже».

Я вскочила и прошлась по двору.

Зачем ему блокировать телефон? Чтобы я не звонила? Это как-то глупо и мелко для такого мужчины. Я почему-то была уверена – Феликс, пожелай он больше со мной не общаться, сказал бы об этом прямо и без всяких тупых блокировок.

Он слишком состоявшийся, серьезный и взрослый, чтобы играть в такие детские, даже я бы сказала – бабские – игры.

Да и зачем? Я ведь ни разу ему не звонила. За все это время ни одного раза!

Тревожно екнуло в груди сердце. Я постаралась продышаться, но воздуха почему-то не хватало.

Сразу стало резко прохладней. Я закуталась в шерстяной кардиган и вернулась в дом.

Какое-то время я просто бродила, думала, размышляла, прикидывала. Пыталась решиться и… в итоге, решилась.

Вызвала такси и поехала в поселок верберов.

Конечно, встреть меня те же охранники, что и в прошлый раз, наверное, сгорю от стыда. Но все равно поговорю с Феликсом!

Если он не хочет меня видеть – что ж… Это совсем не конец света. Хотя от таких мыслей внутри ощущалась какая-то неприятная, сосущая пустота. Словно у меня отнимали нечто важное и ценное. Становилось одиноко. Будто я теряла кого-то близкого. Дорогого душе и сердцу.

Однако я не стану плакать и просить о чем-то.

Нет так нет.

Но я должна знать!

Понять, что означает это его молчание после настойчивых попыток увидеться, после просьбы встречаться и после того как сам же слал сообщения в востап…

По дороге я все пыталась прикинуть, как начать разговор с Феликсом. С чего. И с какой точки.

Вспомнить, о чем мы беседовали у меня во дворе… после того как я вернулась из ОПО?

Я уже и забыла об этом.

Те эмоции: злость, обида и ярость ушли, как вода в песок. Просто исчезли, как исчезает рассветная дымка под лучами полуденного светила.

Я даже не знала, имеет ли смысл опять поднимать эту тему заново. Прошло и прошло, быльем поросло.

Следует ли вспомнить про наш уговор – встречаться время от времени, чтобы Феликс привыкал к человеческому обществу? Особенно, в свете того, что я не человек.

А может пообщаться, как оборотень с оборотнем? Расспросить побольше про историю нашего вида? Феликс, наверняка, хорошо все это знает. Попросить его поведать о том, как живут современные оборотни в городских джунглях и дебрях цивилизации? Как устраиваются. Как работают и зарабатывают.

А может просто сказать, что скучала? Очень хотела его увидеть?

Я понятия не имела что и как скажу Феликсу.

Иной раз чудилось – просто замру под его внимательным немигающим взглядом и буду молчать как рыба об лед.

Но я решительно собиралась добиться с ним встречи.

Если, конечно, вербер не передумал видеть меня время от времени.

У поселка оборотней я вышла из машины, расплатилась по Сбербанк онлайн и двинулась к пункту охраны.

Сердце припустило. Забилось так, будто я снова на первом экзамене, в вузе. Ноги деревянные, язык еле ворочается, в голове все путается и перемешивается.

Я стою перед суровым преподавателем и двух слов связать не могу. Хотя еще недавно решительно собиралась ответить на «отлично» и никак не меньше.

– Добрый день. Вы пришли к Феликсу?

Слава богу, незнакомый верзила в будке охранника понял, что к чему и обратился ко мне первым. А то я еще полчаса мялась бы. Изобретала начало разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.